

АНАСТАСИЯ АМБЕР

КОМАНДИРОВКА
ИЛИ
СМЕРТЕЛЬНАЯ
ИГРА

Безлюдный отель, четыре случайных постояльца и одна невинная жертва. Убийца, очевидно, один из них, но правда скрывается за семью печатями. Детективный триллер, в котором банальная командировка четырех менеджеров превратилась в азартную игру, где выигрыш мог получить лишь самый лучший из них. И если судья оказывается неподкупен, он не оставляет игрокам другого выхода, как избавиться от него.

Анастасия Амбер
Командировка

— Она была еще так молода, бедняжка! Как, Вы говорите, ее звали? — спросил офицер полиции, с грустью бросив взгляд на бездыханное тело молодой девушки, неподвижно лежащее на холодном полу рядом с бассейном.

— Ее звали Эшли Эванс, — дрожащим голосом отозвалась Николь, с трудом сдерживая слезы. — Ей было всего двадцать два...

Офицер полиции сделал несколько пометок в своем рапорте и нагнулся над телом, чтобы получше его рассмотреть. Погибшая девушка была одета в купальник цвета морской волны и маску для подводного плавания. Ее темные длинные волосы были небрежно растрепаны.

— Значит, Вы говорите, она утонула в бассейне? — задумчиво спросил он, подняв взгляд на Николь.

— Ну, я нашла ее в бассейне, — смахнув слезы, простодушно ответила девушка. — Четверть часа назад. И сразу вызвала полицию.

— Понятно. И часто Ваша напарница плавала одна по ночам? Сейчас ведь только полшестого утра, — выдержав паузу, снова спросил офицер полиции. — Да еще и в холодной воде? — добавил он, бросив опытный взгляд на табличку на стене, которая гласила, что вода в бассейне подогревается только в дневное время.

— Я... я не знаю, — тихо ответила Николь. — Эшли была очень легкомысленной, где-то даже сумасбродной. И ненавидела жить по правилам.

— Вы давно ее знали?

— Чуть больше года, — ненадолго задумавшись, ответила девушка. — Да, она устроилась работать к нам в отель «Утопия» около года назад.

— Понятно. Расскажите-ка мне подробно, как именно Вы ее нашли. Что Вы делали до этого? — приподняв одну бровь, поинтересовался офицер полиции, приготовившись делать пометки в рапорте.

— Ну, весь вечер мы проработали вместе с Эшли, в баре и казино, но ее смена закончилась на два часа раньше моей. И она ушла, — ответила Николь.

Офицер полиции с нескрываемым интересом молча смотрел прямо ей в глаза, и девушка продолжила:

— Последние два часа я все равно была одна, понимаете, все посетители уже разошлись... Но я должна в любом случае оставаться в игровом зале до конца смены. До пяти утра. А вдруг кто-то надумает вернуться?

— И что же было дальше? — любопытно спросил офицер полиции.

— По устоявшейся традиции, уходящий с работы последним должен запереть все двери и сделать общий обход, ну, для безопасности постояльцев отеля. Собственно, постояльцев у нас сейчас не много — всего четыре. И если бы не конференция по менеджменту, проходящая сейчас в нашем городе, то и их бы не было вовсе. Все четверо приехали в командировку на курсы повышения квалификации.

— М-м... продолжайте, — кивнул тот, быстро записывая за ней.

— И все, во время общего обхода я случайно заметила, что дверь, ведущая к бассейну, была приоткрыта. Я подошла поближе, чтобы ее закрыть, и вдруг увидела Эшли в воде.

Рядом на полу валялась ее смятая униформа. Эшли была в этой маске для подводного плавания, лицом вниз. Я позвала ее, но она не отвечала, — судорожно всхлипывая, говорила девушка. — Тогда я толкнула ее несколько раз сачком для вылавливания мусора, и она внезапно перевернулась лицом вверх. Ее глаза были закрыты, и она не шевелилась... извините, мне очень тяжело об этом говорить... я до сих пор не могу поверить.

В этот момент к офицеру полиции подошла его коллега и что-то шепнула на ухо. Тот многозначительно кивнул и задумчиво ответил, обращаясь к Николь:

— Ну что ж, пока все, спасибо. Можете идти. В ближайшие дни будет назначен следователь по этому делу, и с Вами вероятно еще раз свяжутся для уточнения деталей.

— Но... я уже все рассказала, — вытирая слезы, пробормотала девушка.

— Конечно. Но когда есть подозрение на преднамеренное убийство, заводится следствие и допрашиваются все возможные подозреваемые и свидетели, — пояснил офицер.

— Убийство? — побелев как полотно, переспросила Николь. — Значит, Вы думаете, ее убили?

— Есть много улик, указывающих на то, что Ваша напарница утонула не случайно, — бесстрастно пояснил офицер полиции. — Например, на ее униформе оторваны две верхние пуговицы, значит, скорее всего она ее снимала не сама. Кроме того, возможно даже сопротивлялась. И на одном ухе отсутствует сережка. Вероятно, тоже потерялась в борьбе с убийцей. Да и купание ночью в холодной воде в любом случае выглядит странно.

Первоначальный шок Николь в одно мгновение сменился паническим ужасом, и она стала задыхаться.

Глава 2 — Пятью днями ранее

— Долго нам еще ехать? — нетерпеливо спросил Даниэль, уныло глядя на быстро мелькавшие перед ним из окна автомобиля однообразные пейзажи.

— Ты спрашивал это пятнадцать минут назад, — спокойно ответил Билл, не сводя глаз с дороги. — Обязательно спрашивать это так часто?

— Я говорил, надо было самолетом лететь, — продолжал ныть парень, ковыряя от скуки пальцем дырку в боковой двери автомобиля. — Долетели бы уже.

— Не люблю летать, — невозмутимо ответил Билл. — Это может быть небезопасно. Я всегда езжу в командировку на машине. И вот в первый раз взял с собой стажера.

Даниэль с оттенком иронии улыбнулся в ответ. С тех пор, как его приставили стажером к скучному и занудному Биллу Картеру, он не переставал удивляться, насколько они разные. Даниэль в свои двадцать лет только вступал во взрослую жизнь. Он был полон надежд и планов на будущее. В то время, как Билл Картер, старший менеджер крупной корпорации, в свои сорок пять казался Даниэлю наискуднейшим человеком, который вечно всего боится и всегда обо всем беспокоится.

— Сейчас заправимся и поедem дальше, — сказал Билл, останавливаясь на автозаправке.

— Но у нас еще осталась четверть бака, — усмехнулся Даниэль. — Даже лампочка еще не загорелась.

— Так лучше, — сдержанно ответил тот, выходя из машины. — Едем в непросветную глушь, и неизвестно, когда будет следующая заправка.

— Прямо вообще глушь? Я надеялся поразвлекься несколько дней, — разочарованно протянул парень, наблюдая через окно, как Билл заливает в машину бензин. — Отель хоть хороший будет?

— Не волнуйся, отель лучший в городе, — успокоил его Билл. — Номера с мини-баром и джакузи. А в отеле тренажерный зал, казино и бассейн.

— Бассейн?! — воодушевлено воскликнул Даниэль. — Это же здорово! Ты знаешь, что я увлекаюсь дайвингом? И летом подрабатываю спасателем на пляже.

— А, так вот откуда эта маска для подводного плавания у меня в багажнике, — снисходительно улыбнулся Билл, снова усаживаясь за водительское сиденье. — Ты как будто знал, что в отеле будет бассейн.

— Не знал. Но надеялся, — подмигнул ему парень. — И видишь, не прогадал.

— Значит, ты пловец? — после небольшой паузы продолжил Билл. — Я вижу, у тебя хорошо накачаны руки.

— Да, пловец, — гордо ответил Даниэль. — Все девчонки без ума от моей мускулатуры.

— А как тебя занесло в нашу фирму? — поинтересовался Билл. — Да еще и на курсы повышения квалификации?

— Хочу накопить денег на учебу, — посерьезнев, задумчиво ответил Даниэль. — И поступить в университет. Я ведь не могу всю жизнь работать спасателем на пляже.

— О-о, — удивился тот. — И на кого же ты хочешь учиться? На менеджера, я полагаю?

— Да нет, — отмахнулся парень. — Их и так пруд пруди. Я хочу стать врачом. Планирую поступать на медицинский. Ну, когда накоплю достаточно денег, — грустно

вздохнув, добавил он.

Внезапно их разговор был прерван пронзительным звонком телефона. Билл бросил быстрый взгляд на экран своего мобильного и враз напрягся.

— Привет, милая, — наигранно сладко ответил он в трубку. — Нет, еще не доехали. Почему так долго? Ну, так тут последний час ни одной магистрали, дороги плохие, скорость маленькая. Как там дети? Покушали уже? Ты испекла яблочный пирог? Ох, ты их балуешь, — шутливо рассмеялся он. — Да, да, как доеду, позвоню. Целую тебя. И поцелуй от меня детей.

— Жена звонила? — покосившись на него, поинтересовался Даниэль, когда тот закончил разговор.

— Да, она, кто же еще... — изменившимся голосом пробормотал себе под нос Билл. — Она до вечера позвонит еще раз десять, чтобы узнать, где я и с кем.

Даниэль звонко рассмеялся.

— Вот оказывается, что значит, «семейные узы», — сквозь смех сказал он. — А она в тебя случайно микрочип не встретила? Как в собачку? Ну, чтобы ты не потерялся.

— Она сама похлеще любого микрочипа, — мрачно пробубнил себе под нос Билл. — Найдет меня в любом баре после работы. Не удивлюсь, если и сюда в отель доедет. Нет, долетит на метле.

Снова раздался громкий звонок телефона, и Билл с обреченным видом опять взял трубку.

— Да, милая? Еще не доехали, нет, — нежно сказал он. — Ты забыла спросить, кто это мы? Ну, со мной мальчишка стажер, Даниэль. Почему о нем раньше не слышала? Ну, его совсем недавно взяли на работу. Конечно, уверен. Нету здесь никакой девушки. Да, вечером созвонимся по Скайпу, и сама убедишься. Я тебе его представлю. Ну давай, целую.

Даниэль с сочувствующим видом посмотрел на своего коллегу. После услышанного он наверно никогда не женится. Неужели возможно из молодого свободного и беззаботного парня с годами превратиться в такое затюканное существо, каким, как оказалось, был Билл Картер. Даниэль снова задумчиво уставился в окно, уныло разглядывая быстро мелькавшие перед ним пейзажи.

— Ну, вот мы и приехали! — вскоре радостно провозгласил Билл, припарковываясь возле отеля.

Даниэль поднял глаза. Большая неоновая вывеска отеля, переливавшаяся разными цветами, гласила «Утопия». Значит, вот где им придется провести несколько дней.

— Сейчас заселимся в отель, — сказал Билл, доставая из багажника чемоданы, — и разберемся, где точно у нас завтра утром будут курсы повышения квалификации. Эй, не забудь свою маску, пловец!

Даниэль подхватил свой чемодан и направился в холл. Его на самом деле больше интересовало, где находится бассейн.

— Добрый день, — торжественно поприветствовала их девушка администратор за стойкой. — Добро пожаловать в отель «Утопия». Меня зовут Николь. Если вам что-либо понадобится, пожалуйста, обращайтесь.

Мужчина откинулся назад в мягком кожаном кресле самолета и лениво переключил фильм на индивидуальном экране телевизора. Окруженный комфортом бизнес-класса, он чувствовал себя расслаблено и комфортно. Не долго раздумывая, он нажал на кнопку вызова стюардессы, и с предвкушением ожидал ее прихода. Бедная девушка за последние полчаса подходила к нему уже как минимум раз пять, но ведь он заплатил за этот сервис.

— Мистер Ксенакис, чем могу Вам быть полезна? — с широкой дежурной улыбкой, спросила мигом подошедшая стюардесса.

Парис Ксенакис в очередной раз окинул девушку удовлетворенным взглядом. Приталенная темно-синяя униформа в сочетании со стильным платком, повязанным вокруг шеи, и высокой идеально уложенной прической, были ей очень к лицу, а он питал слабость к красивым женщинам. Лишь огромным усилием воли он сдержался, чтобы инстинктивно не хлопнуть ее по попе.

— Как тебя зовут? — наклонив голову в бок, лукаво спросил он.

— Анна. Чем могу быть Вам полезна? — снова дежурно отрапортовала заученную фразу девушка.

— А хочешь знать, как меня зовут? — с нескрываемым интересом полюбопытствовал он.

Девушка на мгновение замялась, вероятно потому что ее стандартные фразы закончились, и пришлось поразмыслить, как ответить этому сложному пассажиру.

— Конечно, мистер Ксенакис, — сдержанно кивнула она со все той же дежурной улыбкой.

— Меня зовут Парис. Парис Ксенакис, — гордо сообщил он, без малейшего стеснения скользя взглядом по соблазнительным изгибам ее тела. — А хочешь знать, почему?

На этот раз лицо девушки напряженно вытянулось, сбросив вежливую маску, и она молча ожидала продолжения.

— Я американец греческого происхождения, — пояснил он. — Ну, не буду тебя задерживать. Принеси-ка мне еще стаканчик виски.

Девушка облегченно кивнула и скрылась из вида. Через мгновение она снова вернулась с цветущим видом и прежней улыбкой.

— Пожалуйста, Ваш виски, — отрапортовала она, протягивая ему бокал. — Желаете что-нибудь еще?

— А можно ненадолго твою компанию? — полюбопытствовал он с хитрой улыбкой. — Ну, просто поговорить. Мне очень скучно. Еду в командировку совсем один, в жутчайшую глушь. Единственное, что радует, это перелет бизнес-классом. Давай, сядь со мной рядом, поразвлекай меня.

— Извините, мистер Ксенакис, но это не предусмотрено регламентом, — вежливо ответила стюардесса. — Но могу Вам предложить свежую прессу, большой выбор фильмов или бортовой интернет.

— Ну, давай, тогда интернет, — разочарованно вздохнул Парис, сделав глоток холодного виски. — И еще принеси-ка мне дюжину устриц.

— Прошу прощения, мистер Ксенакис, у нас нет устриц в меню. Но могу предложить

Вам на закуску копченый лосось, — приветливо ответила девушка.

— Ну, давай тогда лосось, — почесав затылок, с важным видом ответил он.

Девушка снова скрылась из виду и вскоре вернулась с изящно оформленным блюдом копченого лосося и бортовым планшетом.

— Вот, пожалуйста. Пароль на вай-фай уже введен.

Со вкусом сделав еще несколько глотков виски, Парис включил принесенный ему планшет и первым делом открыл на нем свою электронную почту.

«Пап, пожалуйста, вышли мне немного денег. Я побила машину, не хватает на ремонт», — прочитал он первое письмо от дочери. — «И еще мне нужен новый смартфон, потому что у меня в университете уже у всех новая модель. Не может ведь твоя любимая дочь ходить, как синий чулок, со старой моделью. Люблю тебя, папа! Ты у меня лучший!»

Парис почувствовал, как у него вдруг нервно задергался правый глаз. Он снова сделал несколько глотков ледяного виски, чтобы снять напряжение. Следующий email был от его жены:

«Парис, у нас катастрофически протекает кухня. Сейчас приходили соседи снизу, и требовали срочно что-то сделать, потому что у них каждый день течет потолок. Я звонила сантехнику, но этот кровопийца требует баснословную сумму за обычную замену всего водостока. Потом, конечно, придется еще и возместить соседям ремонт потолка и паркета, на который месяцами капала вода. Я, конечно, понимаю, что ты очень занят в своей командировке, но...»

Парис судорожно сглотнул и закрыл email от жены, даже не дочитав до конца.

«Привет, милый, я уже по тебе скучаю», — начинался следующий email от любовницы. — «Сижу здесь одна, совсем без трусиков, и думаю о тебе. Не могу дождаться, когда ты вернешься. Кстати, не подбросишь мне немного денег? Я посмотрела потрясающее кружевное белье, очень хочу его купить к твоему следующему приходу.»

Мужчина нервно протер рукавом выступивший на лбу пот и мужественно продолжил чтение почты дальше.

«Уважаемый мистер Ксенакис, напоминаем Вам, что оплата по кредиту истекла месяц назад, и мы Вас убедительно просим погасить платеж в срочном порядке», — начинался следующий email из банка.

От накатившего напряжения, Парис издал непроизвольный звериный рев и яростно бросил планшет в сторону. Деньги, деньги, деньги... Все, что им от него надо, — это только деньги. Он уже растратил все, что у него было, и даже залез в долги, чтобы никого не разочаровывать. Но напряжение было слишком высоким, а деньги закончились.

Он до умопомрачения любил роскошную жизнь — дорогие машины, часы, женщины. Но средства были на исходе, и он не видел выхода из этой ситуации.

— Через десять минут мы совершаем посадку в аэропорту, и просим Вас пристегнуть ремни безопасности и не покидать Ваши посадочные места, — отрапортовал все тот же знакомый голос из динамиков.

Парис облегченно вздохнул. В аэропорту его ждал предварительно заказанный лимузин, который доставит его в отель «Утопия», где он проведет следующие несколько дней.

Мужчина средних лет азиатской внешности неподвижно сидел с закрытыми глазами в плацкартном вагоне поезда уже вероятно более получаса. Мерное постукивание вагонов создавало идеальную атмосферу для медитации.

За свою многолетнюю медитативную практику Лианг Линь научился входить в состояние транса в любом месте и при любых обстоятельствах. Это была одной из немногих его осознанных потребностей, от которой он получал истинное удовлетворение, полностью растворяясь в себе и сливаясь с Источником. В остальном же мирская жизнь казалась ему полной излишеств, поэтому ни друзей, ни семьи у него не было, и он предпочитал умеренно аскетический образ жизни.

Умеренно — потому что, при всей его любви к отшельничеству, полностью отречься от суетного мира у него не было возможности. Будучи сыном китайских эмигрантов в Америку, он вынужден был приспособливаться к установленному порядку, хотя бы для того, чтобы оплачивать аренду квартиры и еду. Поэтому от необходимости работать априори освободиться было нельзя. Равно как и от курсов повышения квалификации по менеджменту, куда его направили, как одного из лучших сотрудников.

И поскольку ехать автомобилем или лететь самолетом в командировку он сознательно не хотел (к чему такая роскошь?), выбор автоматически пал на поезд, как наиболее целесообразное средство передвижения. Кроме того, поскольку его курсы по менеджменту проходили в забытом богом маленьком провинциальном городе, большую половину пути он ехал совсем без попутчиков. Пока на одной из остановок к нему не подседа шумная группа молодых ребят.

— Давайте сюда! — крикнул звонкий мальчишеский голос прямо рядом с ним. — Сядем сюда, здесь никого нет! Ну, кроме одного чудилы, — добавил подошедший парень, с нескрываемым удивлением уставившись на медитировавшего в позе лотоса Лианга. — Извините, Вы не подвинетесь?

Во время медитации Лианг Линь так глубоко уходил в себя, что не видел и не слышал ничего вокруг. Поэтому он даже не шевельнулся. Ребята, очевидно, не намерены были долго ждать и поэтому они бесцеремонно уселись рядом ним, даже не дожидаясь ответа.

— Интересно, что он делает? — с интересом спросил он из парней с большой татуировкой на руке, глядя на совершенно неподвижного Лианга. — Он вообще живой? Что совсем не реагирует.

Они звонко рассмеялись.

— А попробуй дотронуться до него, — предложил другой парень с высоким ирокезом. — Посмотрим, теплый он или нет.

И снова заливистый смех прорезал тишину. Очевидно, ребятам уже стало просто делом принципа вывести медитирующего мужчину из его транса, поэтому тема обрела всеобщий интерес. Однако никакие прикосновения или шумы не могли помешать Лиангу медитировать. Он умудрялся благополучно уходить в транс даже на своем рабочем месте во время обеденного перерыва, посреди сотни суетящихся вокруг него сотрудников. Сознательно не впуская в себя мирской шум, он достигал самой глубокой погруженности в себя.

— А давай, предложим ему пива? — снова сказал парень с татуировкой, под всеобщий раскатистый смех. — Эй, ты, Будда, пива хочешь?

Лианг даже не шевельнулся.

— Я знаю, что ему надо! — весело предположил молодой человек с ирокезом. — Кейт, задери-ка майку и покажи-ка ему грудь, вот увидишь, он сразу проснется, — добавил он, обращаясь к сидящей рядом светловолосой подружке. — Эй, чудила, открой глаза, сейчас будет представление!

— Вот еще! — сердито пробурчала она, отворачиваясь в сторону.

— Да ладно, пошел он... — махнул рукой парень с татуировкой. — Это наверно просто мумия. А мы тут с ней уже полчаса разговариваем. Надо у проводника спросить, кто мумию в вагоне оставил.

И под всеобщий смех своих друзей он скорчил неподвижную гримасу, имитируя медитирующего мужчину. И в этот самый момент глаза Лианга резко открылись, и он сделал глубокий вздох и неторопливо спустил ноги на пол.

Смех в одно мгновение прекратился, и ребята оторопело уставились на него.

— Ну, мы... мы вообще не про Вас говорили, — невнятно пробормотал парень с татуировкой, чувствуя на себе пристальный взгляд Лианга. — Это мы просто шутили, вообще не про Вас.

— Не надо оправдываться, — после небольшой паузы спокойно произнес Лианг. — Мне совершенно все равно. Мне выходить на следующей остановке.

— Значит, Вы все слышали? — изумленно спросил татуированный парень. — Почему же Вы совсем никак не реагировали?

— Стараюсь избегать конфликтов, — сдержанно пояснил Лианг.

— Что, даже на сиськи Кейт не захотелось посмотреть? — с удивлением спросил молодой человек с ирокезом. — У нас весь колледж за этим в очереди стоит.

— Нет, — равнодушно ответил мужчина. — Я придерживаюсь теории воздержания.

Лица молодых людей вытянулись в глубочайшем изумлении, и они переглянулись, как бы констатируя, что перед ними самый что ни на есть настоящий чудила.

— Но почему? — с любопытством спросил один из них. — Это ведь невозможно.

— Не буду с вами спорить, — спокойно улыбнулся Лианг, поднимаясь с кресла. — Мне здесь выходить. Счастливо вам оставаться.

Он не спеша вышел из поезда, с одним только рюкзаком за плечами, и пешком направился к отелю «Утопия». Идти ему предстояло около часа, но взять такси было бы излишней роскошью. Будучи по жизни сторонником аскетизма, добраться до отеля пешком ему не составляло труда.

Молодой человек завороченно смотрел, как шипучая белая пена плотно покрыла верхний слой высокого пивного бокала. После долгого дня, проведенного в дороге, что может быть лучше, чем бокал холодного пива и хорошая компания?

— Вот, пожалуйста, — игриво улыбнулась девушка за барной стойкой. — Твое пиво. Как, ты говорил, тебя зовут?

— Даниэль, — улыбнулся в ответ молодой человек. — А ты, значит, Эшли? — поинтересовался он, пробежавшись глазами по ее бэджу, не упустив возможность украдкой скользнуть взглядом по всему ее телу.

— А я Эшли, — кокетливо подмигнула она.

Девушка была необычайно хороша собой, отметил он. Природа щедро наделила ее копной густых темных волос, симпатичным личиком и отличной фигурой. Перспектива провести вечер в баре в ее компании пришлась ему по душе куда больше, чем вместе со своим коллегой параноиком. По всей видимости, девушка и сама была не против весело провести время.

— Давай, налей-ка и моему приятелю тоже бокал, — сказал Даниэль, переведя взгляд на сидевшего рядом с отрешенным видом Билла Картера.

— Я не знаю... — неуверенно нахмурился тот. — Может, лучше не надо? Если опять позвонит моя жена, она сразу поймет, что я сижу в баре. Эта музыка и...

— Ну, давай же, — хлопнул его по плечу Даниэль. — Ты ведь в командировке, просто расслабься. Здесь тебя жена не найдет. Похоже, мы сегодня единственные постояльцы отеля? — снова добавил Даниэль, обращаясь к девушке за барной стойкой, пока та грациозным жестом наливала второй бокал разливного пива его коллеге.

— О нет, — усмехнулась она, многозначительно показав взглядом в сторону лаунж-бара. — Есть еще вот тот джентльмен. По всей видимости, очень важная персона. Приехал к нам на лимузине. Требуется обслуживания по высшему классу.

Даниэль перевел взгляд в сторону лаунж-бара. В полумраке зала, на одном из мягких диванов виднелся одинокий силуэт мужчины, который расслабленно потягивал виски из бокала, неспешно выпуская изо рта клубы сизого табачного дыма из кальяна.

— Он приехал в наш город на конференцию по менеджменту, — пояснила Эшли, поставив на барную стойку второй бокал с пивом.

— Вот же совпадение! — снова оживился Даниэль. — Мы тоже приехали на эту конференцию. Значит, завтра с ним еще увидимся на работе.

— Здесь в это время года совсем ничего больше не происходит, — разочарованно сказала девушка. — Такая скукота... Вот летом бывает полно людей.

— Эй, малышка! — донесся до них голос из лаунж-бара. — Принеси-ка мне еще один бокал виски. И дюжину устриц!

— Сию секунду, мистер Ксенакис! — с широкой улыбкой ответила девушка и, аппетитно покачивая бедрами, томно продефилировала с подносом в сторону лаунж-бара.

Подойдя почти вплотную к Парису Ксенакису, Эшли слегка наклонилась, чтобы поставить поднос на столик, дразняще демонстрируя ему полушария груди, бесстыдно показавшихся из глубокого декольте, практически не оставляя места для воображения.

Парис судорожно сглотнул, безвольно уставившись на открывшуюся перед ним картину. Даже в своих самых смелых мечтах он не мог вообразить, что подобное обслуживание может быть включено в посещение лаунж-бара.

— Желаете что-нибудь еще, мистер Ксенакис? — игриво наклонив голову и накручивая прядь волос на палец, спросила Эшли.

— Нет, нет, спасибо, — еле справившись с нахлынувшим возбуждением, хрипло пробормотал тот.

— А Вы не будете возражать, если я с Вами сфотографируюсь для Инстаграма? — присев рядом с ним, томно промурлыкала девушка, доставая из кармана телефон. — Вы не обнимете меня вот так, за талию? Только для фото, — с улыбкой продолжила она, бесцеремонно положив его руку себе на изгиб бедер.

Парис Ксенакис при всей его любви к женщинам немного смутился ее поведению и сделал несколько глотков виски, чтобы промочить внезапно пересохшее горло. Обычно он сам любил быть инициатором отношений, и сейчас он не совсем понимал, как реагировать на инициативу этой незнакомки.

— Да, не вопрос, — пробормотал он, стараясь совладать со своими естественными рефлексам, берущими над ним власть от ощущения ее упругой ягодицы под своей рукой.

— У меня давнишняя традиция — фотографироваться с постояльцами отеля, — с лучезарной улыбкой пояснила девушка, сделав несколько снимков. — Можете зайти на мою страничку, и сами увидите. Хотя должна Вам сказать, самые лучшие фото получаются в казино. Надеюсь, скоро Вас там увидеть.

— В казино? У вас в отеле есть казино? — воодушевился Парис. — А то я думал, что помру здесь от скуки.

— Да, да, у нас много чего есть, — проворковала Эшли, медленно поднимаясь. — А Вы очень фотогеничны, мистер Ксенакис. Особенно с этим приглушенным светом лаунж-бара, — добавила она, листая фотографии на телефоне. — Если Вам что-нибудь понадобится, я за барной стойкой.

Парис завороченно проследил взглядом, как девушка не спеша вернулась на свое место в баре, плавно покачивая бедрами. А эта штучка еще сексуальнее его любовницы, отметил он про себя. Интересно, между ними что-нибудь будет за время его командировки?

— А с нами ты не хочешь сфотографироваться? — осипшим голосом спросил Даниэль, в немом изумлении наблюдавший за всем происходящим, как только к нему вернулась способность говорить. — Для Инстаграма, я имею в виду. Мы ведь тоже постояльцы отеля.

— А вас я уже щелкнула, — подмигнула девушка. — Смотрите, вон там в углу у нас скрытая камера, которая передает изображение напрямую на мой телефон, в целях безопасности. Ваши фотки уже давно в Инстаграме. Вот, смотрите, — с этими словами Эшли открыла свою страничку в телефоне и торжественно продемонстрировала им свои снимки. — Это ты, Даниэль! А это твой молчаливый приятель. Оттуда сверху получают изумительные панорамные фото.

— Еще бы, эта камера сверху смотрит прямо в твое декольте, — рассмеялся Даниэль.

— Что, и мое фото тоже уже в Инстаграме? — вдруг закашлялся Билл Картер от неожиданно пришедшей догадки.

— Конечно, вот смотри, — улыбнулась Эшли, гордо демонстрируя ему экран своего телефона. — На этом снимке кажется, что ты смотришь прямо в мое декольте. Эта камера сверху дает самые неожиданные ракурсы.

— О Боже, надо немедленно удалить эти фотографии, — покрываясь холодным потом, пробормотал Билл, потянувшись к ее телефону. — Если моя жена их увидит... Нет, удали их немедленно.

— Нет, так не выйдет, мой дорогой, — игриво ответила Эшли, мгновенно спрятав свой телефон подальше от его рук. — Нельзя нарушать традиции.

— Я не давал согласия... Я требую удалить мои фотографии с интернета, — судорожно вытерев испарину со лба, дрожащим голосом попытался протестовать Билл.

— Оставь ее, мужик, — донесся до него сзади покровительственный голос Париса Ксенакиса. — Девочка просто хочет поиграть.

Представительного вида грек с легкой сединой на висках стоял прямо рядом с ними. Белоснежная рубашка, элегантный костюм, позолоченные часы на запястье и аура дорогого парфюма мгновенно выдавали в нем любителя роскоши.

— Но если моя жена увидит... — панически продолжал протестовать Билл, как вдруг его перебил душераздирающий женский крик, сначала доносившийся откуда-то издалека, но приближающийся все ближе с каждой секундой:

— Он мертв! Он мертв, Эшли! Иди скорей сюда!

В дверях бара показалась Николь с леденящим ужасом в глазах.

— Кто мертв? — изменилась в лице Эшли.

— Этот странный китаец, приехавший последним, — дрожащим голосом пробормотала Николь. — Он мертв. Я нашла его тело в игровом зале.

Все пятеро с невообразимым грохотом немедленно рванули в казино. Парис Ксенакис, негласно взяв на себя роль главного, ворвался туда первым, мужественно толкнув дверь плечом.

— Вон его тело, там в углу! — взвизгнула Николь, как только все были в сборе. — Но... где же он?

Ни в одном углу, вопреки ее ожиданиям, никого не было.

— Ты уверена, что он был там? — насторожилась Эшли, осматриваясь вокруг.

— Да, я пошла подготовить игровой зал к открытию, а он там сидел в углу, абсолютно неподвижно, — переведя дух, взволнованно пояснила девушка. — Я его звала, звала, а он вообще не отзывался. Я боялась до него дотронуться. Не хотела дотронуться до трупа.

— Но труп же не мог сам взять и уйти, — рассмеялся Даниэль, предчувствуя, что скучать сегодня ему не придется.

— Может, его кто-то уже убрал? — осторожно предположил Билл. — Здесь еще кто-нибудь есть?

— Нет, сейчас только мы, — простодушно ответила Николь, в полном недоумении осматриваясь по сторонам. — Смотрите, что это на полу?

Она указала пальцем на бархатную темно-красную ковровую дорожку, ведущую к игровым автоматам, на которой было что-то рассыпано.

— А, пардон, это выпали мои мятные конфеты из кармана, — немного смутившись, ответил Парис Ксенакис. — Я люблю освежить дыхание после табака.

— Понятно, — ответила Николь. — Не волнуйтесь, мы сейчас все уберем.

— Значит, это была ложная тревога? — разочарованно протянул Даниэль. — Или все-таки поищем труп?

— Чей труп? — вдруг донесся до них невозмутимый голос откуда-то сзади, и все разом обернулись.

Прямо за ними стоял мужчина средних лет азиатской внешности.

— Вот он! — снова взвизгнула Николь. — Это он был... трупом, — добавила она, пятясь назад.

— Трупом? — спокойно переспросил Лианг Линь. — Я просто попытался найти уединенное место для моей вечерней медитации. Извините, если я вас напугал.

— Все понятно, — сказал Парис Ксенакис, со снисходительной улыбкой глядя на девушку. — Ну, слава богу, с этим разобрались. Так во сколько, вы говорили, открывается ваш игровой зал?

— Через пять минут, — ответила Эшли, глянув на время на своем сотовом телефоне. — Так что хорошо, что мы уже все в сборе. Я просто чувствую, что сегодня кто-то сорвет джек-пот!

Будучи слишком занята собственной персоной, она не заметила, как Билл Картер внимательно проводил взглядом ее телефон.

Николь же, чувствуя себя невероятно глупо, насторожив всех клиентов без надобности, немедленно вернулась к своим рабочим обязанностям. Она включила негромкую музыку и мерцающий свет, подготовила игровые карты и фишки для рулетки.

— Жалко только, что у меня совсем нет денег на ставки, — удрученно сказал Даниэль, почесав затылок. — Разве что, если мне кто-нибудь одолжит... — с надеждой добавил он, бросив взгляд на своего коллегу. — Как сорву джек-пот — сразу отдам.

— Н-на меня не смотри, — нервно ответил Билл Картер. — Я и сам не буду играть, и тебе денег не дам. И вообще, нам уже пора назад в номер. Завтра у нас первый день конференции, надо как следует выспаться.

— Ну же, не будь букой, — очаровательно улыбнулась ему Эшли. — Вечер только начинается. Давай сыграем всего один раз. Вот увидишь, тебе понравится.

— Билл, ну давай, че ты все портишь, — толкнул его локтем Даниэль.

— С меня достаточно фотографий в Инстаграмме, — раздраженно буркнул тот, направляясь к выходу. — Вот только азартных игр мне еще и не хватало. Пойдем спать.

— Я вам одолжу денег на ставки, — вдруг щедро предложил Парис Ксенакис.

— Правда? — с надеждой в глазах переспросил Даниэль, обернувшись уже у выхода.

— Конечно, — великодушно кивнул тот. — Не буду же я играть сегодня один. Потому что я твердо уверен, что джек-пот сегодня сорву я. И тогда эти деньги можете даже не возвращать.

— Здорово! — воскликнул Даниэль. — Билл, давай, возвращайся. Сыграем всего один раз и сразу пойдем спать!

— Как же я люблю щедрых клиентов, — промурлыкала Эшли, подойдя вплотную к Парису.

Не успел он как-то на отреагировать на эту неожиданную близость, как у него зазвенел сотовый телефон.

— Прошу меня извинить, — сказал он и отошел с телефоном в сторону. — Да, милая? Просто у меня не было времени. Ты же знаешь, я в командировках всегда очень занят. Давай потом об этом поговорим. Как, уже поздно? Я вышлю тебе денег, я обещаю. У меня на горизонте один важный проект, — говорил он в трубку, поглядывая на колесо игровой рулетки прямо перед ним. — Нет, не делай этого, я не хочу тебя потерять. Я обещаю, я скоро вернусь и подброшу тебе денег. Целую.

— Жена звонила? — спросил у него Билл Картер, как только тот закончил разговаривать.

— Ну... вроде того, — озабоченно ответил Парис.

— Значит, любовница, — невозмутимо заключил стоявший рядом Лианг Линь.

— Наверно, уже бывшая любовница, — грустно протянул Билл Картер. — Она сказала, что нашла себе другого. И почему женщинам всегда чего-то не хватает — то внимания, то денег! Как они не понимают, что невозможно все время быть с ними рядом и одновременно зарабатывать деньги!

— Ну, ничего, ведь у тебя еще осталась жена, да? — решил подбодрить его Даниэль.

— Жена... — разочарованно махнул рукой Парис. — Между нами уже давно ничего нет. Она полностью погрязла в быте и рутине, и мне иногда кажется, ей так даже нравится.

— Сочувствую, — пробормотал Даниэль, анализируя про себя, как так могло получиться, что брак доходит до той степени отчуждения, когда отношения между партнерами по сути отсутствуют.

— Но есть один выход! — набравшись оптимизма, воскликнул Парис. — Выиграв сегодня в рулетку, я смогу ее удержать. И терять мне уже совершенно нечего!

— Ну, чтож, прошу сделать ставки, господа! — торжественно провозгласила Эшли из-

за игрового стола. — Мы готовы к первому раунду. Моя коллега Николь сейчас предложит вам большой выбор прохладительных напитков, полностью за счет заведения. Удачи вам в игре!

Прохладительные напитки сделали свое дело, и атмосфера в игровом зале постепенно разрядилась. Парис Ксенакис в приятном возбуждении и с неизменным видом знатока объяснял новичкам правила игры в рулетку и самоуверенно обещал, что им сегодня улыбнется удача. Вероятно, он скорее убеждал в этом самого себя, потому что это было его шансом улучшить свою финансовую ситуацию, расплатиться наконец с долгами, починить дочке побитую машину и вернуть назад свою капризную любовницу. Не считая того, конечно, что для поддержания всего созданного им образа богатого и беззаботного человека требовались постоянные финансовые вложения. Его жене во всем этом сценарии отводилась лишь косвенная фоновая роль.

Даниэль же, в силу своей молодости и неопытности, вне себя от предвкушения своей первой игры в казино, внимательно его слушал и с трепетным волнением прикидывал, на что он сегодня будет делать ставки. Он понимал, что, не смотря на щедрость его нового знакомого и его готовность одолжить ему денег на игру, его средства в данный момент все-таки очень ограничены. А планы на будущее огромны. Если бы ему сейчас удалось выиграть крупную сумму, он бы смог внести первый взнос за учебу в университете и осуществить свою давнюю мечту стать врачом. Поэтому он с замиранием сердца ждал начала игры.

Его коллега Билл Картер в это же время с крайне недовольным выражением лица ожидал, когда это все закончится. Он чувствовал себя втянутым в какую-то бессмысленную авантюру без собственного желания. Ему не давала покоя мысль о том, что в любой момент может позвонить его жена (а она не звонила уже последние два часа, значит, уже самое время) и услышать по окружающим его звукам, что он развлекается в казино. Она была настоящим мастером по отыскиванию компрометирующих улики и додумыванию обстоятельств с многолетним опытом. А от мысли о том, что будет если она увидит его фото в Инстаграмме в компании этой блудливой девицы, у него пробегал мороз по коже.

Сложнее всего было понять позицию Лианга. Его лицо постоянно поддерживало спокойно-невозмутимое выражение, независимо от ситуации, с полным отсутствием эмоций. Вот и сейчас, спокойно откинувшись на спинку стула, он совершенно бесстрастно наблюдал за разворачивающейся перед ним картиной, как сторонний наблюдатель. Азарт и эйфория от предвкушения игры были ему абсолютно чужды, как бессмысленные мирские эмоции, отнимающие зря бесценную внутреннюю энергию.

Щенячий восторг мальчишки Даниэля вызывал у Лианга ничего более, чем легкую улыбку. А напускная бравада заносчивого грека Париса, по его мнению, являлась всего лишь защитной реакцией, скрывающей внутреннюю неуверенность и кучу комплексов. От всего этого Лианг знал лучшее лекарство — глубокая медитация. Но, к сожалению, человечество слишком занято стремлением к материальным ценностям, что в конечном итоге не только ведет к деградации внутреннего мира, но и к еще большему усугублению внутренних комплексов. И невозможность вырваться из этого замкнутого круга приводит к еще большему разочарованию.

— Ну, что ж, господа, прошу делать ставки! — с широкой многообещающей улыбкой снова сказала Эшли, устроившись на месте крупье. — Знаете, моя левая рука всегда приносит удачу. И так как сегодня я буду раскручивать рулетку левой рукой, даже не

сомневайтесь, что кого-то ждет большой выигрыш.

— Невероятно! — воодушевлено воскликнул Парис. — Может, твоя левая рука еще может подсказать, на какой номер выпадет шарик?

— Ну, уж нет, — игриво ответила девушка. — Прошу не путать удачливость моей левой руки с моим профессионализмом. Так куда вы собираетесь ставить?

В этот момент все глаза устремились на Париса Ксенакиса. Выбранная им роль лидера, казалось, всех полностью устраивала, и все присутствующие ждали его вердикта. Мужчина сделал очередной глоток виски и на мгновение задумался. Несмотря на то, что ему льстило быть центром внимания, он вдруг понял, что и ответственность за возможный проигрыш, очевидно, возложат тоже на него. Его глаза напряженно забегали в поиске правильного решения.

— Я не собираюсь ни на что ставить, — вдруг запротестовал Билл Картер. — И вообще прошу заметить, я здесь против собственной воли.

— Ну же, давай, всего один раз, — разочарованно протянул Даниэль, повернувшись к коллеге.

— Да что ты понимаешь! Я приличный семьянин, у меня дома жена и двое маленьких детей. У меня хорошая работа. Всю жизнь я поддерживал отличную репутацию. А сейчас я сижу в компании каких-то... сомнительных личностей, играя в азартные игры? Просто не могу поверить, как меня в это могли втянуть! Как я потом объясню моей жене, что я проиграл в рулетку все наши сбережения?! — сердито шепнул ему на ухо Билл, однако по выражению лиц окружающих его людей он понял, что его услышали все.

— Нет, ну, мы же собираемся выиграть, — возразил Даниэль.

В этот момент безучастный до сих пор Лианг Линь положил на игровой стол несколько купюр.

— Это все, что я могу поставить. Больше у меня нет, — спокойно сказал он.

Обрадованный хоть какому-то сдвигу в правильном направлении, Парис Ксенакис открыл бумажник и, задумчиво наморщив лоб, спросил:

— Вы ведь принимаете кредитные карты для оплаты?

— Конечно, — с все той же широкой улыбкой ответила Эшли. — Моя напарница Николь сейчас принесет считыватель карт.

— А Вы купите и мне немного фишек, правда? — с воодушевлением спросил Даниэль, подняв на Париса глаза.

— Безусловно, как и договаривались, — великодушно подтвердил Парис. — Тебе и твоему угрюмому приятелю.

— Я и сам способен за себя заплатить, — сквозь зубы раздраженно возразил Билл.

— А Вы как предпочитаете расплачиваться — наличными или картой? — с очаровательной улыбкой обратилась к нему Эшли.

— Наличными, конечно, — нервно ответил тот, потянувшись за кошельком. — Если моя жена увидит транзакцию из казино на моей банковской карте...

— Ну, все понятно, — перебил его Парис Ксенакис. — С фишками разобрались. Самое время сделать ставки. Можно мне еще бокал виски?

— Безусловно, мистер Ксенакис, — любезно кивнула Эшли. — Николь, не принесешь этому джентльмену еще один бокал виски со льдом?

Не успев принять оплату за фишки по кредитной карте, Николь направилась в бар за очередным поручением Эшли — бокалом виски, бросив на свою напарницу беглый

укоризненный взгляд.

— Не представляю просто, куда можно поставить фишки, чтобы выиграть... — озадаченно пробормотал Даниэль, рассматривая перед собой возможные варианты.

— Да вообще без разницы, все равно мы проиграем, — хмуро констатировал Билл Картер.

— Эй, мужик, не спугни нам удачу, — рассмеялся Парис Ксенакис, смачно сделав несколько глотков ледяного виски.

— А Вы куда будете ставить? — нерешительно спросил Даниэль, обращаясь к Лиангу. — Говорят, выход в астрал помогает предсказывать будущее.

— И ты веришь в эту чепуху? — раздраженно пробубнил Билл себе под нос.

— Пусть девушка выберет номер, — тихо ответил Лианг Линь. — Этот номер окажется выигрышным.

— Но это не по правилам, — вдруг запротестовала молчавшая до этого Николь. — Каждый игрок должен делать свою собственную ставку.

— Но если мы этого хотим? — с улыбкой возразил Парис. — Этот оракул своим третьим глазом видит, что девчонка нам сегодня угадает выигрышной номер.

— Это может расцениваться, как мошенничество со стороны персонала. Я протестую, — не сдавалась Николь.

— Восемнадцать красное, — звонко провозгласила Эшли. — Мне кажется, что выпадет восемнадцать красное.

— Договорились! — ответил за всех Парис. — Ставим все наши фишки вместе на восемнадцать красное!

— Ну, тогда рулетку крутить буду я, — недовольно ответила Николь. — Чтобы все было по-честному.

С этими словами она запустила шарик и раскрутила барабан. В игровом зале воцарилась звенящая тишина, и все двенадцать глаз возбужденно устремились к вращающейся рулетке. С каждым ее оборотом напряжение нарастало все сильнее. И вот рулетка постепенно замедлила скорость, и шарик наконец остановился в одной из пронумерованных ячеек. Все присутствующие в немом изумлении уставились на выигрышный номер.

— Восемнадцать красное... — оторопело пробормотала Николь. — Размер выигрыша — полмиллиона долларов.

Едва оторвав взгляд от выигрышной лунки, Эшли и Николь ошеломленно переглянулись между собой. За все время своего существования такого выигрыша их казино еще не видело. Что это было — невероятное стечение обстоятельств или пророчество одного из их игроков? Наверно, им никогда не суждено узнать, потому что сейчас главный вопрос состоял уже в другом: кому достанется этот невероятный выигрыш? Все произошло так быстро, что было совершенно непонятно, кто именно выиграл.

Крайнее удивление всех присутствующих в игровом зале постепенно начало сменяться эйфорией, когда они наконец осознали, что только что произошло.

— Значит... я выиграл? — осушив разом бокал виски, потрясенно пробормотал Парис Ксенакис.

— Почему ты? Я тоже вложил свои деньги, — резонно возразил Билл Картер. — Значит, я тоже выиграл.

— Но и мне Вы одолжили несколько фишек, — запротестовал Даниэль. — Потому что если бы я проиграл, мне бы пришлось возвращать убыток, верно?

— Но это я решил поставить все фишки на восемнадцать красное, — не согласился Парис. — Вы вообще не предлагали никаких вариантов.

— Как не предлагали? Это была его идея, чтобы девушка угадала число, — возразил Даниэль, кивнув в сторону молчаливого Лианга. — И она угадала, черт возьми! Как он и предсказывал.

— Значит, выиграла я? — с нескрываемым удивлением спросила Эшли.

— Вот еще! — возмутилась Николь. — Персонал не может выиграть в казино.

— Но тем не менее, я угадала число, — с гордой улыбкой сказал Эшли. — Значит, мне полагается, как минимум, часть выигрыша.

— Нет, надо немедленно сообщить об этом администратору, — растерянно сказала Николь, потянувшись к телефону. — Это нестандартная ситуация. Надо разобраться, кому достанется эта баснословная сумма.

— И что ты ему скажешь? — едко усмехнулась Эшли. — Что мы приняли ставки не по правилам? И сейчас не знаем, кто именно выиграл?

— Ты, дорогая моя, — ядовито ответила Николь. — Ты приняла ставки не по правилам. И сама угадала число. Тебя за это могут уволить.

— Ах, а не ты ли раскручивала рулетку? — саркастически улыбнулась Эшли. — Здесь повсюду камеры. Значит, уволят нас обеих.

— Так, девочки, не ссорьтесь, — покровительственным тоном сказал Парис, решив взять ситуацию в свои руки. — Мы все приняли участие в этом выигрыше, поэтому его просто надо поделить.

Внезапно раздался громкий телефонный звонок, и Билл Картер потянулся к своему карману.

— Это моя жена, — грустно пробормотал он, глянув в экран телефона. — Прошу прощения, мне надо отойти. Не дай бог, она услышит музыку.

С этими словами он быстро скрылся за дверью игрового зала.

— Ну, и как будем делить? — нетерпеливо спросил Даниэль, не сводя глаз с

выигрышного номера.

— На шесть равных частей? — игриво предложила Эшли, наклонившись вперед и опершись на локти, без малейшего стеснения выставляя напоказ свое глубокое декольте.

— Нет... — поморщился Парис Ксенакис. — Если поделить на шесть равных частей, то каждому достанется совсем мало. Надо как-то по-другому.

— Мало! Ну, мне вообще-то и одной шестой хватило бы, — удивленно пожал плечами Даниэль, прикидывая в уме, что даже с одной шестой его учеба уже будет оплачена на несколько лет вперед. — Тогда, может, кинем жребий?

— Жребий? Ну, уж нет, — не согласился Парис, с содроганием представляя себе, что его деньги волей случая могут перейти кому-то другому. — Ну, а ты чего молчишь? — добавил он, обращаясь к Лиангу. — Тебе вообще нужны эти деньги? А то, может, мы зря напрягаемся? Если сейчас отсеять всех, кому деньги в принципе не нужны, то уже будет легче делить. Второй девушке — как ее там зовут? — тоже вроде деньги не нужны были. Она говорила, что персонал не может выигрывать. Значит, отсеиваем и ее тоже...

— Нет, я... — вдруг спохватившись, взволнованно перебила его Николь. — Я не это имела в виду.

— И этому подкаблучнику, — продолжил Парис, насмешливо кивнув в сторону двери, за которой недавно скрылся Билл Картер, — тоже деньги вероятно не нужны, а то ведь жена узнает, что он в казино играл. Зачем ему лишние проблемы?

— Пусть девушка опять решит, как делить, — бесстрастно отозвался Лианг Линь.

В казино вдруг воцарилась полная тишина, и все глаза устремились на Эшли. После совершенно невероятного предсказания этим странным человеком огромного выигрыша его слова безусловно приобрели определенный вес. Эшли удивленно замерла в немом ожидании вердикта. Несмотря на то, что она обожала быть в центре внимания, сейчас она ловила на себе совсем другой, непривычный для нее спектр взглядов — от зависти и досады ее напарницы до любопытства и заинтригованности со стороны Париса и Даниэля. Вечно молчаливый Лианг Линь, как и раньше, выглядел абсолютно отстраненно и без малейшей тени эмоций.

— Ну, что ж, мы готовы выслушать ее предложение, — осторожно заключил Парис Ксенакис, не в состоянии отвести взгляд от ее декольте.

Эшли на мгновение задумалась, и вдруг ее нерешительность сменилась широкой улыбкой.

— Ну, раз уж судить выпало мне, и делить выигрыш поровну вы не хотите... я предлагаю игру, — кокетливо наклонив голову, сказала она. — С каждым из игроков я проведу вместе один день, одно свидание. А после четвертого дня я выберу лучшего ухажера, который и получит весь выигрыш целиком. Договорились?

— А какая роль в этой игре отведена мне? — напряженно глядя на напарницу, поинтересовалась Николь.

— А никакой! — вызывающе ответила ей Эшли. — Персонал не может выиграть в казино, разве не так?

— Договорились! — с самоуверенной улыбкой ответил Парис Ксенакис. — Уж мне ли привыкать соблазнять прекрасных дам?

— Ну... давайте так, — нерешительно ответил Даниэль, почесав затылок.

Неожиданно дверь игрового зала открылась и вернулся Билл Картер. Он выглядел чрезвычайно озабоченным и обеспокоенным.

— Все нормально? — поинтересовался у него Даниэль.

— Да, да, — устало кивнул тот. — Она пьет из меня все соки. Просто энергетический вампир какой-то.

— А что случилось? — сочувственно спросил Даниэль.

— Она хочет, чтобы я вернулся домой уже через два дня, потому что у моего сына утренник в садике, — с отчаянием в голосе ответил тот. — Я пытался ей объяснить, что у меня важная командировка, но...

— Нет, тебе никак нельзя вернуться через два дня, — покачал головой Даниэль. — Придется остаться хотя бы дня на четыре. Пока тебя не было, мы тут договорились, что выигрыш достанется тому, кто проведет лучшее свидание с Эшли. И она выберет победителя.

— Свидание?.. — с безысходностью загнанного зверя переспросил Билл и хлопнул рукой по лбу.

— Ну, и кто хочет завтра быть первым? — с озорной улыбкой спросила Эшли, предвкушая игру.

— Конечно, главный сердцеед, — уверенно ответил Парис. — Держись, красотка, завтра я так вскружу тебе голову, что ты позабудешь обо всем на свете.

— Вызов принят, — игриво ответила Эшли. — Значит, встретимся завтра в полдень. Удиви меня, мой герой!

Николь невидящим взглядом неподвижно смотрела с одну точку. Со стороны могло показаться, что она просто задумалась, но плотно сжатые челюсти и слегка прищуренные глаза выдавали ее крайнюю степень внутреннего напряжения.

Ее легкомысленная напарница имела наглость до сих пор не появиться на работе, оставив Николь один на один со всеми обязанностями. Телефон Эшли был отключен, и Николь начинала терять терпение. Эта девица — ее напарница — была просто безответственной искательницей приключений, которая мало того, что флиртовала со всеми клиентами подряд, так сейчас еще и открыто начала ходить с ними на свидания, причем во время своей же рабочей смены!

— Эй, смотри, да тут потекло все! — вдруг донесся до нее глухой голос, выведя ее из задумчивого оцепенения.

Неожиданно очнувшись из полузабытья, Николь увидела, как разливное пиво, которое она в тот момент наливала Даниэлю, уже давно перелилось через верх бокала и начало растекаться по всему столу.

— С тобой все нормально? — поинтересовался у нее Даниэль, с удивлением рассматривая лужу пива перед собой.

— Да, да, — механически пробормотала Николь. — Прошу прощения, я... я задумалась. Девушка мгновенно взяла себя в руки и, быстро все убрав, поставила на барную стойку два бокала пива. Эмоции эмоциями, напомнила она себе, но она сейчас на работе и должна выполнять свои рабочие обязанности. Потому что хоть кто-то их должен выполнять, пока ее безалаберная напарница пропадает неизвестно где.

— Как прошел ваш первый день конференции? — поинтересовалась она, чтобы как-то отвлечься.

— Ах, скукота, — разочаровано махнул рукой Даниэль. — Целый день сидели и слушали о повышении эффективности работы менеджера. Я чуть не уснул.

— А... где мистер ВИП? — осторожно спросила девушка. — Еще на конференции?

— Этот чудаковатый грек? — переспросил Даниэль, делая большой глоток холодного пива. — Да все еще на свидании с твоей сексапильной подружкой. Он на конференции сегодня даже не появлялся. Я уже начинаю сомневаться, что у меня есть хоть какие-то шансы получить выигрыш, — усмехнулся он. — Долго же она его не отпускает, уже скоро девять вечера.

— Она мне не подружка, — с плохо скрываемым раздражением ответила Николь, дрожащими руками вытирая лужу разлитого пива. — Ну, то есть... она просто моя напарница. Мы работаем вместе.

— А мне понравилась сегодня конференция, — вдруг отозвался до этого молчаливый Билл Картер. — Я люблю саморазвитие. После окончания этих курсов по повышению квалификации, я уверен, у меня будет шанс дослужиться до старшего менеджера нашего филиала. Это будет еще один шаг вверх по карьерной лестнице.

— Х-м... — пожал плечами Даниэль. — Мне все равно в этом филиале ничего не светит. Я просто коплю деньги на учебу.

— Ну да, надо же с чего-то начинать, — нравоучительно согласился Билл. — Запомни,

если хочешь в будущем приличную зарплату и положение в обществе, нужно вкладывать в свое образование и развитие уже сейчас. Не растрачивай себя по пустякам. Только упорный труд и полная самоотдача. И, может, когда-нибудь ты сможешь стать таким, как я.

Пока Даниэль размышлял над сомнительным удовольствием от перспективы стать таким, как его занудный коллега Билл Картер, неожиданно тишину прорезал сигнал подъехавшего автомобиля. Все присутствующие в баре мгновенно обернулись в сторону широких стеклянных дверей, за которыми припарковался роскошный черный лимузин.

— Странно, мы не ждали сегодня новых гостей, — недоуменно пробормотала Николь, бросив быстрый взгляд в журнал бронирования.

Водитель в форменной одежде галантно распахнул двери лимузина, и Николь открыла рот в глубочайшем изумлении. Из автомобиля показалась ее напарница Эшли в изящном вечернем платье с открытой спиной и со сногшибательным бриллиантовым колье на открытом декольте.

Вслед за ней, с другой стороны лимузина вышел Парис Ксенакис и, окинув Эшли сверху вниз восхищенным взглядом, быстро рассчитался с водителем и, галантно взяв свою спутницу под руку, торжественно повел ее к отелю.

Николь в тот момент почувствовала, что она вот-вот взорвется от досады и негодования. Она и до этого не знала, как справиться с переполнявшим ее раздражением, но увидеть эту авантюристку выходящей из лимузина с поблескивающим бриллиантом на груди стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения.

Николь уже собралась высказать своей напарнице все, что накопилось у нее на душе, как вдруг, случайно переведя взгляд на остальных гостей, потеряла дар речи. Все, все без исключения присутствующие мужчины — Даниэль и даже подкаблучник Билл и вечный аскет Лианг — зачарованно, в немом восторге, смотрели на Эшли. С нескрываемым восхищением они ловили каждый ее жест, каждый шаг, каждое движение бедром. Николь вдруг захотелось расплакаться от обиды и досады.

— Добрый вечер, дамы и господа! — громко поприветствовал всех Парис Ксенакис, галантно раскрыв перед своей спутницей входную дверь. — Прошу нас извинить за опоздание. У нас сегодня была очень насыщенная программа.

Эшли жеманно хихикнула, удовлетворенно ловя на себе восхищенные взгляды всех присутствующих.

— Николь, прошу тебя, налей всем по бокалу шампанского — за мой счет! — щедрой рукой провозгласил Парис.

— Эшли, можно тебя на минутку? — сквозь зубы прошипела Николь, выдавливая из себя дежурную улыбку.

— Моя леди сегодня отдыхает, она взяла выходной, — с широкой улыбкой ответил за нее Парис. — Я лично договорился с администратором.

Николь проглотила комок в горле и достала из холодильника бутылку шампанского.

— Странно, я ничего об этом не знала, — глухо пробормотала она.

— Ну, и как прошло ваше свидание? — с любопытством спросил Даниэль.

— Великолепно! — воскликнул Парис. — Мы пообедали в самом фешенебельном ресторане города, походили по ювелирным магазинам и даже зашли в престижный магазин нижнего белья, где моя леди, благодаря своему отличному вкусу, выбрала себе изумительный кружевной комплект ручной работы. Неизвестно только, позволит ли она мне снять его с нее сегодня ночью, — лукаво подмигнул он.

— Я еще не решила, — с озорной улыбкой ответила Эшли, кокетливо наклонив голову.

— Смотри, не упусти свой шанс, моя куколка, он не выпадет дважды, — подыграл ей Парис. — Ночью я еще более темпераментен, чем днем.

— Пожалуйста, ваше шампанское, — с явным неодобрением, ледяным голосом сказала Николь, поставив на барную стойку пять бокалов с игристым напитком.

— Николь, не будь такой букой, — подшутил Парис. — Если ты будешь хорошей девочкой, то может, мы с Эшли позволим тебе присоединиться к нам сегодня ночью. Эшли, малышка, как ты относишься к любви втроем?

Николь мгновенно залилась краской и молча отвела взгляд.

— Давайте я покажу вам мои фото с нашего сегодняшнего свидания, — оживленно предложила Эшли, присаживаясь рядом с мужчинами и пригубив бокал шампанского.

— Значит, ты все фотографировала? — переспросил Билл Картер.

— Конечно, у меня полный фоторепортаж в Инстаграме, — гордо ответила Эшли, доставая телефон. — Смотрите, это мы сегодня в ресторане. М-м... Парис повел меня в удивительный французский ресторан в соседнем городе. Самый лучший во всей округе. А это мы выбираем мне кольцо в ювелирном магазине. А здесь я примеряю мой новый купальник цвета морской волны, который мне купил Парис. Немного откровенный, но сидит на мне, как вторая кожа.

В это время раздался приглушенный звонок мобильного телефона Билла Картера. Очевидно, его жена звонила ему ежедневно строго по расписанию.

— Да пошла она... — пробормотал он, не в силах оторвать взгляд от фото Эшли в бикини, не оставляющем свободы воображению. — Ну, то есть... я сейчас занят.

— В тихом омуте черти водятся, — иронично усмехнулся Парис Ксенакис, залпом осушив свой бокал шампанского.

— Ну, а кто пойдет на свидание завтра? — нетерпеливо спросил Даниэль.

— Я думаю, тут уже и так все ясно, кто победил, — с широкой улыбкой самоуверенно ответил Парис. — Не нужно нам больше свиданий. Правда, Эшли?

— Нет, почему же? — покачав головой, возразила она. — Все должно быть честному.

— Я думал, тебе со мной понравилось, — натянуто сказал Парис, прикидывая в уме, во сколько ему обошлось сегодняшнее свидание.

— Мне понравилось, — кивнула Эшли, игриво накручивая прядь волос на палец. — Но правила есть правила. И шанс получить выигрыш должен быть у всех. И завтра со мной пойдет вот этот молодой человек, — добавила она, обворожительно улыбнувшись Даниэлю.

— С удовольствием! — оживился тот, тоже допив до дна свой бокал шампанского.

— Ну, тогда жду тебя завтра в двенадцать, — снова кокетливо улыбнулась Эшли.

— Прихвати с собой свой новый бирюзовый купальник, красотка, потому что он нам понадобится, — ответил Даниэль, отметив про себя молчаливую презрительную ухмылку на лице Париса Ксенакиса, выдающую плохо скрываемое раздражение.

Время тянулось бесконечно, и Парис с трудом сдерживал себя, чтобы не подняться с кресла и не уйти. Он никогда не мог себе представить более скучного мероприятия, чем конференция по менеджменту. Лектор, известный профессор, то и дело повторял монотонным голосом умные заученные фразы, в смысл которых Парис даже не имел ни малейшего желания вникать, потому что его мысли были совсем в другом месте.

Выигрыш в полмиллиона долларов никак не давал ему покоя. Накануне он выложил по полной, чтобы обеспечить этой капризной девчонке лучшее свидание в ее жизни, но нет же — «правила есть правила»! Ведь было очевидно, что, когда дело доходит до свидания, у него нет конкурентов. Будучи тем еще ловеласом с большим опытом, он знал, что нравилось женщинам и как добиться их расположения даже за одно свидание. И никто, абсолютно никто из других претендентов на выигрыш не сможет ей дать того, что дал ей он.

Досада и негодование переполняли все его существо. Но к своему удивлению, Парис отметил, что здесь было что-то еще. Просто даже сама мысль о том, что сейчас Эшли проводит время с кем-то другим, остро жалила его самолюбие вплоть до совершенно необъяснимой и неуместной в данном случае ревности.

Чтобы как-то отогнать от себя дурные мысли, Парис перевел взгляд на сидящих неподалеку конкурентов по делению выигрыша. Билл Картер сосредоточенно внимал каждому слову профессора и усердно делал пометки в своем планшете. Он позволял себе отвлекаться от лекции лишь для того, чтобы ответить на периодически приходящие сообщения жены, которая очевидно так крепко держала его под каблуком, что ответить ей он считал чувством долга.

Немногоречивый Лианг Линь с непоколебимым спокойствием не сводил с лектора взгляда. В отличие от Билла Картера, он не только ничего не записывал, но даже не имел с собой ни планшета, ни блокнота — ничего, где теоретически можно было делать какие-либо пометки. Либо у него была отличная память, либо ему просто все равно — сделал вывод Парис. Скорее второе, потому что сложно себе представить, что кому-то всерьез может быть интересно на этой конференции, кроме чокнутого подкаблучника.

Неожиданно периферическим зрением Парис заметил, как вздрогнул сидящий рядом с ним Билл, и с интересом перевел на него взгляд. Тот вдруг побледнел, как полотно, и даже отвлекся от лекции, в полном ступоре уставившись в свой планшет. На экране планшета красовалась большая фотография, сделанная скрытой камерой в баре отеля «Утопия» в первый вечер их приезда. Та самая фотография, которую Эшли выложила тогда в свой Инстаграм. Очевидно, худшие опасения Билла оправдались, потому что это фото выслала ему жена в очередном сообщении, подписав его «Билл, ты не хочешь мне ничего объяснить? Кто эта длинноволосая брюнетка на фотографии с глубоким декольте рядом с тобой?»

Парис, с трудом сдерживая смех, бесцеремонно уставился в его планшет. Эшли была права в том, что камера, установленная сверху, дает самые лучшие ракурсы, потому что первое, что бросалось в глаза на фото, это ее роскошная грудь, от которой тяжело отвести взгляд. Все остальное было лишь фоном.

— Ну, мужик, похоже, ты попал, — прошептал Парис. — Просто не могу понять, как твоя жена нашла эту фотку на просторах интернета так быстро.

— Да она целый день только этим и занимается, что меня контролирует, — обреченно пробормотал Билл. — Прямо, как сыщик. Это просто катастрофа... Я же говорил Эшли чтобы она удалила все мои фото! Я знал, что так будет!

— Да не парься, мужик, — успокоил его Парис. — Можешь ответить жене, что эта брюнетка — моя любовница. Тогда к тебе никаких претензий.

— Правда? — воодушевленно спросил тот. — Так вы с ней вчера все-таки переспали?

— Н-нет, — напрягся Парис. — Она так и не согласилась. Даже не разрешила себя поцеловать. Но жене все равно можешь так ответить. Как она узнает?

— Ты ее недооцениваешь, — грустно вздохнул тот. — Она даже если и не узнает, то додумает сама. А фантазия у нее не имеет границ.

«Что, тебе нечего сказать, Билл? Можно тебе сейчас позвонить?» — гласило очередное сообщение от жены на планшете.

— О нет, только не это, — спохватился Билл и дрожащими руками начал печатать ответ.

Парис не знал, как ему удалось в тот день досидеть до конца лекции, но, как только все закончилось, он пулей вернулся назад в отель. Ему надо было опять увидеть Эшли, надо было убедиться, что он для нее до сих пор лучший.

— Где она? — с трудом сдерживая волнение, спросил он Николь, которая одиноко протирала бокалы в пустом баре.

— Эшли? — раздраженно уточнила та и многозначно кивнула головой в сторону бассейна. — Уже полдня, как в бассейне. Если увидите ее, пожалуйста, напомните этой русалке, что ее смена начинается через полчаса. И на еще один выходной пусть не рассчитывает.

Парис мгновенно направился в сторону бассейна. Резким движением открыв дверь, он внезапно замер в немом изумлении. Эшли с Даниэлем сидели на краю бассейна и страстно целовались. Ее руки жарко скользили по его мокрой обнаженной спине, нежно лаская его мускулистый рельефный торс. А тот бессовестно сжимал руками ее упругую попку в новом купальнике цвета морской волны. Рядом с ними лежала коробка с недоеденной пиццей и две банки пива.

Парис чуть не задохнулся от возмущения. Значит, это та самая Эшли, которая накануне строила из себя недотрогу? Несмотря на то, что он потратил на нее вчера целую кучу денег. А этому мальчишке удалось без труда соблазнить ее дешевой пиццей и накачанными бицепсами? Парис просто не мог поверить своим глазам. Помимо уязвленного самолюбия и досады от этой вопиющей несправедливости, он вдруг снова почувствовал острый укол необъяснимой ревности. К своему собственному удивлению, его глубоко ранило то, что эту девчонку сейчас ласкал другой. И кроме того, в подаренном им же купальнике! Неужели он уже успел в нее влюбиться? Это совсем не вписывалось в его планы.

Решив, что нужно срочно исправлять ситуацию, Парис громко кашлянул у двери, чтобы привлечь к себе внимание, и бесцеремонно вошел в дверь.

— Ах, так вот вы где! — с напускной бравадой сказал он, приблизившись к бассейну. — Не помешаю?

— Нет, нет, — спешно ответил Даниэль, разжимая объятия.

— Тебе очень идет этот новый купальник, Эшли, — без ложной скромности разглядывая ее тело, сказал Парис. — Изумительно сочетается с твоими изумрудными глазами.

Эшли с изяществом пантеры вылезла из воды и, провокационно покачивая бедрами, приблизилась вплотную к Парису, заставив его вздрогнуть от этой неожиданной близости.

— Сегодня не твоя очередь, — вызывающим тоном шепнула она ему на ухо, дразняще коснувшись его щеки прядью своих намокших волос. — И не старайся вылезть из кожи вон, чтобы произвести на меня впечатление.

С этими словами она грациозно продефилировала к раздевалкам, позволяя мужчине проводить взглядом каждый изгиб ее тела. Парис вдруг почувствовал, что не может больше совладать с собой, и кинулся за ней.

— Эшли! — взволнованно крикнул он, догнав ее в раздевалке.

Та подчеркнуто снисходительно обернулась и подняла на него глаза. Подойдя к ней почти вплотную, Парис начинал терять рассудок от пьянящего тепла ее смуглой бархатной кожи рядом со своим телом. Тяжело дыша, он приблизился к ее губам. Черт побери, если кто-то и заслужил целовать эти чувственные губы, то это был он! Его мысли начинали путаться, и сердце бешено стучало в груди.

— Эшли, дай мне еще один шанс, — невнятно пробормотал он, не в силах оторвать затуманенный взгляд от ее губ. — Почему он, а не я?

— Я еще никого не выбрала, Парис, — надменно пожав плечами, бесстрастно ответила девушка.

— Я видел, как ты на него смотрела, — покачал головой он. — Как страстно ты его целовала... Я все видел, Эшли.

— Свидания бывают разными, — с оттенком иронии в голосе нетерпеливо ответила она. — Тебе ли не знать?

Но Парис не верил ни единому ее слову. Он знал, он просто чувствовал, что Эшли безрассудно потеряла голову от молодого мускулистого тела этого мальчишки. Иначе как можно было объяснить тот феномен, что после одной только жалкой пиццы ему был дозволен доступ к телу? Нет, ситуацию надо было решать кардинальным образом, пока не поздно.

— Эшли... у меня есть идея! — воодушевленно воскликнул он, когда его вдруг осенило. — Давай сделаем так: через два дня ты выберешь меня, и мы останемся вместе и поделим выигрыш. Это будут наши деньги — твои и мои. Договорились? — добавил он, вопросительно глядя ей в глаза.

— За кого ты меня принимаешь, Парис? — высокомерно спросила она. — За продажную шлюху из придорожного отеля? Я тебе уже говорила, все должно быть по правилам. И твои попытки подкупить судью не делают тебе чести. И вообще, мне надо идти. Моя смена начинается через пятнадцать минут.

Ее непокорство сводило его с ума. Не сумев больше совладать с нахлынувшими эмоциями, Парис неистово прильнул к ее губам. Эшли изо всех сил пыталась оттолкнуть его, но он крепко сжал ее плечи руками. И тогда в бессильной ярости, с решимостью разъяренной кошки, она резко ударила его рукой по щеке, глубоко впившись ногтями в его кожу.

От резкой боли мужчина издал звериный рык и, схватившись за щеку, расслабил хватку.

— Вот же стерва! — иступленно крикнул он, заметив ярко-красные следы крови на своей руке. — Да ты располосовала мне всю щеку!

— Эшли, с тобой все в порядке? — донесся до них голос Даниэля издали.

— Да, все хорошо, — после минутной паузы удовлетворенно ответила она и ушла прочь.

— Ты еще об этом пожалеешь, — стиснув зубы, прошипел ей в ответ Парис.

Женщина средних лет не спеша припарковала машину на стоянке и осмотрелась по сторонам. Не только навигатор, но и интуиция привели ее сюда, и сейчас она лично со всем разберется. Она быстрым жестом поправила волосы, вышла из машины и уверенным шагом направилась к главному входу отеля «Утопия».

— Добрый день, — приветливо улыбнулась ей девушка администратор за стойкой. — Меня зовут Николь. Чем я могу вам помочь?

— Здравствуйте, — деловито ответила та. — Я ищу Билла Картера. Он должен был остановиться в вашем отеле.

— Сожалею, мадам, я не имею права разглашать такую информацию, — снова дежурно улыбнулась девушка.

— Нет, Вы, наверно, не поняли, — натянуто ответила ей женщина. — Я его жена, Камилла. Мой муж ведь останавливался у вас, верно?

После этих слов девушка за стойкой мгновенно изменилась в лице и озадаченно повернулась к стоявшему рядом с ней мужчине в широких темных очках.

— Да, я уже вижу, что останавливался, — сама себе ответила женщина, с нескрываемым интересом оглядываясь вокруг. — Этот бар — точная копия того, на фото в Инстаграме. Ну, а где та брюнетка?

В воздухе на мгновение воцарилась напряженная тишина, пока до всех присутствующих доходило, что собственно происходит. Первым тишину нарушил мужчина в темных очках.

— Ах, а разве Ваш муж не объяснил Вам, что та брюнетка на фото — моя любовница? Я — Парис Ксенакис, один из постояльцев отеля, — ответил он, сообразив, в чем дело. Мужская солидарность просто не позволяла ему промолчать, не заступившись за бедного подкаблучника. Хотя удивлению его, безусловно, не было предела. Как Билл и предупреждал, не стоит недооценивать его жену.

Выдержав небольшую паузу, женщина глубокомысленно покачала головой.

— Правда? И Вы позволяете своей любовнице строить шашни со всеми подряд? — недоверчиво спросила она.

— Почему Вы так думаете? — почесав затылок, спросил Парис. — То фото в Инстаграме с Биллом, которое Вы нашли, было снято скрытой камерой видеонаблюдения, вон там сверху. Оно абсолютно ничего не значит.

— Ну, предположим, — деловито кивнула она. — Ну, а все эти остальные фото?

С этими словами она открыла на своем мобильном телефоне страничку в Инстаграме, которую вела Эшли, и невозмутимо продемонстрировала ее Парису.

— Вот посмотрите, Ваша любовница обнимается в бассейне с молодым парнем, вот они делят на двоих пиццу. А на этом фото они даже целуются, — сказала она, с любопытством глядя на Париса. — И все эти фото были выложены в сеть вчера. Смотрите, здесь даже есть подпись «Мое свидание с Даниэлем. Кажется, я по уши влюбилась. Но впереди еще два свидания.» Вы знали об этом?

С замиранием сердца Парис уставился в экран. Значит, его предчувствие его не обмануло. Эшли действительно уже успела влюбиться в этого мальчишку.

— Ну, и что Вы на это скажете? — настойчиво продолжала жена Билла.

— Мадам, Ваш муж сейчас на конференции по менеджменту, — решив взять инициативу в свои руки, вмешалась Николь. — Почему бы Вам не посидеть немного в баре и не подождать, когда он вернется? Я уверена, он Вам все объяснит.

— А почему я не могу подождать в его номере? — возразила та.

— Сожалею, мадам, это противоречит регламенту. Могу Вам предложить что-нибудь выпить?

— Кока-колу без сахара, — недовольно ответила Камилла и направилась в сторону бара к свободному столику.

Выждав, когда женщина удалилась на безопасное расстояние, Парис приблизился к Николь и негромко сказал:

— Билл влип по самое не могу. Ты ведь знаешь, он не на конференции сегодня. Сегодня он с Эшли на свидании, это его очередь. И, если я не ошибаюсь, он специально пригласил ее прямо к себе в номер, чтобы нигде с ней не засветиться. Но его жена сделала ход конем и нашла его прямо здесь.

— Да уж, я не знаю, как он выпутается из этой истории, — усмехнулась Николь.

— Надо его предупредить, — сказал Парис. — У тебя есть его номер телефона?

— Конечно, — кивнула она. — Только вряд ли ему это поможет, потому что вечером Эшли все равно выложит в Инстаграм свой ежедневный фото отчет. И как ты думаешь, он сможет объяснить жене тот факт, что он весь день провел с Эшли в своем номере? А ты, кстати, почему сегодня не пошел на конференцию?

Парис задумчиво снял темные очки, обнажив безобразную свежую ссадину на скуле, прямо под глазом.

— Что с тобой случилось? — с неприкрытым ужасом спросила Николь.

— Порезался во время бриться, — натянуто ответил Парис, прикладывая огромные усилия, чтобы не дать воли эмоциям.

— Правда? — недоверчиво переспросила Николь. — Больше похоже на след от пощечины, вон даже пальцы вырисовываются.

— Ну, и где моя Кока-Кола? — донесся из бара настойчиво-раздраженный голос.

— Одну секунду, мадам, — отозвалась Николь, направляясь к бару.

— Николь, когда вернешься, нам надо серьезно поговорить, — многозначительно сказал Парис, надевая назад темные очки. — У меня к тебе есть предложение.

— А давно ты тут работаешь? — спросил Билл, несмело переведя взгляд на Эшли, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

Последний раз Билл Картер был на свидании с девушкой более двадцати лет назад. И это свидание закончилось ее беременностью и последующим браком. Он всегда очень смущался, когда дело доходило до отношений с женщинами, и поэтому в глубине души был ей даже благодарен, что она тогда взяла всю инициативу на себя. И продолжала брать ее последние двадцать лет.

— М-м... около года, — тоскливо ответила Эшли, уныло глядя в окно. — А нам обязательно сидеть в твоём номере целый день? Умираю от скуки. Может, сходим хотя бы в кафе, выпьем что-нибудь?

— Ну, вчера на свидании с Даниэлем ты тоже никуда из отеля не выходила, — резонно возразил он.

Эшли удивленно подняла на Билла глаза. Его обширная лысина неопрятно блестела от пота, а тройной подбородок и заплывший жиром живот естественно не могли вызвать у нее никаких романтических чувств. Ее лицо непроизвольно скривилось от одной мысли, что Билл осмелился даже сравнить молодого мускулистого Даниэля с собой.

— Это совсем другое, — уклончиво ответила она. — Ты ведь понимаешь, что это не просто свидание, а борьба за выигрыш? И просидев целый день в номере... как бы это сказать помягче? Ты обнуляешь свои шансы на победу? Ты разве не хочешь, чтобы мне понравилось?

Билл, конечно, не мог не заметить, что весь день Эшли выглядела откровенно скучающей, но он хорошо понимал, что ему в любом случае не суждено быть выбранным лучшим ухажером. Поэтому такую цель он даже не ставил. Даже наоборот, он логично предположил, что чем скучнее будет их сегодняшнее свидание, тем меньше вероятность того, что Эшли сделает и выложит в сеть какие-либо фотографии.

— Нет, — безразлично пожав плечами, сказал он. — Ну, то есть мне все равно. Я изначально был против этой игры и вообще против казино в принципе.

— Тогда зачем ты вообще меня сюда пригласил? — с ноткой раздражения спросила Эшли. Не желая мириться с такой неслыханной дерзостью, она начинала терять терпение.

— Потому что таковы правила игры, которую ты сама и придумала, разве не так? — невозмутимо ответил он.

— Ну, вообще говоря, я свой выбор уже сделала, поэтому... — начала она, как вдруг ее перебил пронзительный звонок телефона.

— Алло? — осторожно ответил на звонок Билл, увидев незнакомый номер. — Парис? Как ты узнал мой номер? Понятно. Меня в баре ждет жена?..

В одно мгновение его лицо побелело от ужаса, и он перевел испуганный взгляд на Эшли. Это был худший вариант развития событий, который он только мог себе представить. Нужно было немедленно выходить из этой отвратительной ситуации, пока не случилось страшное.

— Ну, раз ты свой выбор уже сделала, тебе лучше уйти, — дрожащим голосом сказал он, положив телефон на стол.

С каменным лицом Эшли поднялась с кровати и направилась к выходу. Так ее еще никто не унижал.

— Но подожди! — вдруг спохватился Билл. — Тебе нельзя уходить через дверь. Давай, надо выйти через окно, — добавил он, открывая окна. Ни при каких обстоятельствах его жена Камилла не должна была увидеть эту вертихвостку выходящей из его номера, ведь бар был совсем рядом.

— Ты что, совсем свихнулся? — с явным раздражением спросила Эшли, уже нажав на ручку двери.

— Нет! — крикнул он, крепко схватив ее за руку.

Его сердце бешено колотилось. Это все зашло слишком далеко. Он не мог понять, как его, примерного семьянина, могли втянуть в эти сомнительные игры, поставив на кон его брак. Это все потому, что он с самого начала проявил мягкость и не оказал им должный отпор. Но сейчас он все исправит.

Билл резко дернул ее за руку, одним рывком отбросив девушку назад на кровать. Ошеломленная подобной наглостью, Эшли на мгновение потеряла дар речи, пытаясь сообразить, как на нее реагировать. Она перевела взгляд на покрасневшее от его грубых пальцев предплечье.

— Это уже переходит все границы! — вдруг отозвалась она, поднимаясь на ноги, как только к ней вернулась способность говорить. — Выпусти меня немедленно, или я вызову полицию.

Билл уверенно загородил спиной дверь.

— Ты отсюда выйдешь только через окно, — тоном, не терпящим возражений, сказал он, сделав жест рукой в сторону открытого окна. — Это первый этаж, и ничего с тобой не случится.

— Так, все! Мне это надоело! — возмущенно ответила Эшли, доставая из кармана джинсов телефон. — Я звоню в полицию.

— Никуда ты не звонишь! — агрессивно вырвав из ее рук телефон, сказал он. — Никакой полиции, тебе просто надо уйти через окно. Или я тоже могу рассказать полиции про ваши махинации с выигрышем в казино. В лучшем случае тебя просто уволят. А в худшем, еще и статью пришьют. Так что выбирай.

В полнейшем негодовании, Эшли молча направилась к окну. Стиснув зубы, она судорожно размышляла, как заставить этого наглеца заплатить за такое неслыханное унижение.

Как только Эшли скрылась за окном, Билл быстро расправил на кровати все складки и осмотрелся вокруг, чтобы убедиться в отсутствии каких-либо других компрометирующих деталей. После этого он решительно вышел из номера и направился в бар.

Его жена Камилла одиноко сидела за столиком. Она выглядела очень напряженной и взволнованной, впрочем, как и всегда. Неизвестно, что она уже успела себе нафантазировать. Но сейчас он развеет все ее сомнения.

— Любимая? — удивленно воскликнул Билл, нежно обняв жену сзади. — Что ты здесь делаешь? Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Билл! — воскликнула она. — Я просто... волновалась и решила приехать тебя навестить. Почему ты не на конференции? — недоверчиво добавила она.

— Я ушел сегодня немного раньше, — с нежной улыбкой ответил Билл. — Давай лучше поднимемся ко мне в номер. Там нам будет уютнее.

Билл трепетно взял жену под руку и, проходя мимо стойки администратора, он благодарно подмигнул Парису Ксенакису. Все-таки не перевелись еще на свете добрые люди. И спустя мгновение его взгляд внезапно встретился с только что вернувшейся через главный вход Эшли, от чего у него побежали мурашки по коже. Со злорадной усмешкой Эшли обвела леденящим взглядом его жену, заставив Билла судорожно поежиться. Очевидно, она уже вынашивала план мести.

Лианг Линь задумчиво, со спокойным любопытством рассматривал всех присутствующих в тот вечер в баре отеля «Утопия». Заканчивался третий день гонки за полумиллионным выигрышем, начавшейся с его легкой подачи, и Лианг не мог не заметить, как изменились за это короткое время не только все участники, но и сама атмосфера.

Эшли — главный судья игры — из легкомысленно-жизнерадостной девушки с кокетливой улыбкой превратилась в напряженно-озабоченную даму с отсутствующим взглядом и глубокими кругами под глазами. Она по привычке молча наполняла все бокалы разливным пивом, но ее мысли, казалось, были совсем в другом месте.

— Вот, пожалуйста, — сказала она, дежурно поставив полные бокалы на барную стойку.

Девушка перевела взгляд на сидящего рядом Даниэля, но тот смотрел совсем в другую сторону.

— Как проходит ваша конференция по менеджменту? — спросила она, чтобы разорвать установившуюся напряженную тишину.

— Нормально. Осталось всего два дня, — равнодушно ответил Даниэль. — А как твоё свидание с Биллом?

— Это было худшее свидание в моей жизни, — поморщившись, раздраженно ответила она. — Не волнуйся, он уж точно не мой фаворит.

— А кто твой фаворит? — сдвинув брови, с плохо скрываемым раздражением отозвался Парис Ксенакис.

— Я оглашу его завтра, после свидания с последним кандидатом, — высокомерно ответила Эшли. — Я тебе уже говорила — правила есть правила.

С явным неодобрением Парис перевел взгляд на поблескивающее у нее на груди подаренное им бриллиантовое кольцо.

— А где сам Билл, кстати? — поинтересовался Даниэль. — Странно, что сегодня он не спустился к нам в бар.

— К нему приехала жена, — сухо ответил Парис. — Думаю, он сейчас с ней.

По лицу Эшли пробежала ехидная усмешка, но она решила не комментировать.

— Даниэль, а на кого ты собираешься поступать учиться? — обаятельно улыбнувшись, спросила его Эшли. — Ну, если победишь в игре и выиграешь полмиллиона, я имею в виду, — спохватившись, добавила она.

— Не хочу загадывать наперед, — осторожно ответил тот, боковым зрением заметив судорожно сжатые челюсти Париса. — Ведь пока неизвестно, кто победит.

И в баре вновь воцарилась напряженная тишина. Жесты, взгляды, выражения лиц и интонации голоса всех присутствующих без лишних слов выдавали невероятный накал страстей, который мог вспламениться в любой момент из-за малейшей искры.

Неожиданно спасительный звонок телефона разорвал гнетущее молчание.

— Привет, — сдержанно ответил Парис, достав из кармана телефон. — Как так могло получиться? Сколько денег тебе надо? У меня прямо сейчас нет этой суммы. И вообще, если ты уже нашла мне замену, как ты можешь быть уверена, что беременна именно от меня? Ты что, меня шантажируешь? Не смей впутывать в это мою жену! Я найду деньги.

С тяжелым вздохом Парис спрятал телефон, и снова воцарилась тишина.

— Значит, завтра у вас по плану последнее свидание? — отозвалась Николь. — И после этого кто-то получит выигрыш?

— Именно так, — дерзко ответила Эшли, обменявшись взглядами с Даниэлем.

Парис чувствовал, что он начинает терять терпение, глядя, как, игнорируя все правила приличия, прямо у него на глазах переглядываются эти голубки.

— Нет, я все-таки протестую, — не выдержал наконец он. — Вот ты, Эшли, все твердишь про правила игры. Но мы ведь изначально договаривались, что выигрыш достанется тому, кто организует лучшее свидание, а не тому, кто моложе и привлекательнее. Это было очевидно с самого начала, и на таких условиях я бы никогда не согласился на эту игру.

— Парис, я тебе уже сто раз говорила, что я еще никого не выбрала, а ты уже протестуешь, — осторожно ответила она, снова бросив быстрый взгляд на Даниэля.

— Не держи меня за дурака! — пришел в ярость Парис, в бешенстве стукнув кулаком по столу. — Ты что, думаешь, я не вижу, как вы здесь переглядываетесь? Могу поспорить, что завтра выигрыш получит этот мальчишка! К чему тогда весь этот фарс с четырьмя свиданиями?! Ты свой выбор уже давно сделала, и я протестую против нечестной игры! Я ведь имею на это право, верно? Дискредитировать судью. Я больше не верю в твою честность.

— Ты не можешь вот так взять и поменять правила игры, — заволновалась Эшли, снова глянув на Даниэля, в поиске его поддержки, но тот смотрел совсем в другую сторону.

— Я не могу?! — вызывающе переспросил Парис. — Ну, может, тогда проголосуем? Нас четверо игроков, и вряд ли трое из нас поддержат твои предвзятые правила. Ну, как, согласны?

Парис перевел вопросительный взгляд на присутствующих в баре других кандидатов. Даниэль упорно смотрел в сторону, никак не выражая свою позицию. В то время, как Лианг Линь, выдержав минутную паузу, философски произнес:

— Чтобы избежать предвзятости, я предлагаю бросить кости. Пусть каждый бросит кубики, и наибольший результат броска определит нового судью, который поделит выигрыш по своему усмотрению.

Парис напряженно задумался. С одной стороны, и в этом случае не было никакой гарантии в победе. С другой стороны, в сложившейся ситуации даже при таком случайном раскладе выигрыш казался ему более вероятным, чем продолжение нечестной игры Эшли. Его мысли лихорадочно бегали в поиске решения.

— Но нельзя же менять правила прямо посередине игры! — снова начала возмущаться Эшли, переведя взгляд на Даниэля, но тот упрямо молчал, не желая встретиться с ней глазами.

— А у тебя каких-нибудь других предложений нет? — озадаченно почесав затылок, обратился Парис к Лиангу.

— Нет, — невозмутимо покачал головой тот. — В древности результат игры на костях считался изъявлением воли богов. Так почему бы не предоставить им право принять решение?

Парис скептически усмехнулся. Он не особо-то верил во всю эту мутотень про древних богов. Но поскольку этот странный человек уже заварил всю эту кашу с выигрышем, ему показалось логичным позволить ему рассудить возникшую проблему.

— Ну, что ж... бросим кости, — решил Парис. — И не смей указывать древним богам! — резко осадил он уже начавшую опять протестовать Эшли.

Злорадно улыбнувшись своей напарнице, Николь достала игральные кости.

— Кто первый? — сдержанно спросила она.

— Я первый, — уверенно ответил Парис и сделал бросок. — Три и три. В сумме шесть... Даниэль, давай, твоя очередь.

— Два и четыре, — объявил Даниэль после броска. — И у меня в сумме шесть.

Париса в тот момент полностью охватил азарт от предвкушения возможной победы, и он с трудом контролировал свои эмоции. Он нетерпеливо передал кубики Лиангу.

— Я воздержусь, — спокойно ответил тот, передавая кости Николь.

— Четыре и три. У меня семь! — воодушевленно воскликнула та, сделав бросок.

— Сейчас моя очередь, — раздраженно сказала Эшли, отнимая у Николь кубики. — И... шесть и шесть! Шесть и шесть! Вы видели? Не могу поверить! — оживилась она, подпрыгивая от счастья. — Я опять выиграла!

— Еще должен бросать Билл, — вмешалась раздосадованная Николь.

— А смысл?! — в ярости воскликнул Парис, ударив кулаком по барной стойке. — Она все равно победила, будь она проклята!

— Изъявление воли богов, — с торжественной улыбкой провозгласила Эшли. — Так что игра продолжается! Завтра последнее плановое свидание.

Внезапно дверь бара распахнулась, и с яростной гримасой ворвался Билл Картер. Его побагровевшее от бешенства лицо и безумный взгляд заставили всех присутствующих замереть в немом оцепенении.

— Немедленно, слышишь — немедленно удали сегодняшние фотографии с Инстаграма! — задыхаясь от ярости, взревел он, стремительно направляясь к Эшли.

Та испуганно попятилась назад, инстинктивно пряча за спиной свой сотовый телефон.

— Нет, — покачала она головой. — Я ничего не удалю.

— Я приказываю тебе удалить все мои фото! — брызгая слюной, неистово вопил Билл.

Не в состоянии больше контролировать свою ярость, он приблизился вплотную к Эшли и уже замахнулся на нее, но его руку в воздухе вдруг остановил мгновенно подбежавший Даниэль.

— Эй, Билл, — встревоженно сказал он. — Так же нельзя! Это женщина. Я уверен, мы сможем договориться по-хорошему.

— Вот, любуйтесь, — в бессильном отчаянии пробормотал Билл, демонстрируя всем экран своего телефона. — Эта стерва, эта тупая курица выложила в сеть наши сегодняшние фото, где мы оба сидели на кровати. И подписала, смотрите: «Свидание с Биллом. Он оказался импотентом. Сколько мы ни старались, так и не смогли его поднять.» Вы можете себе представить, что будет, если это увидит моя жена?!

По лицу Эшли пробежала саркастическая улыбка.

— Так ты на самом деле не смог поднять свой инструмент? — любопытствовал Парис.

— Да нет же! — воскликнул Билл. — Эта сексуально озабоченная стерва просто издевается надо мной! Удали их немедленно, эти фотографии! — повернулся он снова к Эшли.

— Вот еще! — непокорно помотала головой Эшли. — Я обещала моим подписчикам полный фотоотчет, и ничего удалять не собираюсь.

— Ты... ты еще об этом пожалеешь, — яростно сверкнув глазами, процедил сквозь зубы Билл, уходя прочь.

После потерпевшего фиаско свидания с Биллом Картером Эшли была уверена, что хуже уже быть не может. Однако на следующий день она поняла, что глубоко ошибалась.

Сухие ветки и прошлогодняя листва глухо хрустели у нее под ногами, то и дело царапая голые лодыжки. Неуклюже лавируя между копошащимися муравейниками, трухлявыми пнями и поваленными деревьями, Эшли со все нарастающим раздражением следовала за своим сегодняшним ухажером. Лианг Линь привел ее в лес.

— Почему мы здесь? — настороженно поинтересовалась она, когда он наконец остановился и начал располагаться на небольшой опушке.

— Потому что я могу решать, как и где мы проведем наше свидание, не так ли? — бесстрастно ответил Лианг, расстелив на поляне большое полотенце. — Присаживайся.

— Нет, — с недовольной гримасой покачала головой Эшли, с ужасом осознавая, что ее предчувствия ее не подвели. — Я сюда не сяду.

— Ну, тебе будет немного сложновато медитировать стоя, — спокойно ответил Лианг. — Я бы на твоём месте присел.

— Медитировать? — ее глаза округлились от изумления. В крайнем случае лес у нее мог ассоциироваться с пикником на природе, но никак не с медитацией.

— Да, я научу тебя медитировать, — кивнул Лианг. — Даже лучше. Медитация в лесу поможет тебе полностью слиться с природой, с Источником. Вот увидишь, тебе понравится.

— Может, мы лучше уедем назад в город? — с робкой надеждой спросила Эшли, пытаясь представить себе сомнительное удовольствие от слияния с Источником.

— У тебя ведь был вчера шанс изменить правила игры, — философски ответил Лианг. — И ты им не воспользовалась. Ну, а сейчас... правила есть правила, как ты говоришь. Давай, садись рядом. Время ведь идет, а нам еще много чего надо успеть сделать.

— А что, будет что-то еще? — с отчаянием спросила она, осторожно присаживаясь на подстилку рядом с мужчиной. Толпы суетившихся вокруг муравьев вызвали у нее панический ужас.

— После двухчасовой медитации я хочу научить тебя основам кунг-фу, — пояснил Лианг. — Давай, попробуй сесть в позу лотоса, и мы начнем.

— Но я не хочу... — как капризный ребенок, продолжала ныть девушка. — Смотри, я тебе сразу скажу, что с таким свиданием, я никак не выберу тебя лучшим ухажером. Поэтому незачем даже продолжать. Я хочу назад в город...

— Хочу — не хочу... Правила есть правила, — невозмутимо сказал Лианг. — Просто садись в позу лотоса, и мы начнем.

Эшли поняла, что ей ничего больше не оставалось, как смиренно прислушаться к своему «учителю».

Несмотря на видимую необычность подобного свидания, возвращаясь вечером назад в отель, к своему удивлению Эшли словила себя на мысли, что ей даже понравилось. Как оказалось, по сравнению с Лиангом, когда дело доходило до свидания, большинство мужчин мыслили до невозможности стереотипно. И все свидания сводились к тому, что девушку надо было чем-то напоить, накормить и — в редких случаях — сделать ей подарок. В отличие других, Лианг строго запретил ей есть целый день, потому что «просветления надо

достигать на голодный желудок», и даже совершенно не попытался с ней заигрывать.

По дороге назад в отель, Эшли много размышляла о том, что именно сегодня ей было по-настоящему интересно. С Источником ей, к сожалению, так и не удалось слиться в силу своей неопытности, но совершенно новый опыт медитации и даже урока кунг-фу ей несомненно запомнится надолго. На мгновение у нее даже промелькнула мысль о том, чтобы отдать пальму первенства в гонке за выигрышем Лиангу, но она тотчас же от нее отмахнулась. Коней на переправе не меняют.

Возвращение в отель принесло Эшли очередной сюрприз. Ее напарница Николь вместе с гостями — Парисом Ксенакисом и Даниэлем — с нетерпением поджидали ее у входа в бар. И если уже накануне атмосфера в баре была достаточно напряженной, то сегодня эмоциональный накал определенно достиг своего апогея. Не считая Билла, который параноидально «охранял» свою жену в номере отеля, все остальные пары глаз настойчиво уставились на нее в ожидании вердикта.

— И? Как все прошло? — ледяным голосом поинтересовалась первой Николь, сверля Эшли взглядом.

— Хорошо, — коротко ответила та, занимая свое рабочее место за барной стойкой. Она чувствовала себя крайне некомфортно под всеобщими напряженными взглядами. — Могу вам предложить чего-нибудь выпить? Пива? Виски?

— Ты готова объявить победителя? — требовательно спросил Парис Ксенакис, не сводя с нее взгляда.

— Нет, мне надо подумать, все взвесить... — неуверенно ответила девушка, бросив быстрый взгляд на Даниэля. — Я объявлю победителя завтра. Я еще никого не выбрала.

— Да неужели? — язвительно рявкнул Парис, начиная терять терпение. — Не забудь, что я подписан на твой ежедневный фото отчет в Инстаграме. И знаешь, что я там сегодня увидел?

Эшли испуганно молчала, пытаясь вспомнить, что именно выкладывала сегодня в сеть. Парис уверенным жестом достал из кармана свой телефон, быстро нашел нужную страницу в Инстаграме и продемонстрировал всем присутствующим.

— Вот, смотрите, — решительно сказал он. — Опубликовано сегодня на профиле Эшли: «Завтра я объявлю лучшего ухажера — красавчика Даниэля». Ты не хочешь нам ничего объяснить?

Его зрачки были расширены, и лицо налилось кровью. Эшли от неожиданности попятилась назад.

— Ну, я... — растерянно пробормотала она. — Ну, ладно. Раз уже вы все равно все увидели... Да, я объявляю победителем Даниэля. И именно ему достанется выигрыш в полмиллиона долларов.

Билл терпеливо прислушивался к мерному дыханию спящей жены. Она по-детски свернулась калачиком на кровати и выглядела бесконечно нежно и незащищено. Но сейчас не время для сантиментов. Билл еще раз бросил быстрый взгляд на наручные часы: было ровно три утра — конец рабочей смены Эшли. Пора идти.

Он бесшумно поднялся с кровати и крадущимися шагами еле слышно, чтобы не разбудить жену, вышел из своего номера. В отеле стояла полная тишина, в прочем, как и всегда в такой ранний час. Билл осторожно направился в сторону бара, откуда должна была выходить Эшли в конце смены. Однако, вопреки его ожиданиям, бар был совершенно пуст, и свет в нем выключен. Озадаченный ее отсутствием, сквозь узкий проем в двери Билл заглянул в расположенное рядом казино. Там находилась одна только Николь, которая со скучающим видом, ввиду отсутствия посетителей, уткнулась в свой сотовый телефон. Вероятно, ее смена заканчивалась сегодня позже, решил Билл и неслышным шагом пошел дальше по коридору на поиски Эшли.

Неожиданно, разрывая тишину ночи, до него донесся шум в конце коридора, около выхода к бассейну. Насторожившись, Билл прокрался туда поближе, чтобы посмотреть, что происходит. Он осторожно прижался щекой к стене, по-шпионски высунув один глаз для наблюдения, и от увиденного у него перехватило дыхание. Парис Ксенакис, в небрежно расстегнутом пиджаке и перекинутом за спину галстук, вероятно, уже изрядно пьяный, держал двумя руками Эшли за плечи и что-то горячо ей выговаривал. Его громкий шепот в эмоциональном порыве то и дело переходил на повышенные тона, но потом он снова брал себя в руки и снижал обороты.

Билл на мгновение заколебался, что же ему делать дальше. Он совсем не ожидал увидеть Париса в такой ранний час. Неожиданно голоса в конце коридора притихли, и Билл снова прильнул к стене, изо всех сил напрягая слух в попытке хоть что-нибудь услышать. Но увиденное сейчас удивило его еще больше. Парис крепко прижался к губам Эшли в долгом поцелуе. Хотя, вероятно, без ее на это согласия, потому что девушка сопротивлялась, всячески пытаясь вырваться. Что это, безответная любовь любвеобильного грека? Билл скептически усмехнулся про себя.

И в тот же момент до него донеслись глухие звуки начавшейся потасовки. Эшли наконец удалось вырваться, и она ловко нанесла мужчине резкий удар ногой в живот. Парис со сдавленным стоном скорчился от боли и бессильно прислонился к стене. Ничего себе, девчонка одним ударом отправила мужика в нокаут, с уважением подумал Билл.

— Правила есть правила! — громко крикнула Эшли на весь коридор, и ее слова звонким эхом, отражаясь от плитки бассейна, разнеслись по всему отелю. Затем она решительно развернулась и скрылась за дверью бассейна.

Не разгибаясь, Парис медленно поковылял прочь, глухо бормоча себе под нос слова проклятия. Не желая с ним встретиться в коридоре, Билл спешно развернулся и решил временно переждать в темноте пустующего бара. Он еле слышно вошел внутрь и притаился за барной стойкой, посчитав себя в относительной безопасности. Вот только так узнать, что уже можно выйти? Глухое ковыляние Париса в коридоре то приближалось, то отдалялось, а то и вовсе прекращалось на какое-то время, и было совершенно непонятно, куда тот шел и

какие у него дальше планы. Билл почесал затылок, размышляя, сколько ему здесь еще сидеть, как вдруг в баре загорелся свет, заставив его вздрогнуть от неожиданности.

— Билл? Что ты здесь делаешь... один... в темноте? — изумленно спросила Николь, в растерянности остановившись в дверях.

— Я?... — дрожащим от волнения голосом сказал он. — Ах, я... я просто... ищу свой сотовый телефон, — пробормотал он первое, что пришло ему в голову. — Наверно, забыл его здесь вечером.

— Ты искал телефон в темноте? — недоверчиво приподняла бровь Николь, подходя к нему поближе.

— Я... я не знал, как включить свет, — снова взволнованно пробормотал он, чувствуя, как начинает краснеть от стыда — настолько неправдоподобной ему казалась собственная же ложь.

— Хочешь, я тебе помогу его найти? — осторожно предложила Николь, осматриваясь вокруг. — Да вот же твой телефон, у тебя в кармане!

— Точно! — воскликнул Билл, хлопнув себя рукой по карману брюк, чувствуя, как его сердце бешено бьется от волнения. — Какой же я невнимательный.

— Ну, тогда... — с вопросительным взглядом сказала Николь. — Ты уходишь или, может, могу предложить тебе что-нибудь выпить?

— Нет-нет, спасибо, — спешно ответил Билл. — Я лучше пойду.

Оказавшись в коридоре, Билл на мгновение заколебался, что делать. Ему показалось, что Николь присматривает за ним из-за его неправдоподобных оправданий, и ковыляние Париса все-еще не прекращалось в дебрях коридора. Немного поразмыслив, Билл решил, что безопаснее всего будет переждать у себя в номере, пока все не улягутся. Свидетели ему не нужны.

Мужчина быстрым шагом вернулся в свой номер и тихо, чтобы не разбудить жену, прилег на кровать. Однако через какое-то время он вдруг заподозрил неладное: в комнате стояла полнейшая тишина. А где же мерное посапывание спящей жены? Неужели он ее случайно разбудил, и она проснулась? Билл взволнованно протянул руку на другую половину кровати, но она оказалась пуста. Он с замиранием сердца приподнялся на локте и, напрягая изо всех сил глаза, всмотрелся в темноту рядом с собой. Рядом действительно никого не было.

— Камилла! — в отчаянии воскликнул он, мгновенно подпрыгнув с кровати. — Ты в ванной?

Не получив ответа, Билл резко распахнул дверь ванной, но и там никого не было. Вне себя от волнения, мужчина выбежал из номера и направился на улицу. Если она его бросила, то точно уехала назад на машине. Прибежав на парковку, Билл осмотрелся вокруг. Нет, машина Камиллы стояла все еще на том же месте, что и раньше. Значит, она где-то здесь, в отеле. Но где? И почему она вышла из номера посреди ночи?

Изо всех сил гоня прочь мрачные предчувствия, Билл вернулся в отель. И вновь до него донеслись приглушенные голоса в конце коридора. Что за ночь сегодня, похоже, у всех массовая бессонница! Мужчина выглянул из-за угла и увидел, как в самом конце коридора перешептывались Парис с Николь. Что же им никак не спится? Плюнув на все, Билл решил первым делом найти жену. Ее пропажа посреди ночи не предвещала ничего хорошего.

Он заглянул в бар, потом в казино — никого. Тогда, вытерев рукавом холодный пот со лба, Билл направился напрямик к бассейну. Если Камилла встретилась там с Эшли, ему

конец. Но подходя к бассейну, его ожидал очередной сюрприз. Неожиданно из-за двери, ведущей в бассейн, выбежал полуголый Даниэль, в одних плавках, быстро что-то взял из шкафчика в раздевалке и снова скрылся за дверью, так же быстро, как и появился. Переждав за стеной, пока тот уйдет, Билл вкрадчивым шагом подошел поближе к тому шкафчику, который только что открывал его стажер.

Похоже на шкаф Эшли, решил Билл. Он осторожно приподнял ее купальник цвета морской волны и маску для подводного плавания, и — о боги! — наконец увидел то, зачем пришел. Прямо под купальником лежал мобильный телефон Эшли. Именно тот, которым были сняты все эти ужасные фото. У Билла словно гора с плеч упала. Он быстро спрятал телефон Эшли себе в карман и, оглядываясь по сторонам, стремительно вернулся назад в свой номер.

Назойливая муха продолжала настойчиво биться о стекло, нарушая звенящую тишину бара отеля «Утопия». К слову, никому даже в голову не пришло поинтересоваться, откуда вообще могла взяться муха ранней весной, потому что то утро принесло всем постояльцам отеля шокирующее известие.

— Тело Эшли уже увезли, — сухо констатировал офицер полиции, изучающим взглядом осматривая всех присутствующих. — Может, кто-то из вас видел, как это случилось?

Все пятеро молча покачали головой. Потрясение от ошеломляющей новости о внезапной смерти Эшли было настолько сильным, что им тяжело было произнести какие-то слова. По обыкновению спустившись тем утром в бар за чашкой кофе, они обнаружили снующих туда-сюда полицейских, делающих необходимые замеры и осматривающих помещение. Затем вне себя от конвульсивных рыданий Николь сообщила им, что рано утром нашла Эшли утонувшей в бассейне.

— Значит, вы говорите, кроме вас и четырех гостей, в отеле никого больше не было? — обратился офицер к Николь.

— Да, никого, — дрожащим голосом подтвердила она.

— И все пятеро ничего не знают о том, как она могла утонуть одна посреди ночи? — настойчиво поинтересовался офицер.

— Н-нас в чем-то обвиняют? — насторожилась Николь.

— Пока нет, — бесстрастно ответил тот. — Но учитывая, что круг подозреваемых, к счастью, узок, полиция принимает решение оцепить отель на время следствия, и отсюда пока никто не сможет ни выйти, ни войти.

— Но мне надо возвращаться на работу, — взволнованно запротестовал Парис. — Наша конференция заканчивается завтра, и мне нужно возвращаться домой. Мой начальник не потерпит моего отсутствия.

— А что у вас с лицом? — подозрительно спросил его офицер полиции. — Я имею в виду тот шрам и кровоподтек под глазом. Вы с кем-то подрались?

— Порезался, когда брился, — быстро отрапортовал заученную фразу Парис.

— Понятно. Следующий раз будьте осторожнее, — невозмутимо ответил полицейский. — А насчет работы не волнуйтесь. Мы можем вам выдать официальную бумагу, подтверждающую ваше отсутствие в ближайшие дни.

— А мне надо найти жену, — испуганно пробормотал Билл, чувствуя, как его лоб покрывается испариной. — А она не поверит никакой официальной бумаге.

— Мне очень жаль, но на время расследования отсюда никто не выйдет. Будем надеяться, что убийца будет найден очень быстро, потому что мы специально вызвали для расследования этого дела одного из самых лучших следователей — мисс Шанталь Уайт. Она настоящий профессионал, и она всегда раскрывала даже самые запутанные преступления. И чем быстрее преступление будет раскрыто, тем быстрее вы отсюда выйдете. Ну, не все, конечно. Убийца отправится сразу же за решетку.

— Но подождите, — побледнев, как мел, пробормотал Даниэль. — Среди нас нет убийцы. Девчонка просто утонула. Плавала она, кстати, не ахти.

— А вот это мы и собираемся узнать, — недоверчиво ответил полицейский.

— А что делать мне? — с надеждой поинтересовалась Николь. — Я ведь на работе. Мне можно вернуться домой?

— Сожалею, но выходить отсюда никому нельзя. Прошу вас, всем разойтись по своим номерам. В общественных местах — в баре, казино или около бассейна — пока находиться нельзя. Мисс Уайт должна осмотреть все по свежим следам на предмет улик.

— А когда, вы говорите, придет эта... Шанталь Уайт? — настороженно поинтересовалась Николь.

— Скорее всего завтра. Мисс Уайт — очень занятая дама. Как раз сейчас она заканчивает расследование другого убийства, в соседнем городе. И оно точно так же было замаскировано под несчастный случай.

Все присутствующие в ужасе переглянулись между собой. Сама мысль о том, что среди них может быть убийца, поражала, как гром среди ясного неба.

— Я — Шанталь Уайт, — подчеркнуто высокомерно сказала женщина, доставая из сумочки удостоверение. — Следователь по делу об убийстве.

— Добрый день, мисс Уайт, — послушно кивнул полицейский, приподнимая полосатую ленточку оцепления. — Пожалуйста, проходите.

Грациозной походкой, с высоко поднятой головой Шанталь Уайт прошла в отель «Утопия». Офицер полиции в немом восхищении провел ее взглядом. Молодая женщина, одетая в безупречный кремово-белый брючный костюм, выгодно подчеркивающий ее стройную фигуру и высокий рост, безусловно привлекала к себе внимание. Ее длинные светлые волосы, связанные сзади в строгий конский хвост, изящно покачивались в такт походке. Пожалуй, широкие очки в красной оправе — единственное, что выдавало в ней чинного служителя закона, а не подиумную модель.

— Мисс Уайт, — с благоговейным уважением сказал подбежавший к ней другой офицер полиции, который уже ждал ее в отеле. — Очень приятно, что вы почтили нас своим визитом. Знаете, в нашем небольшом городе громкие преступления — большая редкость. И вот наконец случилось что-то, заслуживающее вашего внимания. Ну то есть... — замялся он, заметив, что ляпнул глупость, — я имею в виду... лучше бы оно, конечно, не случилось, но раз уж так случилось...

— Так что же именно случилось? — нетерпеливо перебила его Шанталь, осматриваясь вокруг.

— Идите со мной, — взволнованно сказал офицер. — Вот здесь, в бассейне вчера на рассвете нашли тело молодой девушки, работницы отеля. Она была в купальнике и маске для подводного плавания. И могло бы показаться, что она просто случайно утонула, если бы не несколько улик, указывающих на следы драки.

— Что вы нашли? — сдержанно спросила молодая женщина.

— Оторванные пуговицы на ее униформе, всего одна сережка в ухе, и тот факт, что вода в бассейне в ночное время не подогревается. И как работница отеля, она должна была об этом знать. Есть четыре подозреваемых — все постояльцы отеля. Ну, то есть пять: в момент предполагаемого убийства в отеле была еще и напарница погибшей — Николь.

— Ясно. У вас есть фото погибшей? — любопытствовала она.

— Фото? — растерялся офицер. — Нет, с собой нет, но я позабочусь, чтобы вам доставили.

— Не надо, — покачала головой Шанталь. — Я сама разберусь.

— Ну, если вам что-то понадобится... — растерянно пожал плечами полицейский.

— Я вам обязательно сообщу, — с вежливой улыбкой ответила Шанталь. — А сейчас я бы попросила, чтобы несколько дней меня не беспокоили. Я осмотрю место происшествия, поговорю со всеми подозреваемыми и потом с вами свяжусь, как только у меня будут новости. Договорились?

— Конечно, мисс Уайт, — растерянно кивнул он. — Значит, я могу идти?

— Да, идите, — небрежно бросила женщина, одновременно уже начав осмотр вокруг бассейна. — Ах, да, пока вы не ушли, — добавила она, обернувшись, — позовите-ка мне коллегу погибшей. Я хочу с ней побеседовать.

— Конечно, — почтительно ответил тот.

Через мгновение Шанталь услышала приближающиеся шаги за своей спиной.

— Добрый день, мисс Уайт, — сказала появившаяся на пороге Николь. — Большая честь с вами познакомиться.

Шанталь сдержанно кивнула, даже не считая нужным прервать осмотр бассейна и повернуться лицом к пришедшей девушке.

— Значит, вы напарница утонувшей Эшли Эванс? — внимательно осматривая плитку вокруг бассейна, спросила следователь.

— Да, мы работали вместе, — дрожащим голосом ответила Николь. — Все произошло так неожиданно, я до сих пор не могу поверить, что ее больше нет...

— Вы не возражаете, если я задам вам несколько вопросов? — спросила Шанталь и, не дожидаясь ответа, добавила: — Давайте присядем в баре. Я бы выпила чашечку кофе.

— Конечно, я вам сейчас приготовлю, — кивнула Николь, направляясь в сторону бара. — Вам со сливками?

— Нет, сливки — это смерть для талии, моя дорогая, — снисходительно рассмеялась та, присаживаясь за столик. — Если возможно, с палочкой корицы. Здесь есть камеры? — поинтересовалась она потом, осматриваясь вокруг.

— Да, вон там, сверху у нас скрытая камера, — кивнула Николь, поставив на столик чашку ароматного кофе. — Эшли любила говорить, что оттуда сверху получают изумительные панорамные фото для Инстаграма...

— Значит, она вела страницу в Инстаграм? — полюбопытствовала Шанталь, сделав глоток кофе.

— Да, она была очень активным пользователем, — подтвердила Николь. — Выкладывала фото чуть ли не каждый день.

— Это хорошо... — задумчиво протянула следователь. — Возможно, это даст нам какие-то зацепки. Ну, давай, начнем. Расскажи мне, все четыре постояльца — кто они? Давно они здесь?

— Это большое совпадение, — начала Николь. — Все четверо приехали в наш город в командировку на курсы повышения квалификации по менеджменту.

— И давно они здесь остановились? — спросила Шанталь.

— Шел пятый день к моменту смерти Эшли...

— Ясно. И значит, все четверо каждый день ходили себе на курсы, как ни в чем ни бывало, и вдруг на пятый день девушка утонула? Или было что-то еще?

Николь в нерешительности замялась, не зная, стоит ли рассказывать следствию об их игре в казино. Ведь с другой стороны, вся игра снималась на камеру, и следствие все равно об этом узнает, так что умалчивание такой важной детали может быть использовано против нее самой, решила Николь.

— Было что-то еще, — тяжело вздохнула она. — В первый же вечер гости изъявили желание сыграть в казино. И выиграли огромную сумму.

— Какую сумму? — поинтересовалась Шанталь, не сводя глаз с девушки.

— Полмиллиона долларов.

Глаза следователя на мгновение округлились, но она сразу же взяла себя в руки.

— Прямо все выиграли, или кто-то один? — с любопытством спросила она.

— Ну... — снова замялась Николь. — Поскольку мы... нет, Эшли приняла ставки не по правилам, было непонятно, кто именно выиграл.

— И кто же получил эти деньги?

— Пока никто, — смущенно ответила Николь и, решив, что раз уж рассказывать, так рассказывать до конца, продолжила: — Поскольку все игроки никак не смогли договориться, кому именно достанется эта сумма, Эшли предложила игру. Она должна была провести с каждым из игроков одно свидание, и самый лучший получил бы выигрыш.

— И вы рассказали об этом полиции? — выдержав минутную паузу, ледяным голосом спросила Шанталь.

— Нет, меня до вас никто пока не допрашивал, — покачала головой Николь, не сводя со следователя глаз в ожидании приговора.

— Действительно, полмиллиона долларов — это серьезный мотив для убийства, — задумчиво констатировала Шанталь. — В бассейне есть камеры видеонаблюдения?

— Камеры есть, но они в ночное время отключены, потому что купаться ночью запрещено.

— Ясно, — кивнула следователь. — Вы с Эшли дружили? — после очередной паузы добавила она.

— А... какое это имеет значение? — побелев, как полотно, спросила Николь. — Вы же не думаете, что ее убила я?

— Я пока ничего не думаю. Я просто собираю информацию. Так что прошу ответить на мой вопрос. Вы с Эшли дружили?

— Ну... вообще-то... у нее не было друзей, — уклончиво ответила та.

— Значит, не дружили, — заключила следователь. — И часто вы с ней ругались?

— М-м... не часто. Но было иногда. Как и все.

— А что вы делали в ту ночь, когда Эшли погибла?

— Я работала, — поразмыслив, ответила Николь. — Моя смена заканчивалась в пять утра, и я нашла ее тело прямо перед уходом домой.

— Ясно. И прежде, чем я начну опрос остальных подозреваемых, у меня к вам последний вопрос, Николь. Если все-таки допустить версию преднамеренного убийства, из всех четверых, как вы думаете, кто бы это мог быть? Помните, я пока никого не обвиняю, я просто собираю информацию.

Николь снова задумалась и потом осторожно произнесла:

— Я думаю, это был Парис Ксенакис.

— Почему вы так думаете? — приподняв бровь, спросила следователь.

— Потому что, когда он понял, что Эшли скорее всего его не выберет, он предложил мне подтасовать результаты игры и поделить деньги. Но я, конечно, отказалась. Вы знаете, я совсем не такая.

— А у других подозреваемых не было никакого мотива? — поинтересовалась Шанталь.

— Ну, как вам сказать... Даниэлю не было смысла ее убивать, ведь Эшли выбрала его победителем. А Билл Картер — просто слабак и подкаблучник. Я никогда не поверю, что у него поднялась бы рука убить даже комара.

— Но вы ведь говорили, постояльцев было четверо. А что с четвертым?

— Четвертого вообще не разбери поймешь. Этаким отшельник-аскет не от мира сего... мне кажется, ему вообще деньги не нужны были.

— Понятно. Это было очень информативно, спасибо, Николь. А сейчас позви-ка мне этого Париса Ксенакиса. Поговорим сначала с главным подозреваемым, — сказала Шанталь. — И еще, это был отличный кофе. Я бы с удовольствием выпила еще чашечку.

Тяжелые шаги отдавались звонком эхом по всему коридору отеля «Утопия», и Парис задавал себе вопрос, звучали ли они также невыносимо мрачно и несколько дней назад, при жизни Эшли, или у него уже просто едет крыша. Еще никогда в жизни он не соприкасался так близко со смертью, и уж особенно никогда не был одним из подозреваемых.

Он молча следовал за Николь на допрос детектива Шанталь Уайт, и у него начинало сосать под ложечкой от тревожного предчувствия. Следователь уже ждала их в баре, разместившись за одним из столиков. Питая врожденную слабость к красивым женщинам, у Париса перехватило дыхание от восхищения, как только мисс Уайт показалась в поле зрения. Молодая женщина делала необходимые пометки в своем отчете, сидя в кресле и элегантно забросив ногу за ногу и подперев щеку ладонью.

— Добрый день, — не в состоянии отвести от нее взгляд, завороченно пробормотал Парис.

— Вы, должно быть, мистер Ксенакис? — сняв очки, изучающе посмотрела на него следователь.

— Да, это Парис Ксенакис, — с прилежностью лучшей ученицы в школе подтвердила Николь.

— Прошу Вас, присаживайтесь, — сдержанно ответила Шанталь, снова надев очки. — Вы не возражаете, мистер Ксенакис, если я задам Вам несколько вопросов?

— Н-нет, не возражаю, — неуверенно сказал Парис, сядя рядом за столик, чувствуя, как его лоб предательски покрывается испариной. — А разве мне не полагается адвокат при допросе?

Шанталь очаровательно улыбнулась, обнажив белоснежные зубы.

— Мистер Ксенакис, я пока никого ни в чем не обвиняю, а просто собираю информацию. Если вдруг в ходе следования выяснится, что подозрение в убийстве падет именно на Вас, то безусловно Вы сможете воспользоваться своим правом на адвоката.

Парис рефлекторно вздрогнул от ее слов и перевел взгляд на ее грудь, чтобы как-то отвлечься. Ему вдруг показалось, что кремово-белый костюм следовательницы был одет на голое тело, потому что в разрезе пиджака не было ни намека ни на рубашку, ни даже на бюстгальтер. Неожиданно для себя, он вдруг всерьез задался вопросом, есть ли на ней хотя бы трусики.

— Ну что, приступим, — сказала Шанталь, выведя его из задумчивости.

— А она не должна выйти? — насторожился Парис, наклонив голову в сторону Николь.

— Нет, мне бы хотелось, чтобы Николь осталась, — снова улыбнулась следователь. — Как напарница погибшей, она мне поможет многосторонне оценить ситуацию и, может быть, дополнить ее какими-либо важными деталями.

Николь удовлетворенно присела рядом в полной готовности предложить свою помощь.

— Мистер Ксенакис, расскажите мне, какие у Вас были отношения с погибшей? — начала свой допрос Шанталь.

— Никаких... — осторожно ответил Парис, бросив быстрый взгляд на Николь.

— Парис, я уже все рассказала следователю, — укоризненно ответила та. — И про выигрыш, и про четыре свидания. Ты же знаешь, Эшли вела полный фотоотчет в Инстаграме.

Наивно было бы полагать, что эти фото не будут привлечены к делу.

— Значит, вы ходили с погибшей на свидание? — спросила Шанталь, обращаясь к Парису. — Скажите мне, вы женаты? Ваша супруга об этом знает?

— Вот, посмотрите, — услужливо продолжила Николь, протягивая Шанталь свой телефон. — Это страничка Эшли в Инстаграме. А это фотоотчет о свидании с мистером Ксенакисом.

Следователь взяла в руки телефон и задумчиво пролистала фотографии.

— Эта девочка в дочери Вам годится, мистер Ксенакис, — осуждающе сказала она после некоторой паузы, переведя на него взгляд.

— Какое это имеет значение?! — возмутился Парис. — Вы мне собрались читать лекцию о добропорядочности?

— Лимузин, дорогой ресторан, бриллиантовое кольцо... — глубокомысленно продолжала Шанталь, не отрываясь от телефона. — Вы очень состоятельный человек, мистер Ксенакис?

Парис молча сжал зубы и отвернулся в сторону, уклонившись от ответа.

— Мистер Ксенакис, расскажите мне, чем вы занимались в момент убийства Эшли Эванс? — продолжила разговор следователь.

— Ну, я ведь не знаю, когда точно ее убили, — осторожно ответил Парис, бросив быстрый взгляд на Николь.

— То есть могут быть варианты? — приподняв бровь, любопытствовала Шанталь. — Вы не спали той ночью?

— Нет, у меня была бессонница, — ответил он. — Знаете, я волновался из-за выигрыша и не мог уснуть.

— Понятно. Так где же вы были той ночью? — продолжала Шанталь.

— Ну, я сначала долго сидел в баре, выпил несколько бокалов виски. Николь любезно мне предложила. А потом, когда я уходил, то увидел в коридоре жену Билла. Она выглядела очень растерянной и искала своего мужа. Поэтому я какое-то время был побыл с ней, чтобы ее успокоить, понимаете?

— Странно, что я не видела жену Билла в тот вечер... — недоверчиво сказала Николь.

— Жена Билла? — насторожилась следователь, озадаченно заглянув в свои документы. — Погодите, мне известно только о четырех постояльцах отеля. В момент смерти потерпевшей здесь находился кто-то еще?

— Да, — виновато ответила Николь, отведя взгляд. — Прошу прощения, совершенно вылетело из головы. К одному из гостей, Биллу Картеру, приехала жена. Она его очень ревновала, и последние два дня провела с ним в его номере.

— Понятно, — недовольно кивнула Шанталь, делая пометки. — То есть сам факт жены сомнениям не подлежит. Был кто-нибудь еще в отеле, кого вы могли забыть?

— Нет, — покачала головой Николь. — Больше никого.

— Вы не помните, во сколько точно вы встретили его жену? — поинтересовалась Шанталь, обращаясь уже к Парису.

— Мы провели вместе примерно полчаса, — почесав затылок, сказал Парис. — С полчетвертого до четырех. Потом она ушла.

— Очень интересно, — констатировала Шанталь, переведя взгляд на свои документы. — Согласно экспертизе, предположительное время смерти Эшли 3.45.

— Вот видите, у меня алиби. Значит, я могу быть свободен? — воодушевленно спросил

Парис, поднимаясь с кресла.

— Нет, так не годится, — запротестовала Николь. — Надо сначала, чтобы жена Билла это подтвердила!

— Мы обязательно побеседуем с ней, — спокойно ответила Шанталь.

— Потому что, не смотря на мнимое алиби, у Париса был серьезный мотив. Эшли отказала ему в выигрыше, и это при том, что он потратил на нее кучу денег, — не унималась Николь.

— Я так понимаю, мистер Ксенакис — очень состоятельный человек, и может себе это позволить, — сказала Шанталь, переведя вопросительный взгляд на Париса.

— Вот же стерва!.. — выругался Парис. — Мисс Уайт, прошу заметить, Николь постоянно ругалась с Эшли. Потому что Эшли прямым текстом ей сказала, что она не получит никакой доли выигрыша. Так что у Николь тоже был мотив и никакого алиби! Так вам такой поворот дела?

Шанталь перевела взгляд на Николь, и в нем читался немой вопрос.

— Как вы могли на меня подумать?! — возмутилась Николь. — Зачем мне было ее убивать, если персонал в любом случае не может выиграть в казино?

— Я прошу вас перестать ссориться, — настойчивым тоном попросила следователь. — Повторяю, я пока никого не обвиняю, а просто собираю информацию. На сегодня мы закончим наш разговор, а завтра утром мне обещали доставить результаты экспертизы отпечатков пальцев. Возможно, это прольет свет на другие интересные детали. Благодарю за беседу, можете возвращаться по своим номерам.

С этими словами Шанталь поднялась с кресла и грациозной походкой направилась к выходу. Парис снова невольно проводил восхищенным взглядом изящные изгибы ее тела, остановившись на ягодицах. Он сторал от любопытства узнать, есть ли на мисс Уайт трусики. Сквозь брючную ткань совершенно не прорисовывались очертания нижнего белья, значит, возможно, она их не надела. От созерцания ее роскошного тела Парису неожиданно пришла в голову шаловливая мысль уговорить Шанталь позволить ему лично проверить, есть ли на ней нижнее белье.

После двух дней невыносимого заточения в номере отеля Даниэль был рад любому сдвигу в сложившейся ситуации. Поэтому, когда его вызвали к следователю, он наконец увидел свет в конце тоннеля.

Следователь Шанталь Уайт уже ждала его в баре отеля «Утопия». Как оказалось, он пришел последним, потому что все остальные его «друзья по несчастью» — Николь, Парис, Билл и Лианг — уже тоже напряженно ожидали его прихода.

— Можно? — несмело поинтересовался Даниэль, осматривая всех присутствующих, пытаясь понять, что здесь происходит.

— Заходи, Даниэль, — кивнула следователь, не удосужившись даже поднять на него взгляд. — Мы тебя ждали. Присаживайся.

Молодой человек несмело сел в кресло, с нескрываемым удивлением осматривая Шанталь. Он себе представлял детективов несколько иначе.

— Ну что ж, начнем, — сказала Шанталь. — Я вызвала вас всех, потому что мы нашли настоящего убийцу Эшли Эванс. И этот человек среди нас. Я заранее предупреждаю этого человека, что бежать бесполезно. Отель оцеплен полицией в ожидании ареста преступника.

Все присутствующие вздрогнули от ее слов и взволнованно переглянулись. Сама же мисс Уайт была совершенно невозмутима. Расследование преступлений было частью ее работы, на которой она собаку съела.

— Но прежде, чем я объявлю хладнокровного убийцу этой бедной девушки, — многозначительно сказала Шанталь, обведя взглядом всех присутствующих, — позволю себе зачитать вам результаты экспертизы, которые я получила сегодня утром. Возможно, тогда вы и сами все поймете.

С этими словами женщина снова уткнулась в лежащие на столе бумаги. Парис Ксенакис невольно обвел ее тело взглядом, отметив про себя, что сегодня, в приталенной юбке и рубашке, она выглядела еще более соблазнительно, чем накануне в брючном костюме.

— Значит, на сегодняшний день мы имеем следующие данные, — продолжила следователь. — Безусловно, в баре и казино найдены отпечатки пальцев всех вас четверых. И это логично, ведь вы все там отдыхали. Это подтверждают и камеры видеонаблюдения, и ваши показания. Далее, были сняты отпечатки пальцев и на шкафчике Эшли в раздевалке возле бассейна. И результаты, должна вам сказать, очень интересные. На ее шкафчике, не считая самой Эшли, были найдены отпечатки Николь, Билла и Даниэля. И поскольку бедняжка была убита в бассейне, это дает нам повод думать, что убийца один из этих троих человек. Иначе зачем совершенно незнакомые люди стали бы открывать шкафчик Эшли, где она хранила личные вещи?

— Но я... я никого не убивала! — возмутилась Николь, чувствуя, как она предательски краснеет от волнения.

— Я еще не закончила, — недовольным тоном ответила Шанталь. — Далее, были также сняты отпечатки пальцев на униформе Эшли, которая валялась смятой возле бассейна. Точнее на ее пуговицах. Как вы помните, одна пуговица была оторвана, что дает нам повод предполагать насильственную смерть. Так вот на этой самой оторванной пуговице были обнаружены отпечатки пальцев лишь одного человека. И этот человек — Даниэль. Круг

сузился.

Все глаза в этот момент переместились на молодого человека. Его лицо побелело от внезапно нахлынувшего дурного предчувствия. На что они намекают?

— Так, значит, это был ты?! — негодуяще воскликнула Николь. — Это ты убил Эшли? Она решила оставить тебе выигрыш, а ты ее потом убил?

— Я никого не убивал! — беспомощно воскликнул Даниэль, пытаюсь найти поддержку у окружающих. — Я... ничего не сделал... Я не знаю, кто ее убил, но это был не я!

— Ну, и правда, — вступился за него Билл Картер. — Зачем ему было убивать Эшли, если она ему и так оставила выигрыш? Это нелогично. У него совершенно нет мотива.

— Вы так уверены, что Даниэль этого не делал, потому что... ее убили Вы? — пристально глядя Биллу в глаза, полюбопытствовала Шанталь.

— Нет, я так не сказал, — поспешно исправился Билл и тут же замолк, пообещав себе держать рот на замке. Ему еще не хватало навлечь на себя проблемы.

— Даниэль, где Вы были и что Вы делали той ночью, когда убили Эшли? — продолжила следователь.

— Ну, я... да, я был с Эшли той ночью, но я ее не убивал! — отчаянно воскликнул тот. От одной мысли, что сейчас вся его жизнь может полететь к чертям, если на него повесят убийство, его сковывал парализующий ужас.

— Могу я полюбопытствовать, чем вы с ней занимались? — не унималась Шанталь.

Даниэль беспомощно осмотрел всех присутствующих. Его сердце бешено колотилось в груди, и лоб покрылся испариной. Он до сих пор не мог поверить, как он оказался в такой ситуации.

— Ну, мы... — дрожащим голосом сказал он.

— Что вы с ней делали, перед ее смертью? Это ведь вы сорвали с нее униформу, оторвав пуговицу? — внимательно глядя ему в глаза, продолжала опрос Шанталь.

— Да, сорвал я, — безнадежно кинул он, чувствуя, что его наихудшие опасения могут вот-вот осуществиться.

— Вы ее сорвали, когда боролись с Эшли? У нее на предплечье обнаружены свежие синяки в форме пальцев.

— Нет, мы не боролись! Мы... — Даниэль чувствовал, как земля уходит у него из-под ног. — Я сорвал с нее униформу, когда... В общем, мы занимались сексом. Может быть, в порыве страсти я сильно дернул эту чертову пуговицу, я не помню...

— Это была часть твоей агитационной программы, я так понимаю? — криво усмехнулся до этого молчавший Парис Ксенакис.

— А как вы объясните отпечатки пальцев на шкафчике Эшли? Зачем вы его открывали? — снова спросила Шанталь.

— Я просто вышел взять презерватив, — простодушно ответил Даниэль. — Она сказала, у нее в шкафчике была пара презервативов.

— Ясно. И значит, когда вы занимались сексом, она уже была в купальнике и маске? — продолжила следователь.

— Ну, конечно, нет! — воскликнул Даниэль. — И вообще, когда мы были с ней вместе в бассейне, на ней не было даже купальника. Ее купальник лежал в шкафчике, я хорошо помню. Я его видел в шкафчике, когда пошел за презервативом. Возможно, она потом переделалась в купальник, когда я ушел. Я не знаю.

— Значит, вы утверждаете, что она потом переделалась в купальник, чтобы... чтобы

поплавать в холодной воде? — с ноткой сарказма спросила Шанталь. — Даниэль, все ваши попытки выкрутиться не делают вам чести. Признайтесь же, что вы врете.

— Я не вру! — отчаянно воскликнул Даниэль, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Я никого не убивал!

— У вас есть алиби? — невозмутимо спросила Шанталь, снимая очки. — Кто-нибудь может подтвердить, что в момент ее смерти, в 3:45 утра, вы были в другом месте?

— Но мисс Уайт, я повторяю, все улики на Даниэля косвенные, и у него нет мотива, — снова вступился за своего непутевого стажера Билл Картер. — Это мальчик из хорошей семьи, никогда раньше не имел проблем с законом. Я уверен, что он никогда бы никого не убил.

— Мистер Картер, — раздраженно повернулась к нему Шанталь. — Я вас прошу не вмешиваться в мою работу. Или вы хотите объяснить нам наличие ваших отпечатков на шкафчике погибшей?

Билл снова опустил голову, прикусив язык. К сожалению, в этой ситуации каждый сам за себя.

— Так у вас есть алиби, Даниэль? — снова спросила Шанталь.

— Нет, нет у меня алиби... — безнадежно вздохнул Даниэль. — Я был в своем номере, совсем один.

— Значит, это он ее убил?! — в ужасе воскликнула Николь. — А с виду такой положительный молодой человек.

— Нет, подождите, так нельзя! — с трудом сдерживая слезы отчаяния, произнес Даниэль. — Почему вы думаете, что это я? Здесь ведь много других людей! Николь, например, постоянно ссорилась с Эшли. И та решила исключить ее из деления выигрыша. Может быть, ее убила Николь?

— Я никого не убивала! — опять возмутилась Николь. — И не пытайся выгородиться за мой счет.

— Зачем мне было ее убивать?! — в бесплодной попытке спасти ситуацию, чуть не плача, спросил Даниэль. — Эшли ведь оставила мне выигрыш в полмиллиона. У меня нет самого главного — нет мотива. Зачем?..

— А вот у нас есть все основания полагать, что мотив у тебя все-таки был, — высокомерно продолжила Шанталь, укоризненно посмотрев на Даниэля. — Потому что незадолго до смерти Эшли написала в своем Инстаграме одну очень интересную деталь. «Я предложила Даниэлю остаться вместе со мной, но он мне отказал! Я решила, что Даниэль не заслуживает выигрыш. Я оставлю все полмиллиона Парису Ксенакису.»

Даниэль почувствовал, как у него подкашиваются ноги, и он начал задыхаться.

— Но она мне ничего об этом не сказала, я не знал... — растерянно попытался протестовать он.

— Даниэль, вы имеете право хранить молчание. Все, что вы сейчас скажете, может быть использовано против вас. Вы имеете право на адвоката. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права? — сухо спросила Шанталь.

С этими словами дверь отеля распахнулась, и в нее вошли два полицейских. Они молча надели на Даниэля наручники и увели его с собой.

Когда за ними дверь снова закрылась, Шанталь глубоко вздохнула и внимательно обвела взглядом всем присутствующих.

— Ну что ж, — уверенно сказала она. — Раз убийца найден, я объявляю расследование закрытым и считаю справедливым присуждение выигрыша в полмиллиона мистеру Ксенакису, согласно последнему волеизъявлению погибшей. Николь, пожалуйста, проинформируй Париса, как и когда он может получить свой выигрышной чек.

В баре отеля утопия воцарилась напряженная тишина, пока все присутствующие пытались сообразить, что только что случилось. Внезапный арест Даниэля и последующее за ним присуждение выигрыша произошли так быстро и внезапно, что всем потребовалось время, чтобы осмыслить ситуацию. Даже учитывая отличную репутацию мисс Уайт, ее доводы во многом казались противоречивыми.

— Мисс Уайт... — дрожащим голосом пробормотал Билл, оглядываясь на окружающих, — при всем уважении к вашему профессионализму... я уверен, вы арестовали не того человека. Даниэль не способен на убийство.

— У вас есть другие гипотезы? — насмешливо спросила Шанталь. — Может, хотите с нами поделиться?

— Я видел... мисс Уайт, той ночью я видел, как Парис ссорился с Эшли возле раздевалок бассейна, — набравшись смелости, выпалил Билл. — Он был изрядно пьян, и они ругались. Потом она толкнула его ногой в живот и убежала.

— О, я вижу, мои уроки кунг-фу не прошли даром, — довольно заметил Лианг Линь.

— Ну, и что из этого следует? — раздраженно ответил Парис.

— А следует то, что вряд ли после такой ссоры Эшли бы присудила Парису выигрыш, — резонно парировал Билл. — Может быть, он ее заставил? Или даже угрожал?

— Это хорошая теория, мистер Картер, — выдержав небольшую паузу, сказала Шанталь. — Но вы же понимаете, это все предположения. У Париса, единственного из вас всех, есть алиби — во время смерти Эшли он был с вашей женой. И нет других улик, указывающих на него.

— Ну, это неподтвержденное алиби, мисс Уайт, — возразила Николь. — Сама Камилла, жена Билла, может это подтвердить?

— К сожалению, нам пока не удалось связаться с ней, — вздохнула Шанталь. — Она не отвечает на телефонные звонки. Мы уже связались с отделением полиции по ее месту жительства, чтобы проверили, появлялась ли она дома. А вам, мистер Картер, удалось связаться с женой? Вы знаете, где она находится?

— Нет! — в отчаянии воскликнул Билл. — Я не знаю, где она. Она не отвечает на звонки, и сама не звонит уже несколько дней. Это совсем на нее не похоже. Обычно она названивает мне каждые два часа! Я очень за нее волнуюсь, а вы меня здесь заперли в этом чертовом отеле! Может, Парис убил и мою жену тоже? Опасаясь, что она не подтвердит его алиби?

— А может, это твоя жена сама убила Эшли? — вдруг предположила Николь, ошеломленная внезапно пришедшей догадкой. — А потом скрылась, спряталась, чтобы замести следы? Тебе не кажется странным, что она исчезла прямо посреди той трагической ночи?

— Не смей обвинять Камиллу! — разгневанно возмутился Билл. — Она очень порядочная женщина.

— Порядочная, но ревнивая, — усмехнулась Николь. — После тех фото в Инстаграме с вашего свидания с Эшли она могла решить устранить соперницу.

— А может, это ты сама устранила соперницу, Николь? — разъяренно оскалился Билл,

приблизившись к ней. — Ведь Эшли много раз повторяла, что в делении выигрыша ты не почувствуешь. И все могут подтвердить, как часто вы с ней ссорились. Ты завидовала тому, что мужчины уделяли ей больше внимания. Ты завидовала, что выигрыш выпало делить ей, а не тебе. Вот ты и решила ей отомстить.

— А как девушка умерла? — вдруг вмешался в разговор Лианг. — Что говорит экспертиза? Вскрытие? Какова причина смерти?

— Я не имею права выводить на всеобщее обозрение такие детали, — напряглась Шанталь.

— Ну, после всего того, что здесь уже было сказано... — пожал плечами Лианг. — Вряд ли это что-то изменит.

— И правда, — заинтересованно поддержал его Парис. — Известна причина смерти? Орудие убийства?

— Орудие убийства не найдено, — уклончиво ответила следователь.

— Так, может, с этого надо было начинать? — предположила Николь. — Может, Эшли действительно случайно утонула?

— Знаете, все эти разговоры, может или не может, никуда вас не приведут, — с ноткой раздражения в голосе сказала Шанталь, поднимаясь с кресла. — Повторюсь, я считаю расследование закрытым. Преступник арестован и ответит за это убийство по всей строгости закона. Николь, прошу тебя, объясни Парису, как получить законный выигрыш.

— Нет, я все-таки не согласна, — выдержав паузу, покачала головой девушка. — А на телефоне Эшли нашли чьи-нибудь отпечатки пальцев? Может быть, это предсмертное послание она написала не сама? Я точно знаю, что она не собиралась оставлять выигрыш Парису. Мы с ней это обсуждали накануне. Я не знаю, что между ними произошло, но Эшли была настроена очень категорически против.

— С телефона Эшли пока не удалось снять отпечатки пальцев, потому что ее телефон тоже пропал. Ну, в любом случае, это все ваши домыслы, Николь, — скептически улыбнулась Шанталь. — Поймите, что следствие не может основываться на умозаключениях, а только на фактах. Факты же по обвинению в убийстве пока очевидно указывают на Даниэля. А выигрыш на мистера Ксенакиса. Давайте будем исходить из этого.

— Мисс Уайт, при всем моем уважении, я понимаю, что не имею права вмешиваться в следствие, — уверенно сказала Николь. — Поэтому в поиске убийцы нам придется довериться вашему опыту. Но что касается выигрыша, я, как работник казино, все-таки позволю себе не согласиться с вашим решением. Присуждение выигрыша в данном случае — это не ваша компетенция. Я свяжусь с администратором, и мы с ним обсудим, кому в таком запутанном случае достанется выигрыш.

Билл изо всех сил бежал через густой туман, то и дело спотыкаясь об кусты и высокую траву. Он очень устал, и ноги его почти не слушались. В темноте ночи он не мог разглядеть дороги, постоянно сбиваясь в густые заросли дремучего леса. И только размытый свет фар машины впереди указывал ему дорогу, как путеводная звезда. Ее надо догнать во что бы то ни стало.

— Камилла! — громко крикнул он, и его слова жутковатым эхом отозвались в непроницаемой глуши леса. — Подожди меня!

Вдруг он почувствовал, как бежать стало еще тяжелее, потому что его ноги начали постепенно вязнуть в топком болоте. Лесные заросли вокруг уступили место густому камышу и болотной траве. Его ноги все больше и больше увязали в заболоченной низине, пока совсем не перестали его слушаться.

— Камилла! — крикнул опять Билл и вдруг начал понимать, что неясные очертания ее автомобиля исчезли из виду. И даже нечеткий свет фар безвозвратно пропал в черной мгле.

Не в состоянии больше передвигать ноги, Билл наощупь пополз по болотистому берегу, чувствуя, как дно становится все дальше, и трясина набирает глубину. Внезапно его нога дотронулась до чего-то твердого, и он остановился. Сквозь бледное сияние ночной луны он попытался рассмотреть, на что наткнулся, и начал раздвигать руками болотную грязь.

И перед ним вдруг открылось лобовое стекло автомобиля, полностью погрязшего в болотной трясине. Неужели Камилла въехала на машине в это болото? От внезапной догадки у него судорожно перехватило дыхание. Билл изо всех сил стал копать еще глубже, пока ему не удалось полностью раздвинуть грязь и тину со стекла машины, и вдруг он почувствовал, как к горлу подступила тошнота.

Сквозь грязное стекло утопающей машины ему удалось рассмотреть смутные очертания его жены, сидящей за рулем и судорожно захлебывающейся вязкой жижей. Она беспомощно открывала рот, тщетно пытаясь что-то ему сказать.

— Камилла, о боже... — дрожащим голосом пробормотал он, отчаянно раскапывая руками машину. — Я спасу тебя, Камилла! Только не умирай! Не оставляй меня!

Но болото затягивало ее все быстрее, пока машина полностью не скрылась из виду.

— Камилла!.. — зашелся в рыданиях Билл, не желая верить, что не смог спасти жену. В отчаянии он начал молотить руками по болотной трясине, но почувствовал, что и его самого неумолимо затягивает все сильнее. — Помогите! Помогите... — из последних сил закричал он, как только болотная грязь стала добираться ему до самого подбородка.

— Билл! Билл? С тобой все нормально? — донесся до него голос сквозь откуда-то извне, и кто-то потянул его наверх.

Билл внезапно открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Получается, он все еще в отеле «Утопия», и этот кошмар ему только приснился? Перед ним, наклонившись над кроватью, стоял Лианг и озадаченно смотрел на него.

— Ты так громко кричал, — нерешительно сказал Лианг, потирая переносицу, — что я решил посмотреть, что с тобой.

— А-а... — судорожно сглотнув, чтобы промочить пересохшее горло, пробормотал Билл. — Мне снилась Камилла... как она утонула в болоте на машине. Я так за нее

волнуюсь...

Все еще в сонной растерянности, Билл выбрался из-под одеяла, поднялся с кровати, пытаюсь сообразить, который сейчас час. Солнце было уже высоко.

— Где все? — спросонья спросил он Лианга.

— Следователь всех распустила, — спокойно ответил тот, — дело закрыто. Пойдем, пора и нам уезжать.

Мысли Билла путались, он еще не до конца проснулся, и ночной кошмар никак не желал выходить у него из головы. Он снова растерянно осмотрелся вокруг. В углу стоял его чемодан, и собственно все, что ему надо было сделать, это сложить свои немногочисленные вещи и уехать домой, забыв всю эту злосчастную командировку, как дурной сон. Но внутренний голос кричал ему, что что-то тут не так. Убийство Эшли, исчезновение его жены Камиллы, арест Даниэля — неужели все это можно оставить, как есть? И как вообще профессиональный следователь Шанталь могла посчитать дело закрытым при таких обстоятельствах? Все это не укладывалось у него в голове.

Мужчина автоматически бросил свои вещи в чемодан и угрюмо поплелся за Лиангом в сторону бара. Возможно, чашка горячего кофе перед отъездом поможет ему проснуться и остановить внутренний диалог. Но здесь их ожидал очередной сюрприз. Бар, к их удивлению, в то утро был совершенно пуст и в нем стояла полная темнота. Неужели Николь тоже уехала домой, оставив рабочее место и даже не дождавшись замены?

— Хм, никого нет, — пожал плечами Лианг. — Ну, и ладно, я могу обойтись без кофе. Не буду терять зря время, следующий поезд на мой город отправляется через час, и мне надо поторопиться, чтобы не опоздать на него. Я ж ведь пешком до вокзала.

— Николь! — настороженно позвал Билл, оглядываясь по сторонам. — Николь! Ты здесь?

Его слова звонким эхом прокатились по пустому отелю, так и не получив ответа.

— Лианг! — не в силах больше справляться со все нарастающим беспокойством, вдруг взволнованно воскликнул Билл. — Нам нельзя уезжать! Как ты можешь оставаться таким спокойным, глядя на все происходящее? Неужели ты ничего не видишь? Сначала убили Эшли, потом пропала моя жена, а сейчас и Николь нет на месте. А следователь закрыла дело на первом же подозреваемом и уехала. Тебе не кажется все это странным?

— А что мы можем сделать, мой друг? — философски пожал плечами Лианг. — Если полиция решила, что дело закрыто, значит, у них были на то основания.

— Но Даниэль не мог ее убить, клянусь богом! Даже если бы он не получил этот чёртов выигрыш, он никогда бы не пошел на убийство ради денег! — воскликнул Билл. — Я его знаю, он отличный парень. Это будет просто чудовищно, если ему придется понести наказание за то, чего он не совершал.

Лианг обреченно развел руками.

— Возможно, он должен отработать какую-то кармическую программу, — задумчиво сказал он. — Нам не суждено этого знать.

— Да к черту твои философские бредни! — сорвался на крик Билл. — Тебя это вообще не волнует?! Это ведь ты заварил всю эту кашу с выигрышем, а сейчас хочешь остаться в стороне? Или может быть, это ты убил девчонку?! А?! Отвечай, ты ее убил?! А сейчас торжествуешь, что вместо тебя посадили другого?

— Я никого не убивал, — едва дрогнувшим голосом ответил Лианг.

— Тогда ты должен мне помочь найти мою жену. И доказать, что Даниэль не виновен в

убийстве, — пристально глядя ему в глаза, сказал Билл. — Договорились?

— Это против моей философии, мой друг, — невозмутимо ответил Лианг, развернувшись к выходу. — И вообще, я привык избегать конфликтов и не вмешиваться в чужие дела.

— Это больше не чужие дела, — схватив Лианга за плечи, ледяным голосом сказал Билл. — И хватит мне нести чушь про свою философию. Она уже и так принесла много проблем, начиная с угадывания выигрышного числа и заканчивая деления Эшли выигрыша. Без этой чертовой философии ничего бы не случилось! Так что хватит ею прикрываться, ты должен мне помочь! Это ведь ты создал все эти проблемы!

Но Лианг снова молчал, отведя глаза куда-то в сторону. Неужели его действительно ничем не проймешь?

— Что ты опять молчишь? Черт тебя побери, да ответь же что-нибудь! — терял терпение Билл, потрянув его за плечи.

— Кровь... — шепотом пробормотал Лианг.

— Что? — округлив глаза, переспросил тот.

— Здесь кровь... это капли крови, Билл, — еле слышно ответил Лианг, кивнув головой в сторону главного входа в отель. — Вот, на ступеньках.

Билла мгновенно охватил панический ужас. Значит, все его опасения были не напрасны, и здесь действительно произошло нечто ужасное.

— Я останусь с тобой, Билл, — выдержав минутную паузу, во время которой он пытался совладать с собой, отвил Лианг. — Ты прав, я должен закончить дело, которое начал. Иначе карма настигнет уже меня.

Что остается делать двум менеджерам, доведенным до отчаяния, когда они теряют веру в правосудие? Начинать собственное расследование. И вот два совершенно разных человека, хоть и с различной мотивацией, решили объединить усилия ради одной общей цели — докопаться до правды. И хотя ни один из них не имел ни малейшего понятия, с чего начать, и куда двигаться дальше, оба единогласно решили для начала попробовать с помощью дедукции и логических рассуждений расставить все по своим местам.

Капли крови на лестнице, шокирующие обоих мужчин, стали той последней каплей, переполнившей стакан их безучастности.

— Итак, это не может быть кровь Эшли, — пытаюсь рассуждать здраво, предположил Билл, — потому что ее тело увезли уже три дня назад. И вообще, если она утонула в бассейне, откуда могла взяться кровь?

— Ну, мы ведь не видели ее тело, — ровным голосом ответил Лианг, возвращаясь в свое прежнее невозмутимое состояние. — Его увезли еще до того, как нам сообщили о ее смерти. И из номера отеля нас не выпускали уже три дня. Здесь за это время могло произойти что угодно.

— Ну, да, — задумчиво кивнул Билл. — Единственная, кто видел тело Эшли, была Николь, которая его нашла в то утро. Но где она сейчас?

— Там же, где и Парис. Сбежали оба, — предположил Лианг. — Мне кажется, девчонку убил один из них. Уж очень странно они себя вели последние дни. Наверно, не смогли толком договориться о делении денег.

— Точно! Я видел в ту злосчастную ночь, как они шептались около бассейна, — вдруг озарило Билла. — Они, вероятно, о чем-то договаривались.

— А что ты делал там, около бассейна, в ту ночь? — вдруг насторожился спросил Лианг.

— На что ты намекаешь? — нахмурился Билл.

— Ну, я не исключаю никаких вариантов, — ответил тот. — Судя по всему тому, что я уже услышал за последние дни, мне кажется, в ту ночь все, кроме меня, были внизу возле бассейна. Даниэль, ты, Николь и Парис. Ах, да, еще и твоя жена — по словам Париса. Что вам там, медом намазано?

Билл напряженно вздохнул и задумчиво потер переносицу.

— Слушай, давай не переводи стрелки, — сухо ответил он. — Стал бы я пытаться распутать этот клубок событий, если бы сам был причастен?

— Ну, по теории вероятности такой вариант исключать нельзя, — невозмутимо ответил Лианг. — Так что ты там делал той ночью?

— Буду с тобой откровенен, — после некоторой паузы сказал Билл. — Я хотел забрать телефон Эшли, чтобы удалить все компрометирующие фото с ее Инстаграма. Понимаешь? Пока моя жена до них не добралась. Ведь если она выкладывала в сеть эти фото со своего телефона, то и удалить их можно было только с ее телефона.

— Ну, и... тебе удалось его забрать? — любопытно спросил Лианг.

В это мгновение лицо Билла озарилось, и он хлопнул себя по лбу рукой.

— Да вот же он где! — воскликнул Билл, исследовав все карманы руками и нащупав в

одном из них мобильный телефон Эшли. — Я совершенно про него забыл.

Проигнорировав скептический взгляд своего коллеги по расследованию, Билл дрожащими пальцами разблокировал экран и с нескрываемым интересом начал поиск Инстаграма.

— Ты знаешь ее пароль? — недоверчиво спросил Лианг.

— Я наблюдал за Эшли и ее чертовым телефоном несколько дней подряд! — воскликнул Билл. — С тех пор, как она впервые опубликовала мое фото в баре. И вынашивал план похищения этого чертового телефона, чтобы удалить все фотки! Ты же видел мою жену, она ревнует к каждому дереву.

— И ты видел ее пароль, когда она его вводила? — нахмутив лоб, сомнительно спросил Лианг.

— Ну да, — кивнул Билл, не отрывая глаз от телефона Эшли.

— Странно, а мне казалось, она всегда разблокировала экран отпечатком пальца.

Не получив ответа на свое предположение, Лианг, не теряя времени, решил проследить за каплями крови на мраморных ступеньках. Сосредоточенно идя по следу, он заметил, что на выходе к парковке отеля кровавая дорожка резко исчезла, словно окровавленный некто сел — или был погружен, чего нельзя было исключать — в машину и уехал. Мужчина с любопытством осмотрел всю стоянку в поисках других улик. На просторной парковке отеля «Утопия» в тот момент была всего одна машина. Вероятно, это была машина Билла, предположил Лианг.

Подошел к этой машине поближе, он посмотрел в салон через стекло. Установленные на заднем сиденье детские автокресла и разбросанные мягкие игрушки не могли не ввести его в легкое недоумение. Но когда он увидел спереди, на зеркале заднего вида, подвешенного маленького плюшевый медвежонок и пилку для ногтей на пассажирском сиденье, его охватили еще большие сомнения. «Странные у Билла вкусы», — подумалось Лиангу.

В этот момент за его спиной раздались громкие крики Билла.

— Проклятие! Моя машина! Где моя машина? — схватившись за голову, возмущался Билл. — Я точно знаю, что оставил ее здесь. Рядом с машиной Камиллы. И где она сейчас?

— А, значит, это машина твоей жены, — многозначительно протянул Лианг. — Я-то уж думал, это ты без ума от плюшевых медвежат.

— Да, это ее машина. Но где моя?! Мою машину украли, надо срочно звонить в полицию! — не унимался Билл, озабоченно оглядываясь вокруг.

— У тебя случайно нет ключей от машины жены? Тогда у тебя хотя бы был транспорт.

— Откуда у меня ключи от ее машины? — раздраженно воскликнул Билл, отчаянно хлопая себя по карманам брюк в поиске ключей. — Видишь, здесь только ключи от моей машины!

Внезапно его лицо вытянулось от изумления. В одном из карманов он действительно нашел ключи от машины жены.

— Уму непостижимо... — изменившись в лице, пробормотал Билл. — Как они могли тут оказаться? Садись, поедem в полицию, заявим о краже моей машины и исчезновении моей жены!

Билл мгновенно сел в машину Камиллы и, не дожидаясь, когда Лианг сядет рядом, попытался завести двигатель. Снова и снова, он поворачивал ключ в замок зажигания, но машина упрямо не заводилась.

— Смотри, бензин на нуле, — бесстрастно прокомментировал Лианг, бросив взгляд на табло.

— Вот черт! — выругался Билл, в бессильной ярости ударив кулаками по рулю. — Как она могла оставить мне пустой бак?! Черт! Черт! Черт! Немедленно звоним в полицию.

Ожидание приезда полиции к отелю «Утопия», казалось, тянулось бесконечно долго. Оно и понятно, ведь для работников полиции похищение автомобиля — не самое неотложное преступление, куда надо ехать со включенной сереной.

За время ожидания мужчины успели пересчитать все узоры на настенных обоях, все бутылки в баре и все кофейные чашки в шкафу для посуды.

— Кстати, а почему бы нам самим не сварить себе кофе? — вдруг предложил Билл. — Раз Николь сбежала, оставив нас даже без завтрака... Ничего себе сервис в лучшем отеле города, — недовольно бубнил себе под нос он. — Ты знаешь, как работает эта кофе-машина?

— Нет, — покачал головой Лианг. — Но я могу обойтись и без кофе.

— Сейчас разберемся, — уверенно объявил Билл и встал за барную стойку, где еще совсем недавно орудовали только Николь с Эшли. — Это профессиональное оборудование совсем не похоже на кофейный автомат у нас в офисе, должен сказать. Надо найти, где у них хранится кофе.

Билл решительно открыл шкафчики под барной стойкой, и оттуда прямо ему под ноги вывалился большой пакет с игровыми фишками из казино, перевязанный красной лентой.

— Ничего себе! — удивленно воскликнул Билл. — Так вот, где они хранят игровые фишки! Неожиданное место... Слушай, если мы их нашли, значит, получается, мы сможем обменять их на деньги?

— Как ты собираешься их обменивать, если в отеле никого нет? — немного удивленный неожиданной находкой, пожал плечами Лианг. — Может, лучше положи их на место и просто сделай себе кофе.

— Ну... мы ведь не виноваты, что в отеле никого нет. Мы нашли фишки, и точка. И вообще, мы в любом случае имеем право как минимум на часть того полумиллионного выигрыша, о котором до сих пор ничего не ясно. Мы ведь делали взносы за фишки, правильно?

— Мне казалось, ты говорил, что ты примерный семьянин и категорически против азартных игр, и тебе не нужен был этот выигрыш? — подняв бровь, поинтересовался Лианг.

— Ну, почему же... — натянуто ответил Билл. — Я просто боялся, чтобы меня не засветила жена. Но сейчас ее нет, так что мне ничто не мешает получить заслуженный выигрыш.

— Тьфу! Ты не примерный семьянин, ты просто жалкий подкаблучник, — неприязненно скривился Лианг.

— А что, если... если это уже отработанные фишки? — игнорируя его слова, предположил Билл. — Очень подозрительно, что они лежат здесь под барной стойкой. Все фишки должны находиться в казино. Может быть... может быть, Николь уже обменяла их на деньги и скрылась? Ее ведь здесь нет. Она бы никогда не бросила отель вообще без персонала, если бы не сбежала с деньгами.

— А может, ее просто убили, как и Эшли? Надо рассказать полиции про кровь на ступеньках, и пусть установят, чья она.

Неожиданно из холла до них донеслись уверенный шаг, и вскоре в баре появились два офицера полиции. Билл мгновенно засунул пакет с фишками назад в шкафчик и спешно

вышел из-за барной стойки.

— Добрый день, — оглядываясь вокруг, дежурно поздоровался один из полицейских — высокий лысый мужчина. — Что у вас произошло?

— Офицер, я хочу заявить о краже моего автомобиля, исчезновении моей жены и еще исчезновении работницы отеля Николь, — воодушевленно начал Билл.

Высокий офицер полиции на мгновение замялся в нерешительности и посмотрел на своего низкорослого коллегу. Тот, сосредоточенно полистав принесенные с собой документы, озабоченно почесал затылок.

— Это ведь тот самый отель, где три дня назад нашли тело молодой девушки, Эшли Эванс, работницы отеля. Было подозрение на преднамеренное убийство, — задумчиво сказал он, не отрывая глаз от бумаг. — И над этим делом работала известная Шанталь Уайт. Предположительно, убийца найден, и дело закрыто.

— Очень интересно, — резюмировал высокий полицейский. — Значит, теперь вы утверждаете, что кроме одного трупа, здесь еще произошла кража автомобиля и убийство еще двух женщин — вашей жены и второй сотрудницы отеля?.. Что это за отель такой таинственный?

— Нет-нет, не убийство, а исчезновение еще двух женщин, офицер, — поправил его Билл. — Может быть, мисс Уайт могла бы вернуться, чтобы заняться и этими преступлениями?

— Шанталь Уайт уже уехала на другой конец Штатов, чтобы расследовать еще одно важное преступление. К сожалению, она сейчас не сможет вернуться, — ответил офицер. — Для начала прошу Вас представиться. Как вас зовут?

— Я Билл Картер. Один из постояльцев отеля.

— Билл Картер?! — неожиданно воскликнул низкорослый полицейский, снова уткнувшись в свои документы. — Но подождите! У меня в рапорте сказано, что подозреваемый в убийстве парень — Даниэль — вчера во время дачи показаний заявил, что его коллега Билл Картер накануне смерти Эшли Эванс с ней очень сильно поругался, даже замахнувшись на нее кулаком. Даниэль встал на защиту бедной девушки, не дав Биллу ее ударить. Было много свидетелей этого происшествия. Кроме того, на плече у убитой остались синяки от рук Билла Картера. Она рассказала об этом Даниэлю незадолго до смерти. Вдобавок, следствие подтверждает наличие отпечатков пальцев Билла Картера на персональном шкафчике Эшли в раздевалках бассейна. В общем... Билл Картер был объявлен в розыск, как один из подозреваемых в убийстве.

— Но я... нет, вы ведь не можете... — в полном изумлении пробормотал Билл. — Меня объявили в розыск?

— Да, просим вас, мистер Картер, подъехать с нами в участок для дачи показаний, — кивнул офицер полиции.

Биллу показалось, что земля уходит у него из-под ног. Этого просто не может быть — он объявлен в розыск? Какой черт его вообще дернул звонить этим чертовым копам?! И как мог этот неблагодарный мальчишка стажер перевести подозрение на него самого? А Билл ведь еще пытался его защищать.

— Мистер Картер, вы имеете право хранить молчание. Все, что вы сейчас скажете, может быть использовано против вас. Вы имеете право на адвоката. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права? — застегивая на его запястьях наручники, монотонно проговорил высокий

полицейский. — Прошу вас последовать за нами в участок.

— Лианг! — в отчаянии крикнул Билл. — Ты должен мне помочь! Прошу тебя, докопайся до правды и помоги мне! На полицию нет надежды. Найди мою жену и Николь!

— Коллега погибшей — Николь — тоже объявлена в розыск, как возможная причастная к совершению преступления, — сухо прокомментировал низкорослый полицейский, бросив быстрый взгляд на документы. — Еще раз напоминаю вам, мистер Картер, что все, что вы сейчас скажете, может быть использовано против вас.

С этими словами Билла посадили в полицейскую машину и увезли в участок.

Лианг не знал, сколько прошло времени, когда он открыл глаза. Ежедневная медитация, необходимая ему, как воздух, сегодня затянулась и приобрела некий, непривычный для него, иной оттенок. Из отрешенно-безмятежной она превратилась в отчаянную попытку восстановить нарушенное душевное равновесие. В его жизнь впервые вошел стресс, вызывая чудовищный внутренний дискомфорт.

Стресс, которого Лианг избегал всю свою жизнь, стараясь спрятаться за мнимым панцирем хладнокровия и аскетизма, сейчас грубо ворвался в его жизнь во всей своей мощи. И даже долгая медитация не помогла ему глубоко расслабиться, подспудно вызывая в уме тяжелые мысли о недавно произошедших событиях. Казалось, единственное, что может ему помочь выйти из этого стрессового состояния, — это восстановление истины, которое невозможно без независимого расследования.

Лианг глубоко вздохнул, потянулся и вышел из позы лотоса. Он не имел ни малейшего понятия, как именно проводится расследование убийства или исчезновения человека. Более того, он даже ни разу не смотрел ни одного криминального фильма, чтобы хотя бы отдаленно представлять себе, что надо делать. Но поскольку он до сих пор находился в отеле, причем, как ни странно, совершенно один, ему показалось логичным для начала хорошо осмотреть территорию.

Барная стойка выглядела совершенно, как обычно, подумал он. Поднос с фруктами, салфетки, кассовый аппарат — все на своих местах. Внимание мужчины привлекли несколько царепин на деревянной столешнице, однако он не знал, как и с чем они могли быть связаны. Остановившись на мгновение в нерешительности перед барной стойкой, он все-таки позволил себе за нее зайти и осмотреть все изнутри.

Лианг открыл нижние шкафчики под баром, и снова прямо ему под ноги выпал большой пакет с игральными фишками. Интересно, почему фишки хранились именно под баром? Видимо, плохой из него получится сыщик, подумалось ему. Столько вопросов и пока ни одного ответа. Недоуменно рассматривая свою находку, мужчина, пожав плечами, сложил все фишки назад в шкаф, как вдруг с верхней полки с громким шумом прямо на него выпала красная папка для документов.

Его удивлению не было предела. Это ведь была та самая папка, с которой пару дней назад сидела здесь в баре следователь Шанталь Уайт во время допроса. Неужели столь важные документы тоже оставили на хранение за барной стойкой? Лианг несмело открыл папку, и перед ним предстали все материалы дела, результаты экспертизы и полицейские протоколы, которыми пользовалась следователь.

От столь неожиданной находки у него перехватило дыхание. Он в нерешительности начал листать страницы, не зная, на чем остановить взгляд. Его внимание вдруг привлекли знакомые ему, ранее озвученные следователем Шанталь, результаты дактилоскопической экспертизы, подтверждающие наличие или отсутствие отпечатков пальцев на разных поверхностях отеля. Официальное заключение экспертизы гласило, что на личном шкафчике Эшли в раздевалке возле бассейна найдены отпечатки пальцев Николь, Билла, Даниэля и Париса. А на ручке двери, ведущей в бассейн, помимо их четырех, еще и отпечатки Камиллы, жены Билла.

Лианг в недоумении уставился в документы. Приведенные здесь результаты дактилоскопической экспертизы совершенно не совпадали с тем, что озвучила следователь Шанталь Уайт прямо перед арестом Даниэля. Он уже начал сомневаться, точно ли это те же самые документы, которые были у нее? Ведь про отпечатки Париса на шкафчике и ручке двери, равно, как и жены Билла, она вообще ничего не упомянула. Нет, вроде папка та же самая, что была у Шанталь, заключил Лианг.

Теряясь в догадках, мужчина продолжил листать документы, в надежде найти этому какое-то логическое объяснение. Неожиданно он наткнулся на копию чека на полмиллиона долларов, выданного днем ранее отелем-казино «Утопия» на имя Париса Ксенакиса. Значит, выигрыш уже получен?

Каждая новая находка вызывала у него только больше вопросов, чем ответов. Мужчина продолжил листать бумаги и наткнулся на документ, подтверждающий назначение Шанталь Уайт следователем по делу об убийстве Эшли Эванс. Мисс Уайт, согласно ее дате рождения на указанном документе, должна была быть почтенной дамой пятидесяти пяти лет. У Лианга мгновенно всплыл перед глазами образ высокой молодой блондинки, в приталенном брючном костюме, только вчера выносившей обвинение Даниэлю. Неужели ей действительно было порядка пятидесяти пяти лет? Это просто невозможно!

Чувствуя, что истина где-то совсем рядом, Лианг быстро ввел в поисковом браузере своего мобильного телефона ключевые слова «судебный следователь Шанталь Уайт», и поиск тут же выдал несколько ее фотографий. На него с экрана смотрела слегка полноватая женщина, с короткой стрижкой и легкой сединой на висках. Но это была совершенно другая женщина, чем та, что вела здесь расследование последние несколько дней! Единственное, что их объединяло, — это широкие очки в красной оправе.

Лианг не верил своим глазам. Дело оказалось намного более запутанным, чем он думал. И верить уже нельзя было никому.

Весь мир Лианга Линя за несколько дней перевернулся с ног на голову. Кроме чудовищного, внезапно ворвавшегося в его жизнь, стресса, в данный момент его одолевали и совсем другие чувства — от недоверия и разочарования в мироустройстве до настоящего страха. Много лет прячась от внешнего мира и эмоций, искусственно отгородив себя стеной через постоянные медиации, сейчас — по иронии судьбы — он столкнулся со всей гаммой чувств, оставшись один на один с собой в пустынном отеле.

Снова и снова Лианг вводил в поисковик разные комбинации слов, связанные со следователем Шанталь Уайт, в надежде получить какое-то логическое объяснение своим сомнениям. Но ни один из выданных результатов не напоминал ему о недавно расследовавшей здесь преступление молодой женщине — ни в плане возраста, ни внешности. Значит, это была не Шанталь Уайт. Но кто тогда? И где в таком случае настоящая Шанталь Уайт?

Первой его мыслью было снова вернуться в полицию и рассказать им все о своей находке. Но, вспомнив, чем закончился недавний визит полицейских в отель, Лианг отмел эту версию. Он снова вернулся к результатам поиска на своем телефоне, и на одном из веб-сайтов Лианг нашел адрес офиса и номер телефона Шанталь Уайт. Он неуверенно набрал ее номер, но на другом конце ему ответили бесконечные длинные гудки.

Тогда Лианг опять вернулся к поисковику и ввел туда ключевое слово «Эшли Эванс». Поисковик мгновенно выдал огромное количество результатов. По всей видимости, Эшли активно пользовалась социальными сетями.

Мужчина кликнул на ссылку, ведущую к ее странице в Инстаграм. Внимательно просмотрев весь ее фотоотчет о четырех свиданиях, он дошел до подписи к фото «Завтра я объявлю лучшего ухажера — красавчика Даниэля», сделанной вечером накануне ее смерти, после их с Лиангом свидания. Следующее фото-селфи было уже выложено в сеть ночью, где она, обнаженная, сидела у бассейна, прикрывая одной рукой грудь. Подпись под ним гласила «Сейчас это случится — мы займемся любовью!».

Следующее же фото было выложено в сеть уже в купальнике цвета морской волны. Это фото было подписано уже озвученной ранее Шанталь фразой «Я предложила Даниэлю остаться вместе со мной, но он мне отказал! Я решила, что Даниэль не заслуживает выигрыш. Я оставлю все полмиллиона Парису Ксенакису.»

Он снова ошеломленно перевел взгляд на Инстаграм Эшли. Почему на последнем фото Эшли уже в зеленом купальнике? Ведь до этого она сидела обнаженная, ожидая близости с Даниэлем? Близости, которую он, кстати, подтвердил во время допроса так называемой следователя Шанталь.

Измученный мозг Лианга отчаянно пытался найти этим деталям объяснение и связать их воедино. Большая череда тревожных мыслей роилась у него в голове, как в растревоженном муравейнике, вызывая чуть ли ни адскую мигрень.

Он еще раз набрал номер телефона офиса настоящей Шанталь, и, к его изумлению, в этот раз после пары длинных гудков ему ответил высокий женский голос:

— Офис судебного следователя Шанталь Уайт, добрый день.

— Здравствуйте, — с надеждой ответил Лианг. — Мисс Уайт? Это вы?

— Нет, это ее секретарь, — приветливо ответила девушка на другом конце трубки.

— Тогда не могли бы вы соединить меня с мисс Уайт?

— Ее сейчас нет, — ответила девушка. — А кто ее спрашивает?

— Я Лианг Линь, один из свидетелей по делу об убийстве Эшли Эванс, которым мисс Уайт занималась последние несколько дней. Я бы хотел с ней поговорить по поводу новых деталей дела.

— Понятно. В любом случае, мисс Уайт еще не вернулась с расследования этого дела. Вы же знаете, оно в другом городе.

— Не вернулась? — переспросил Лианг. — Она закрыла дело еще вчера и уехала.

— Н-нет, мне об этом ничего неизвестно, — неуверенно сказала она. — Ну, хорошо, я попытаюсь связаться с ней по мобильному телефону и, если она посчитает нужным, она вам перезвонит. Договорились? Оставьте мне ваш номер.

Лианг продиктовал ей свой номер и устало потер глаза руками. Он лихорадочно пытался сообразить, что же делать дальше. Через мгновение его вывел из задумчивости пронзительный телефонный звонок.

— Простите, это опять я — секретарь Шанталь Уайт, — взволнованно сказала девушка, когда Лианг взял трубку. — Я попыталась позвонить мисс Уайт, но ее телефон отключен. Вы уверены, что она вчера закрыла дело и уехала? Потому что здесь в офисе она тоже сегодня не появлялась и не выходила на связь уже несколько дней.

— Я уверен, что дело закрыто, — ответил Лианг. — Но у меня есть все основания полагать, что мисс Уайт никогда лично не появлялась в отеле «Утопия», где было совершено убийство, которое она должна была расследовать.

— Что вы имеете в виду? — недоуменно пробормотала девушка. — Вы ведь говорили, что она закрыла дело?

— Послушайте, продолжайте пытаться с ней связаться всеми возможными способами. Если до завтра она не объявится и не выйдет на связь, заявите в полицию об ее исчезновении. Возможно, мисс Уайт похищена или даже убита.

— Ну, и что мы будем сейчас делать? — мрачно пробормотал Даниэль, ковыряя пальцем дырку в бетонной стене.

— Ну, что делать — ждать суда, я полагаю, — скривившись, ответил ему Билл. — Хорошо, что хоть попали в одну и ту же камеру предварительного заключения. И все же, ты маленький засранец! Кто тебя дергал за язык рассказать копам, как я замахивался на эту шлюшку? Ты ведь знаешь, это не имело никакого отношения к ее смерти! Если бы ты не умничал, я был бы сейчас на свободе и мог помочь тебе отсюда выбраться. А сейчас что нам делать?

— Они мне сказали, что, если я добровольно признаюсь, это смягчит наказание, — объяснил тот.

— Но ты ведь не признался?! — криво усмехнулся Билл. — Вместо этого ты решил облить грязью меня! Хотя я тебя всегда защищал.

— Как я мог признаться, если я ее не убивал?! — пришел в негодование Даниэль. — Я просто рассказал им все, что знал и видел.

— Угу, — угрюмо кивнул Билл. — И что же ты еще видел?

— Ну, видел, как Николь шепталась с Парисом... — неуверенно произнес молодой человек. — Незадолго до смерти Эшли. Черт знает, о чем они могли договариваться.

— Я тоже это видел! — вдруг воодушевленно воскликнул Билл. — Я думаю, девчонку убил один из них. Потому что они оба пропали.

— Пропали? — удивленно перевел на него глаза Даниэль.

— Ну да, — подтвердил Билл. — После твоего ареста отель совсем опустел. Остались только мы с Лиангом. Представляешь? Если Николь бросила работу, бар, кассу, оставив все на произвол судьбы, значит, скорее всего они с Парисом сбежали, захватив с собой полмиллиона.

— Ничего себе! — открыв рот от изумления, воскликнул Даниэль. — Возможно, даже захватив с собой твою жену, — на мгновение задумавшись, предположил он.

— А причем здесь моя жена? — настороженно нахмурился Билл.

— Ну, потому что я тоже видел, как Парис о чем-то шептался с твоей женой незадолго до смерти Эшли, — оправдывающимся голосом ответил тот.

— Значит, когда он говорил, что был той ночью с моей женой, это была правда? — искренне удивился Билл. — Я был уверен, что он просто пытался выгородиться, состряпать себе алиби.

— Я их видел вместе, да, — кивнул Даниэль. — Когда уходил из бассейна, после нашего в Эшли секса, они о чем-то разговаривали. Очень тихо, я не слышал, о чем именно. Но твоя жена казалась очень эмоциональной.

— Она всегда эмоциональна... — пробурчал себе под нос Билл. — О чем же этот прохвост мог разговаривать с моей женой? Да еще посреди ночи?

— Возможно, Парис подговорил ее, чтобы она убила Эшли? А потом они все вместе поделили бы деньги, на троих? — вдруг озарило его неожиданной догадкой.

— Не смей обвинять мою жену! — злобно воскликнул Билл. — Я скорее поверю, что те двое убили и ее тоже, чем она сама подняла бы руку хоть на кого-то!

— Зачем бы Парису и Николь понадобилось ее убивать? — округлив глаза от удивления, спросил Даниэль.

— Все может быть... — задумчиво сказал тот, переведя глаза в пол. — Может, быть она стала свидетелем преступления, и ее надо было убрать.

Даниэль вздрогнул от этих слов. Не только сам факт предполагаемой смерти Камиллы заставил его поежиться, но и та странная интонация некоторого облегчения, с которой Билл говорил о ее возможной смерти, не укладывалась у него в голове.

— Как думаешь, почему Эшли могла написать в Инстаграме, что отдаст весь выигрыш Парису? — выдержав паузу, спросил Даниэль. — Я каждый раз возвращаюсь к этому вопросу и не нахожу на него ответа.

— Она тебе ничего об этом не говорила? — хмуро поднял на него глаза Билл.

— Нет, — покачал головой тот. — В ту ночь, когда мы были вместе у бассейна, все было хорошо, понимаешь? Она была очень нежная и ласковая... Дело ведь не в деньгах, понимаешь? Просто у меня не укладывается в голове, что должно было случиться, чтобы после такого классного секса и моего ухода, она вдруг поменяла свое мнение. Она казалась очень искренней, и ей было хорошо со мной. Я это видел. Мне не хочется думать, что сразу после меня она отдалась ему... чтобы протестировать? Чтобы убедиться, что я лучший?

— Нет, не думаю, она отказала ему столько раз, — отрешенно процедил Билл. — А почему ты ушел, а она осталась?

— Она сказала, что хотела сделать еще несколько фото в бассейне для своего фотоотчета, — пожал плечами Даниэль.

— Хм, как она могла их сделать, если у нее не было телефона? — с оттенком иронии проворчал Билл.

— А откуда ты знаешь, что у нее не было телефона? — удивился молодой человек.

— Ну... а кто берет с собой в бассейн телефон? — поняв, что сморозил глупость, попытался выкрутиться Билл. — Да и вообще, весь этот ее гламурный Инстаграм — это просто набор удачных ракурсов. А на деле не на что посмотреть — силиконовые сиськи, гиалуроновые губы, эта идиотская интимная стрижка фиолетового цвета... тьфу! Как надувная кукла.

От неожиданной догадки Даниэль перевел на своего коллегу по несчастью настороженный взгляд. Все нарастающее дурное предчувствие, от которого у него неумолимо начинало сосать под ложечкой, прочно закралось в душу.

— Билл... ну, а про фиолетовую интимную стрижку откуда тебе известно? — чувствуя, как к горлу подкатывает ком, дрожащим голосом спросил Даниэль. — Эшли сделала эту стрижку в тот последний вечер, специально к нашей с ней ночи.

— Смотри, кажется, нам несут обед, — оставив без внимания вопрос парня, поспешил сменить тему Билл. — Я уже не на шутку проголодался.

— Так это был ты?.. — с замиранием сердца спросил молодой человек, чувствуя, как по его спине катится ледяной пот. — Это ты ее убил?

Величественные широколистные пальмы быстро мелькали за окном по мере того, как роскошный черный кабриолет приближался к набережной. Сидевший за рулем мужчина довольно нежился под ласковыми лучами щедрого южного солнца, позволяя соленому морскому бризу щекотать его лицо. Пьянящее чувство победы и собственной значимости просто сводило его с ума. Он снова вышел победителем. И жизнь снова прекрасна!

Подъехав к набережной, мужчина припарковал машину возле модного кафе.

— Мистер Ксенакис! Сколько лет, сколько зим! — чарующе улыбнувшись, поздоровалась с ним подошедшая мигмом молоденькая официантка. — Давно вас здесь не было. Надеюсь, у вас все хорошо?

— Лучше не бывает, красотка, — по привычке бросив быстрый взгляд на ее упругую грудь, величественно ответил Парис. — Найдется для меня столик?

— Для вас всегда, мистер Ксенакис, — кокетливо улыбнулась девушка, польщенная его вниманием. — Сядете, как обычно, здесь на террасе с видом на море? — добавила она, показывая рукой на один из столиков.

— Да, конечно, — по-королевски гордо кивнул он, присаживаясь за предложенный столик. — Принеси-ка мне бутылку вашего лучшего шампанского, красотка. Мне есть что отпраздновать.

— Одно мгновение, — ответила девушка, скрываясь за дверью кафе.

— Привет, пап, — раздался у него за спиной высокий голос, заставив его обернуться.

— Привет, моя дорогая! Ты уже здесь! — поднявшись с кресла, радостно воскликнул Парис, обнимая подошедшую дочь. Какая же она у него красавица — гордо подумал Парис. Она очень напоминала ему жену в молодости. Когда-то и его жена была так же красива, пока, к сожалению, не погрязла в домашнем быте и не махнула на себя рукой. — Как ты? Как дела в университете?

— Все хорошо, пап, — неуверенно ответила девушка, опустив глаза. — Ты получил мой емэйл?

— Насчет побитой машины? — поинтересовался Парис. — Да, получил. Ну, не расстраивайся, это дело поправимое. Сколько тебе надо на ремонт?

— Вот, посмотри, — смущенно сказала девушка, протянув отцу смету.

— Даже так?.. — на мгновение округлив глаза от удивления, спросил он, но тотчас же взял себя в руки.

— Вот, мистер Ксенакис, ваше шампанское, — отрапортовала подошедшая официантка.

— Благодарю, — высокомерно кивнул ей Парис.

— Пап, мы что-то празднуем? — любопытствовала его дочь, когда официантка ушла.

— Наша жизнь всегда должна быть праздником, моя дорогая, — снисходительно улыбнувшись, уклончиво ответил Парис. — По крайней мере это моя жизненная позиция, и она меня пока никогда не подводила.

С этими словами он торжественно наполнил шампанским два бокала и протянул один дочери.

— Я оплачу тебе ремонт машины, не волнуйся, — щедро сказал Парис, поднимая бокал. — Хочу поднять тост, чтобы наша жизнь всегда была праздником.

— Спасибо, пап, ты лучший! — радостно воскликнула его дочь, немного пригубив шампанское. — Но ты ведь получил также и эймэйл от мамы? Я с ней вчера разговаривала по телефону. У нее катастрофически протекает кухня и постоянно топит соседей снизу. Ей тоже надо подбросить денег на ремонт.

С этими словами лицо мужчины поморщилось, и у него непроизвольно задержался один глаз. Он мог, не раздумывая, потратить целое состояние на развлечения и предметы роскоши, но одна мысль о трате денег на гребаного сантехника вводила его в глубокую депрессию.

— Пап? Ты получил ее емэйл? — переспросила девушка.

— Да... да, — сдавленно ответил Парис, переведя взгляд на море, чтобы хоть как-то отвлечься.

— Ты ведь оплатишь ей расходы на сантехника, правда? И на новый пол соседям снизу? — настойчиво продолжала она. — Правда, пап?

— Я свяжусь с твоей мамой, малышка, — сухо ответил Парис. — Ах, я ведь чуть не забыл, у меня для тебя есть подарок! — вдруг оживился он, доставая из кармана пиджака небольшую коробочку.

— Подарок? — с замиранием сердца спросила девушка. — Неужели новый смартфон, как я просила?

— Нет, еще лучше, моя дорогая, — гордо ответил Парис, протягивая дочери коробочку. — Ну-ка, открой.

Девушка с любопытством открыла протянутую ей коробочку, и застыла от удивления. Перед ней, величественно поблескивая на солнце, открылось изящное бриллиантовое кольцо.

— Папа, это... — в изумлении пробормотала девушка.

— Это настоящие бриллианты, моя дорогая, — гордо пояснил Парис.

— Бриллианты? И ты купил это специально для меня? — дрожащим голосом спросила она, подняв на отца удивленные глаза.

— Ну... — напряженно замялся он. — Какое это имеет значение? Тебе нравится это кольцо? Не хочешь его примерять?

— Да, разумеется, — робко пробормотала девушка, ошеломленная таким неожиданным подарком. — А для кого ты его купил? Для мамы?

— Так, давай не будем задавать лишних вопросов, — прервал ее любопытство Парис. — Помочь тебе его застегнуть? — предложил он. — Смотри, как роскошно оно на тебе смотрится! Как влитое. Если его надеть под элегантное вечернее платье, то будет просто шикарно.

— Спасибо, пап, — все еще не веря в реальность происходящего, пролепетала девушка. — Ну, ладно, мне надо идти. Я через полчаса встречаюсь с подружкой, будем вместе работать над курсовой.

— Знаю я, какие у тебя в этом возрасте подружки, — снисходительно усмехнулся Парис. — Будь хорошей девочкой, и знай себе цену. Никому не позволяй себя использовать. До встречи, моя дорогая.

— Пока, пап! — помахав на прощанье рукой, крикнула ему дочь.

Как только она скрылась из виду, Парис снова наполнил шампанским свой бокал и задумчиво набрал номер телефона.

— Привет, — негромко сказал он в трубку. — Все в порядке, чек я обналичил. Нам надо встретиться, чтобы я мог передать тебе твою долю.

— Тело привезли сегодня утром, — разнесся мрачным эхом по всему коридору морга низкий голос судмедэксперта. — Смерть наступила предположительно три-четыре дня назад, от удара тяжелым острым предметом по голове. Лицо сильно изуродовано, как будто специально старались, чтобы ее не узнали. Кто-то пришел на опознание трупа?

— Да, пока только один мужчина, — кивнула ему женщина в полицейской форме.

— Муж погибшей? — поинтересовался судмедэксперт.

— Нет, она была не замужем. Никаких родственников тоже найти пока не смогли. На опознание пришел мужчина, который одним из последних имел с ней дело, на расследовании убийства Эшли Эванс. Позже должны подъехать также ее сослуживцы, — пояснила офицер полиции. — Мужчина может пройти на опознание?

— Да, позовите, — бесстрастно ответил судмедэксперт.

Лианг Линь медленным тяжелым шагом подошел к каталке, расположенной в центре морга. Всем своим существом он пытался избежать этого момента, но полиция настояла на опознании, поскольку дело касалось насильственной смерти. Мужчина чувствовал, что от такого чудовищного стресса ему «не отмыться» уже никогда, даже после многочасовых медитаций.

— Готовы? — сухо спросил его судмедэксперт и, не дожидаясь ответа, поднял простыню, накрывающую труп.

Лианг почувствовал, как к горлу мгновенно подступила тошнота, и только титаническими усилиями ему удалось сдержать рвоту. Труп женщины на каталке, точнее ее лицо, было настолько безобразно изувечено, что кого-либо узнать по лицу было совершенно невозможно.

— Вы знали эту женщину? — переведя на него взгляд, спросила офицер полиции.

— Н-нет, — сдавленно покачал головой Лианг Линь.

— Ее тело было найдено грибниками в лесу сегодня утром, недалеко возле отеля «Утопия», где вы находились последние несколько дней, — пояснила офицер. — К сожалению, лицо изуродовано, но по другим внешним признакам, таким, как расположение родинок и цвет волос, у нас есть основания полагать, что это тело недавно пропавшей без вести судебной следовательницы Шанталь Уайт. Мистер Линь, по вашему мнению, это могла быть та самая женщина, что проводила расследование Эшли Эванс в отеле «Утопия»?

— Н-нет, — снова хрипло пробормотал Лианг, чувствуя, что сдерживать тошноту с каждой секундой ему становилось все труднее.

— Но ведь Шанталь Уайт расследовала дело об убийстве Эшли Эванс. Присмотритесь получше — цвет волос, телосложение, ногти... Может быть, вы ее все-таки видели? — настаивала офицер полиции.

— Если ее убили три-четыре дня назад, то как тогда она могла расследовать дело об убийстве, закрытое ею позавчера? — тихо спросил Лианг. — Та женщина, что выдавала себя за нее, это ненастоящая Шанталь. Произошла какая-то чудовищная инсценировка. Я полагаю, настоящую следовательницу убили еще до того, как она доехала до отеля «Утопия». И тело бросили в лесу.

Женщина в полицейской форме с округлившимися от удивления глазами пристально

смотрела на него, внимая каждому слову.

— Мистер Линь, вы определенно владеете какой-то информацией, нам пока неизвестной, — ошеломленно пробормотала она. — Я распорядюсь, чтобы с вами поговорил следователь, назначенный по этому делу. Значит, вы утверждаете, что эта женщина перед вами — не Шанталь Уайт?

— Я утверждаю, что никогда не видел эту женщину, — поправил ее Лианг. — А уж Шанталь это или нет — это вам решать.

— Ясно, можете накрыть тело, — сказала офицер полиции, обращаясь к судмедэксперту. — Мистер Линь, если вы не возражаете, последний вопрос: та женщина, которая проводила расследование, выдавая себя за Шанталь Уайт, как она выглядела?

— Совсем иначе, — с глубоким вздохом ответил Лианг, испытывая огромное облегчение уже от того, что тело на каталке спрятали назад под простынь. — Это не она.

— Это мы уже поняли. Но как иначе? — настойчиво любопытствовала офицер полиции. — Прошу вас, подумайте. Вы можете нам здорово помочь в этом расследовании. Какие-то особые приметы?

— Это была высокая молодая блондинка, с длинными волосами. Вела себя часто высокомерно и вызывающе, — на мгновение задумавшись, ответил мужчина. — На ней были широкие очки в красной оправе.

— Это очень интересно, мистер Линь, — с нескрываемым интересом ответила женщина офицер. — Потому что на одежде погибшей Шанталь Уайт, найденной сегодня в лесу, было обнаружено несколько длинных светлых волос. Мы проведем более детальную экспертизу, чтобы попытаться восстановить, кому они принадлежат. Но что еще интереснее... это то, что рядом с телом погибшей были также найдены очки в красной оправе.

Лианг вдруг почувствовал, что не может здесь больше находиться. Гнетущая атмосфера морга вызывала в нем еще более глубокую душевную травму, и все, что ему хотелось, — это поскорее уйти оттуда. С другой стороны, он хорошо осознавал, что пока это дело теперь уже о двух убийствах не будет расследовано, не видать ему душевного покоя, как своих ушей.

Подождав, когда офицер полиции отвлеклась на что-то другое, он тихо и незаметно ускользнул из здания. Уже стоя на улице, задумчиво созерцая зябкий тоскливый весенний дождь, он предался мучительным размышлениям о том, что же делать дальше. Какое-то необъяснимое предчувствие продолжало тянуть его назад в отель «Утопия». Возможно, высшие силы пытаются подсказать ему, что разгадку он найдет именно там?

Путь назад в отель предстоял долгий. Лианг вздохнул, понимая, что преодолеть пешком целый город, под морозящим дождем, могло занять многие часы. Но стремление к аскетизму и самоограничению — это было то небольшое, что у него еще осталось от прежней размеренной жизни и что помогало не сойти с ума сейчас. Поэтому брать такси или садиться в автобус было для него до сих пор неприемлемо.

Уставший, голодный и промокший до нитки, поздней ночью Лианг вернулся назад в отель «Утопия». Погруженный в полную темноту, отель выглядел как никогда зловеще. Неужели его просто бросили, оставив на произвол судьбы? Поднимаясь по мраморным ступенькам к главному входу, он мимолетом отметил про себя, что капли крови, недавно шокировавшие его с Биллом, исчезли. Возможно, их смыл дождь, заключил мужчина.

Он быстро вернулся назад в свой номер, сбросил мокрую одежду и залез под одеяло, чтобы согреться. Уже почти проваливаясь в сон, ему вдруг показалось, что он услышал

приглушенные шаги в коридоре, и его сонливость разом как рукой сняло. Лианг широко открыл глаза и внимательно прислушался. Глухие шаги, на мгновение прекратившиеся, вдруг снова вернулись и, казалось, начали приближаться уже к его номеру.

Чувствуя, как бешено колотится его сердце, Лианг тихо встал с кровати и, приоткрыв дверь, осторожно выглянул в коридор. В полумраке ночного отеля, еле освещенного только лишь пробивающейся через окна луной, он вдруг увидел приближающийся к нему темный зловещий силуэт.

Чувствуя, как леденящий ужас сковывает его сердце, Лианг дрожащей рукой потянулся к массивному светильнику, расположившемуся на ночном столике возле кровати. Темный силуэт в коридоре все приближался, и мужчина, крепко сжав в руке свое нехитрое оружие, в невероятном напряжении приготовился к схватке.

Несмотря на все его навыки кунг-фу, насмотревшись на обилие трупов на последние несколько дней, ему совершенно не хотелось пополнить этот черный список. Потому что он ни на секунду не сомневался, что зловещий силуэт в коридоре принадлежал настоящему убийце. Иначе почему он здесь? Чтобы замести следы? Спрятать улики?

Лианг приоткрыл дверь чуть шире, чтобы лучше следить за приближающимся в темноте силуэтом, и вдруг дверь предательски скрипнула, и силуэт неподвижно замер. Отругав себя за неосторожность, Лианг со все нарастающим беспокойством ждал, как будут развиваться события.

Силуэт в коридоре вдруг повернулся другим боком, и под бледным светом луны, пробивавшимся через окно, Лианг увидел у этого человека в руках неясные очертания какого-то длинного предмета, похожего на топор или бейсбольную биту. Очевидно, этот человек пришел сюда не с добрыми намерениями. А что, если он следил за Лиангом, пока тот шел пешком назад в отель? И сейчас пришел за ним, чтобы его убить, потому что он уже очень много знает? Сердце Лианга бешено забилося от ужасного предчувствия. Надо действовать, сказал он себе, пока убийца не начал действовать первым.

Собравшись с силами, Лианг стремительно распахнул дверь своего номера и резким рывком изо всех сил ударил приблизившийся силуэт по голове ночным светильником. Пронзительно взыв, человек повалился на землю. Обезоружив противника, Лианг быстро склонился над ним, чтобы рассмотреть, кто это. Все еще находясь в боевой готовности, если убийца вдруг поднимется, Лианг внимательно всмотрелся в его лицо.

И вдруг от неожиданной догадки у него на лбу выступила холодая испарина. Черты лица лежавшего перед ним человека оказались до боли знакомы. Это была... женщина. Это была жена Билла, Камилла, вдруг осенило его. Неужели это она повинна во всех этих убийствах?

— Камилла... — в ужасе пробормотал Лианг, потерев ее за щеку. — Что... что ты здесь делаешь?

— Лианг? — еле слышно прохрипела она. — Ты?? Зачем... зачем ты ударил меня?

Вдруг он почувствовал у себя под пальцами липкую кровь, и у него к горлу подступила тошнота.

— Это ты их всех убила? — дрожащим голосом спросил он.

— Кого всех? — с трудом спросила она.

— Кого всех? Всех — Эшли и следователя. И неизвестно кого еще... — настойчиво спрашивал Лианг.

— Я... я никого не убивала...

— А что ты здесь делала посреди ночи? — допытывался он.

— Я искала Билла... — прошептала она. — Он не появлялся дома...

— Ты искала Билла с топором в руках? — съехидничал Лианг, бросив взгляд на лежавший рядом предмет, и в ужасе осознал, что рядом с ним находился обычный длинный

зонтик — что неудивительно в такую дождливую погоду. — Это зонт... Камилла, Билл в тюрьме по подозрению об убийстве Эшли. Его здесь нет.

— Эшли — это та... та шлюшка с фото? — пробормотала она. — Ее убили?

— Да, ее убили в ту ночь, когда ты пропала, — кивнул Лианг. — Где ты была? Билл тебя искал, не мог дозвониться.

— Я потеряла телефон, — прошептала она. — Билл... он такой кобель... он все время мне врал. Я видела их вместе в ту ночь... Билл с этой голой девкой в бассейне... Он снимал с нее купальник. Поделом ему, что его посадили...

— Снимал купальник... — в недоумении пробормотал Лианг, мысленно возвращаясь к фото в Инстаграме, где она уже была без купальника. — Ты уверена, что... он его снимал, а не надевал? — вдруг озарило его неожиданной догадкой.

— Зачем бы ему надевать ей купальник? Думаю, что снимал... чтобы ее трахнуть...

Лианг на мгновение задумался. В Камилле говорила ревность, это понятно. Но он-то знал, Эшли никогда бы не стала заниматься сексом с Биллом, особенно после их неудачного «свидания» и комментария про «импотента» в Инстаграме, это было очевидно. Значит, если Камилла видела их вместе в бассейне, это было уже после того как ушел Даниэль, с которым она была уже обнаженная. И, следовательно, Билл не мог снимать с нее купальник, потому что его на ней просто не было, но мог его на нее надевать. Но зная пылкий темперамент Эшли, она бы ни за что на свете не позволила Биллу ее одевать. Значит... Билл надевал купальник уже на мертвое тело?

Лианга перекосило от неожиданного предположения.

— Камилла, и ты видела, что было дальше? — сдавленно пробормотал он.

— Нет, я была так расстроена, ты понимаешь... я ушла, я поехала назад домой.

— Но твоя машина до сих пор здесь, — недоуменно ответил Лианг.

— Я уехала на машине Билла. В моей, как назло, закончился бензин...

Все правильно, решил Лианг, это объясняет, почему ее машина до сих пор здесь на парковке с пустым баком. Но... если Билл надевал на мертвое тело купальник, значит ли это, что это он убил Эшли? Ведь согласно его теории, он всего лишь хотел выкрасть ее телефон, чтобы удалить фото. Мысли Лианга бешено бегали в поиске разгадки.

— А Парис, ты разговаривала с Парисом той ночью незадолго до отъезда? — поинтересовался Лианг.

— Мне очень больно... — прохрипела она, схватившись за голову. — Отвези меня в больницу...

— Да, да, сейчас, — спешно ответил он. — Но скажи мне, что тебе говорил Парис?

— Я вышла той ночью искать Билла, его не было в номере... я волновалась, — хрипло проговорила Камилла. — Парис меня утешил, сказал, что все будет хорошо.

— И все? — настойчиво допытывался Лианг.

— Отвези меня в больницу, я теряю сознание... — тихо прохрипела она.

— Сначала ответь мне! — нетерпеливо крикнул он.

— Парис что-то говорил про бриллиантовое кольцо... — невнятно пробормотала она, — что эта шлюшка обманом раскрутила его на кольцо, и он его должен забрать...

— И все? — напряженно спросил Лианг. Но женщина больше не отвечала.

Лианг судорожно приложил ухо к ее груди, сердце все еще билось. Женщина просто потеряла сознание, и ее нужно было срочно доставить в больницу. Но... как он объяснит, что случилось? Что он просто хладнокровно ударил ее по голове светильником? Особенно

учитывая, что и настоящая Шанталь тоже погибла от удара по голове, на него могут списать два убийства сразу.

Лианг в ужасе присмотрелся к ковру, на котором лежала женщина — он был весь в крови. Что же делать? Мужчина судорожно потянулся к ее карману, достал ключи от машины, и, быстро забрав из номера свои немногочисленные вещи, выбежал на улицу. К черту всю его теорию аскетизма, сейчас не та ситуация! Нужно было срочно уезжать из этого проклятого места, пока не случилось еще что-нибудь ужасное. Лианг стремительно сел в машину Билла, на которой только что приехала его жена, и молниеносно скрылся из виду.

Сейчас Лиангу было очевидно: не только его философия ведения безмятежной и бесконфликтной жизни полетела к чертям собачьим, но и вся теория минимализма и аскетизма туда же. С трудом игнорируя чудовищный психологический и физический дискомфорт, Лианг, взглядываясь в темноту ночи, хотел просто убежать, скрыться из этого ужасного места и забыть эту командировку, как страшный сон.

Но совершенно неожиданно на выезде из отеля ему перегородила дорогу полицейская машина с мигалками. Лианг в отчаянии притормозил, все еще надеясь, что он что-то не так понял. Но из машины вышел офицер полиции, приближаясь прямо к нему.

— Мистер Линь, прошу Вас, если не сложно, вернитесь назад на парковку отеля, нам с вами нужно поговорить, — вежливо сказал ему полицейский, мимоходом показав ему свое удостоверение.

— Но... я спешу, мне надо домой... — вне себя от волнения, несвязно пробормотал тот. Это был худший вариант развития событий из всех, которые он мог себе представить.

— Мы не зайдем у вас много времени, но в интересах следствия мы должны вас допросить, мистер Линь, — настойчиво повторил офицер полиции. — Я рекомендую вам не сопротивляться и сотрудничать с полицией, во избежание ареста.

— Меня в чем-то обвиняют?.. — чувствуя, как бешено бьется его сердце, пролепетал Лианг.

— Пока нет. Но наша коллега на опознании тела следователя Шанталь Уайт, попросила вас остаться для дачи показаний. Но несмотря на это вы скрылись. Одна из патрульных машин сообщила, что видели вас входящим в отель «Утопия». Поэтому мы здесь. Еще раз прошу вас, мистер Линь, вернуться на парковку и выйти из машины.

На мгновение заколебавшись, мужчина медленно развернул машину и снова возвратился на парковку отеля. Вслед за ним поехала и полицейская машина, все еще блокируя выезд, не позволяя ему скрыться.

Не находя себе места, Лианг всеми силами пытался заглушить свое воспаленное воображение, рисуя одну за другой чудовищные картины своего скорого ареста. Ведь все бы в принципе было бы даже ничего, если бы не истекающая кровью Камилла, которую он, сбегаая от проблем, хладнокровно оставил умирать в пустом отеле. И если обвинить его в убийстве Эшли или даже следователя Шанталь Уайт было сложно из-за отсутствия улик и мотива, то после нападения на жену Билла ему не удастся выйти сухим из воды.

От одной этой мысли у него судорожно перехватило дыхание. Весь его мир стремительно рушился прямо у него на глазах. Он снова и снова взывал к Всевышнему, чтобы тот объяснил ему, чем он заслужил такое наказание. Вероятно, для абсолютного поддержания теории минимализма и самоограничения, он должен был отказаться еще и от работы. Ведь все началось с этой чертовой командировки, будь она неладна!

— Мистер Линь, прошу вас выйти из машины, — раздался прямо у него над ухом сухой голос полицейского.

— Но... зачем? Вы можете меня допросить прямо в машине, верно? — предприняв последнюю попытку спасти ситуацию, возразил Лианг.

— Нет, потому что нам бы хотелось осмотреть вместе с вами отель и место убийства, —

настойчиво продолжил полицейский.

Лианг лихорадочно сглотнул ком в горле, чтобы заглушить подступающую тошноту, и медленно вышел из машины.

— С вами все в порядке? — участливо спросил полицейский. — Вы так побледнели...

— Все хорошо, — сдавленно кивнул Лианг, размышляя, что же сейчас делать.

— Ну, пройдем же. Расскажите нам, пожалуйста, что вам известно об убийстве Эшли Эванс и, что не менее важно, что из себя представляла та женщина, выдававшая себя за Шанталь Уайт, которая вела здесь следствие. Мой коллега с ваших слов составит рапорт, который будет приобщен к делу.

С этими словами офицер полиции проводил Лианга ко входу в отель.

— С чего нам лучше начать? — спросил сам у себя полицейский, войдя в холл отеля.

— Осмотрите-ка для начала раздевалки и бассейн, где произошло убийство, — дрожащим голосом предложил Лианг. — Это вам вон туда, в сторону бара-казино.

— Ну, пожалуй, давайте так, — немного поразмыслив, согласился полицейский и направился в сторону бассейна.

— Ах, вдруг вспомнил! Я же оставил свою зубную щетку в ванной моего номера, — вдруг воскликнул Лианг, хлопнув себя по лбу. — Одну секунду, я сейчас вернусь. Надо забрать щетку.

В смятении, не обратив внимания на недоверчивый взгляд полицейского, Лианг быстрым шагом направился в сторону своего номера. Скрывшись за поворотом коридора, он на мгновение оперся об стену, чтобы передохнуть от невероятного стресса, свалившегося на его плечи. Как жаль, что сейчас нет возможности качественно помедитировать, подумал он.

Неимоверным трудом снова взяв себя в руки, он приблизился к все еще лежавшей на полу Камилле. Мокрый и липкий от крови, ковер вокруг ее головы можно было хоть выкручивать. Изо всех сил стараясь игнорировать рвотные позывы от накатившей тревоги, мужчина еще раз приложил ухо к ее груди. К его удивлению, ее сердце все еще билось. Может быть, еще не поздно во всем признаться? Может, если он сейчас все расскажет, ему смягчат наказание? В конце концов, жертва еще жива, и это можно списать просто на несчастный случай.

— Мистер Линь, вы где? — донесся до него издали голос полицейского, отдаваясь глухим эхом по всему отелю. Очевидно, он находился в бассейне — сообразил Лианг. — Вы не могли бы ответить нам на несколько вопросов?

— Сейчас иду! — крикнул Лианг в ответ. Не было больше времени на размышления. Нужно было срочно что-то решать.

На мгновение поколебавшись, он резко дернул ковровую дорожку, на которой лежала бесчувственная Камилла, и закрутил ее вокруг тела женщины. Потом он стремительно распахнул дверь своего номера и, с огромным трудом оторвав ее от пола, потянул укутанную ковром женщину прямо в свой шкаф для одежды. Будучи совершенно не привыкшим к физическому труду, эта ноша показалась ему практически неподъемной. Жена Билла не отличалась излишней худобой и, очевидно, любила хорошо поесть.

— Мистер Линь, у вас все хорошо? — донесся до него участливый голос полицейского уже где-то совсем рядом.

— Да, да, я просто... просто ищу зубную щетку, — запыхавшись от поднятия тяжести и неимоверного стресса, ответил тот. Ему казалось, его сердце сейчас выпрыгнет из груди — так бешено оно билось.

Лианг резко захлопнул дверь шкафа со спрятанным в нем «скелетом», но под тяжестью тела дверь самопроизвольно открылась. Шаги полицейского неумолимо приближались, только усиливая его безысходное отчаяние. Когда шаги послышались совсем близко, не придумав ничего лучше, Лианг опять затолкал в шкаф тело и подпер дверь спиной. И вдруг по всему его номеру разлился ослепляющий яркий свет.

— Мистер Линь? — вопросительно глянул на него полицейский. — Я начинаю волноваться. На вас лица нет.

— В-все хорошо, — сглатывая ком в горле, пролепетал Лианг, прижимаясь к двери шкафа изо всех сил.

— Я вас звал. Нам надо задать вам несколько вопросов. Пожалуйста, пройдете со мной к бассейну, — с завидным упорством продолжал офицер полиции.

— Я... я сейчас подойду, вы идите... — в оцепенении пробормотал Лианг.

— Что с вами? — взволнованно спросил полицейский, приглядываясь к мужчине. — О Господи, у вас кровь на щеке. Что случилось?

О нет, только не это, подумал Лианг. Но полицейского было уже не остановить. Он осмотрелся вокруг, и сейчас, при ярком свете, с коридора прямо до шкафа его номера отчетливо виднелась предательская кровавая дорожка.

— Мистер Линь? — вопросительно глянул на него офицер полиции, изменившись в лице. — Вы должны мне все объяснить. Что происходит? Пойдемте со мной.

С безысходностью загнанного зверя Лианг отошел от двери шкафа, панически наблюдая, как тело Камиллы, закутанное в ковровую дорожку, с грохотом вывалилось прямо полицейскому под ноги. Тот с беспредельным ужасом уставился на открывшуюся перед ним картину.

— Я все объясню, — пролепетал Лианг, чувствуя, как его ноги подкосились, и он потерял сознание.

— Не могу дождаться, чтобы увидеть твоё новое бельё, малышка, — лукаво подмигнул Парис Ксенакис молодой женщине, провокационно сидевшей в короткой юбке на краю бильярдного стола, забросив ногу за ногу.

— Ещё не вечер, — чувственно подмигнула она своему спутнику, соблазнительно наклонив голову в сторону и поглаживая длинные светлые волосы. — Все ещё впереди. М-м... я полагаю, у тебя для меня есть какой-то сюрприз?

— Сюрприз? — потупив взгляд, переспросил Парис, прицеливаясь над бильярдным кием, просчитывая удар. — Какой сюрприз, малышка? Чек мы уже обналичили и деньги поделили.

— А то бриллиантовое кольцо? — нахмурившись, настойчиво спросила девушка. — Которое ты снял с этой авантюристки. Разве ты не подаришь его мне?

Легкая музыка, приглушенный свет и вообще вся атмосфера бильярдной полностью располагала к тому, чтобы наконец снять стресс и хорошо расслабиться. Особенно после всего, что им недавно пришлось пережить, и, что главное, выйти победителями. И вот она снова попыталась все испортить, устало вздохнул Парис. И почему женщинам всегда чего-то не хватает?

— Подлить тебе ещё шампанского, дорогая? — увильнул он от ответа, потянувшись за бутылкой к ведру со льдом.

— Нет, я хочу знать, где мой бриллиант, — капризно ответила женщина, надув губы и пристально глядя на Париса в ожидании ответа.

Тот озабоченно молчал, лихорадочно пытаясь сообразить, что ей ответить. Ему совершенно не приходило в голову подарить такое украшение любовнице.

— Ах ты, сукин сын! — обиженно выругалась девушка, разом поднявшись с бильярдного стола. — Значит, бриллианта больше нет?

— Нет, я отдал его дочери, — виновато ответил Парис, крепко притянув ее к себе, желая успокоить. — Но не злись так, моя дорогая, тебе это не к лицу. Понимаешь, она растёт, познаёт жизнь. Ей надо быть красавицей на своих университетских балах. На нее заглядываются мальчишки.

С этими словами женщина от негодования обеими руками оттолкнула его от себя.

— Мальчишки, значит?! На университетских балах?! — едко переспросила она, сдвинув брови. — За кого ты меня принимаешь?!

Казалось, она могла просверлить его своим взглядом насквозь, настолько гневным был весь ее вид.

— Этой гостиничной шлюшке ты, значит, заказывал лимузин и дарил бриллианты, а я должна растрогаться от того, что ты подарил мой бриллиант своей дочери? Потому что ей нужнее? Я что, похожа на мать Терезу?

— Анна, дорогая моя, ну, не начинай, — снова предпринял попытку помириться Парис. — Ну, может, я сделал глупость, но я же не могу сейчас этот кольцо у нее забрать, правильно? Я и так отдал тебе значительную часть моего чека. А тебе все мало?

— Парис, наверно, пришло время расставить все точки над И, — собравшись с мыслями, уверенно сказала женщина. — Позволь тебе напомнить, что ты отдал мне часть

чека, потому что мы так договаривались. Потому что я взяла на себя всю «грязную» работу.

— Почти всю, — поправил ее Парис.

— Почти всю, — нехотя согласилась она. — Ты думаешь, легко было разmozжить голову этой следовательнице? И после этого вести за нее расследование, как ни в чем ни бывало? А потом мне пришлось убирать еще и эту любительницу правды — Николь.

— Но это была потрясающая идея, согласиcь, — довольно сказал Парис. — Не всегда деньги достаются «чистыми» способами, малышка, — тихо добавил он, осмотревшись по сторонам.

— Да уж, если бы она не ерепенилась, могла бы оставаться в живых, — задумчиво сказала женщина, мысленно возвращаясь к прошедшим событиям. — Ведь все было хорошо, пока ей не пришла в голову эта «замечательная идея» выкрасть мое досье с расследования и собраться пойти с ним в полицию.

— Вот видишь, я всегда говорил, что честность в жизни — это лишнее, — усмехнулся Парис, осушив до дна бокал с шампанским. — Мир не принадлежит честным, он принадлежит предприимчивым. А с копами вообще лучше не связываться. От них одни неприятности.

— Ты ведь вернул пистолет этой следовательнице назад в ее машину? — вдруг насторожившись, спросила молодая женщина, пристально глядя на Париса. — Ее очки в красной оправе я положила назад рядом с телом, как будто так все и было.

Лицо Париса на мгновение приняло задумчивое выражение, пока он восстанавливал события, и вдруг его выражение сменилось на панический ужас.

— Пистолет до сих пор у меня в бардачке машины... — дрожащим голосом пробормотал он, хлопнув себя по лбу.

— Ты подставляешь нас обоих! — шепотом прошипела девушка. — Ты обещал, что обо всем позаботишься, а сам даже пистолет не можешь назад вернуть. И что будем делать?

— От него надо избавиться, — сказал Парис, почесав затылок. — Я его просто выкину из окна на трассе, никто его там не найдет.

Женщина с сомнительным видом закатила глаза вверх и вздохнула. Наверно, действительно пришла пора, наконец, расслабиться. Стресс последних дней до сих пор щекотал нервы, заставляя ее срываться по поводу и без. Все-таки решиться на убийство было сложнее, чем она могла себе раньше представить.

Девушка подлила себе еще шампанского и, снова очаровательно улыбнувшись Парису, подняла бокал.

— Ладно, хватит ссориться, — сказала она. — Давай поднимем бокалы за нашу победу. Пусть не все было идеально, но для двух любителей совсем неплохо, ведь так? В следующий раз будем осторожнее.

— Следующий раз? — рассмеялся Парис. — Я смотрю, у тебя большие планы. Иди к мне, моя красавица, — добавил он, снова крепко притянув девушку к себе. — Я сгораю от желания увидеть твоё новое кружевное бельё. Пойдем же проверим, черт с ним, с бильярдом!

С этими словами Парис вывел любовницу на улицу к своей машине — роскошному черному кабриолету.

— Нам надо заняться любовью прямо здесь... — вне себя от желания проговорил он, прижимаясь к ее шее и волосам. Ее запах сводил его с ума, пробуждая животные инстинкты, и за это он прощал ей всю ее своенравность, местами переходящую в стервозность.

— Прошу прощения, мы ищем мисс Анну Смарт, — донесся холодный голос у них за спиной, и оба обернулись.

Прямо за ними стоял офицер полиции, и еще один выглядывал из окна полицейской машины, перегородившей путь черному кабриолету.

— Что? — еле слышно переспросила девушка, чувствуя, как душа уходит в пятки от страха.

— Мисс Смарт, я полагаю, это вы? — не отступал офицер полиции. — У нас ордер на ваш арест.

— Арест? За что? — побелев как полотно спросила девушка.

— За убийство судебного следователя Шанталь Уайт, — невозмутимо ответил полицейский. — Прошу вас, мисс Смарт, пройти со мной в полицейскую машину.

— Но я... я не... — девушка беспомощно перевела взгляд на Париса в поиске поддержки. — Сделай же что-нибудь!

Но Парис, ошеломленный неожиданным прибытием полиции, словно потерял дар речи.

— Я никого не убивала, — бросив гневный взгляд на Париса и вдруг собравшись с мыслями, уверенно сказала женщина. — И прежде, чем бросаться такими обвинениями, вы должны сначала доказать мою вину. Вы, я полагаю, слышали про презумпцию невиновности?

— Доказательством вашей вины займется суд. А пока у нас достаточно улик для вашего ареста, — сухо ответил полицейский, взяв ее под руку. — Мисс Смарт, вы имеете право хранить молчание. Все, что вы сейчас скажете, может быть использовано против вас. Вы имеете право на адвоката. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?

— Ты сукин сын, — прошипела женщина, сверля Париса взглядом по дороге к полицейской машине.

— А это мистер Парис Ксенакис, я так понимаю? — обернувшись, спросил полицейский. — Мистер Ксенакис, вас мы тоже просим пройти с нами. С вами хочет поговорить следователь по этому делу, как со свидетелем преступления.

Парис с обреченным видом последовал за любовницей в полицейскую машину.

Приближающиеся тяжелые шаги нарушили гнетущую тишину, и судья величественно занял свое место. Обведя зал взглядом и словив на себе десятки напряженных глаз, судья опустил взгляд на внушительную стопку документов прямо перед собой.

— Сегодня мы рассматриваем дело о тройном убийстве, — бесстрастным голосом провозгласил он, не сводя глаз с документов. — Были убиты три женщины, и, по заявлению прокуратуры, эти три убийства связаны между собой и предположительно совершены одним и тем же человеком с целью присвоения себе большой суммы денег.

С этими словами судья поднял голову и снова посмотрел в зал. Он любил встретиться взглядом с каждым свидетелем и подозреваемым, потому что эти взгляды перед самым началом судебного слушания обычно были для него бесценны.

Несмотря на то, что волнение неподготовленных людей на суде было совершенно естественным явлением, но в глазах настоящих преступников, помимо обычной нервозности, судья научился читать скрытый панический страх перед разоблачением. Взгляд преступника перед началом суда мог сообщить ему больше, чем все многочасовое заседание.

По мере того, как судья устанавливал предварительный контакт со всеми присутствующими, атмосфера в зале суда накалялась все больше. К таким серьезным делам, как тройное убийство, судья подходил с особой ответственностью и не жалел времени на анализ каждого подозреваемого или свидетеля.

— А сейчас я прошу удалить из зала суда всех свидетелей, и мы начнем, — низким голосом проорочил судья. — Предоставляю слово государственному обвинителю, прокурору. Прошу вас, огласите ваш иск.

— Ваша честь, — поднявшись с кресла, уважительно обратился к судье прокурор. — Как вами уже было озвучено, практически одновременно были убиты три женщины, с разницей в день-два. Эшли Эванс, служащая отеля «Утопия» — найдена в бассейне. Судебный следователь Шанталь Уайт, направленная прокуратурой для расследования убийства Эшли Эванс, — найдена изувеченной и убитой в лесу. И третье убийство — напарница Эшли, также служащая отеля, Николь Рид. И все это началось с обычной командировки четырех менеджеров в наш город, которые, по стечению обстоятельств, все остановились в отеле «Утопия». Мотивом для убийства предположительно был небывалый выигрыш в казино отеля, в полмиллиона долларов, зафиксированный на камеру. Из всех четырех гостей отеля прокуратура собрала достаточное количество доказательств для обвинения в этих трех убийствах мистера Париса Ксенакиса с его сообщницей — мисс Анной Смарт, которые собственно и получили выигрыш. Копия чека приложена среди документов, Ваша честь.

Судья многозначительно кивнул и перевел взгляд на Париса и сидевшую рядом с ним светловолосую любовницу.

— Мистер Ксенакис, мисс Смарт, вы признаете свою вину? — пристально глядя им в глаза, спросил судья.

— Нет, Ваша честь, — в один голос ответили они.

— Мистер Ксенакис, как вы объясните чек в полмиллиона долларов на ваше имя? — прищурившись, поинтересовался судья.

— Нет, я признаю, что получал чек, но я никого не убивал. Получить выигрышный чек — это ведь не преступление, — осторожно возразил Парис.

Судья перевел вопросительный взгляд на прокурора.

— Прокуратура обвиняет мистера Ксенакиса с его сообщницей мисс Смарт в убийстве Эшли Эванс в бассейне отеля и в убийстве следователя Шанталь Уайт. Согласно нашим предположениям, они работали в паре для получения выигрышного чека. И один из них — суду еще предстоит узнать, кто именно, убил Николь Рид, которая возражала против получения ими выигрыша. Капли ее крови были найдены рядом с отелем после ее исчезновения.

— Значит, вы это отрицаете, мистер Ксенакис? — любопытно спросил судья, снова переведя взгляд на Париса.

— Отрицаю, Ваша честь. Я никого не убивал. Выигрышный чек мне достался согласно последней воле усопшей Эшли Эванс, — уверенно ответил Парис. — Николь выписала этот чек на мое имя, и больше я ее не видел.

— Хорошо, мистер Ксенакис, — задумчиво потерев подбородок, ответил судья. — Расскажите-ка мне, что на самом деле случилось. Начните с вашего приезда и заселения в отель.

Парис взволнованно набрал воздуха в грудь и, почесав затылок, начал свое повествование:

— Ваша честь, ну, я приехал в командировку на несколько дней. В тот же вечер в отеле «Утопия» познакомился с тремя другими гостями — Биллом Картером с его стажером Даниэлем и Лиангом Линем. И еще с двумя служащими отеля — Эшли и Николь. Через пару дней приехала еще жена Билла. Она его очень ревновала и следила за ним, — иронично усмехнулся Парис. — Ну, и вот. В первый же вечер мы сыграли в казино. Мы все скинулись на фишки, и не знали, куда их поставить. Тогда Лианг предложил, чтобы Эшли выбрала любое число, и оно окажется выигрышным. Так и получилось... невероятно, но факт. У вас же, наверно, есть записи с камер видеонаблюдения, вы и сами все можете увидеть. Просто чудо какое-то. Но потом встал вопрос, как поделить этот выигрыш. И Эшли предложила игру. Она хотела провести с каждым игроком одно свидание, и лучший ухажер получил бы выигрыш. После всех четырех свиданий, она сначала хотела отдать выигрыш Даниэлю, но потом в последний момент передумала и выбрала меня. Потом Николь выписала мне чек. Так что все по-честному.

— Благодарю, мистер Ксенакис, — сухо кивнул судья. — А вы, мисс Смарт, расскажите-ка нам, как вы оказались вовлечены в эту историю? Я так понимаю, у обвинительной стороны есть доказательства и свидетели, подтверждающие, что вы выдавали себя за убитую Шанталь Уайт, — добавил он, просматривая лежащие перед ним документы.

— Парис позвонил мне... — тихо сказала женщина, нервно теребя пальцами сумочку. — После убийства Эшли... он сказал, что на расследование едет следователь, которая может доказать его вину. Он очень этого боялся и приказал мне выдать себя за нее.

— Приказал? — с саркастической улыбкой переспросил судья.

— Он... он угрожал мне пистолетом, — всхлипнув, ответила молодая женщина.

— Пистолетом? — посерьезнев, спросил судья, снова опустив глаза в документы. — В деле фигурирует пистолет?

— Да, ваша честь, — ответил ему прокурор. — В бардачке машины мистера Ксенакиса был найден пистолет. Согласно экспертизе, это пистолет, ранее принадлежавший

следователю Шанталь Уайт.

— Я протестую, ваша честь! Она все врёт! — возмущенно воскликнул Парис. — Я никогда ей не угрожал!

— Он сказал, что убьет меня, если я не соглашусь ему подыграть... — сквозь слезы проговорила Анна Смарт, вытирая пальцами потекшую от слез тушь для ресниц. — Это он убил сначала Эшли, потом Шанталь, а потом еще и Николь, которая осмелилась выразить свое несогласие. А мог бы убить еще и меня.

— Ваша честь, не верьте ей! Вот же стерва... она все врёт! — сорвавшись на крик от негодования, воскликнул Парис. — Это была ее идея убить эту следовательницу, и она ее убила. Ради денег!

— Мистер Ксенакис, суд не давал вам слова, — раздраженно ответил судья, не отрывая глаз от документов. — Если вы еще раз позволите себе подобную выходку, нам придется вас удалить из зала суда, и судебное слушание будет идти без вас. Когда вы рассказывали свою версию произошедшего, мисс Смарт вас не перебивала.

Парис в бешенстве сверлил любовницу взглядом, но она смотрела совсем в другую сторону. На войне как войне.

— Ну, что ж, — продолжил судья. — Я попрошу прокурора пригласить первого свидетеля обвинения для допроса. Попробуем разобраться, что же там именно произошло.

Даниэль с поникшим взглядом вошел в зал суда и покорно принял присягу говорить только правду. Мальчишка сильно похудел и осунулся, отметил про себя Парис. Словно постарел лет на десять за время тюремного заточения. Темные круги под глазами выдавали недостаток сна и глубокую тревогу.

— Добрый день, — поздоровался с ним прокурор. — Даниэль, расскажите нам, пожалуйста, что произошло в ночь убийства Эшли Эванс.

— В тот вечер, накануне той роковой ночи, Эшли объявила меня победителем нашей игры, — тяжело вздохнув, обреченно ответил парень. — Игры по делению выигрыша в казино, вы ведь уже в курсе, какую игру она начала?

— Да, мистер Ксенакис любезно с нами поделился, — ответил прокурор. — Пожалуйста, продолжайте, Даниэль. В данный момент суд интересуют события той последней ночи. Где вы были? Что видели?

— Мы с Эшли договорились после окончания ее рабочей смены в три часа ночи встретиться в бассейне отеля, — простодушно ответил Даниэль. — Потом мы с ней занялись любовью, и я ушел, оставив ее в бассейне. Она хотела сделать несколько фото для Инстаграма. Знаете, она не могла прожить ни дня, не выложив фото.

— Почему вы договорились встретиться именно в бассейне, Даниэль? — полюбопытствовал прокурор.

— Это была идея Эшли. И так как она вела игру, я был не против, — пожав плечами, ответил Даниэль.

— Вы с ней плавали той ночью? Или собирались плавать? — продолжал допрос прокурор.

— Нет, ночью вода в бассейне не подогревается, — покачал головой парень. — Знаете, я пловец и спасатель на пляже, и наше «игровое» свидание с Эшли мы провели тоже в бассейне. Она мне тогда и рассказала про подогрев воды.

— Значит, когда вы были с ней той ночью, купальника и маски на ней не было? — спросил прокурор.

— Нет. Нет, потому что плавать мы не планировали, — пояснил Даниэль. — Когда я вышел на одну секунду к ее шкафчику взять презерватив, я видел ее бирюзовый купальник там, в ее шкафчике.

— И когда вы уходили, а она осталась делать фото для Инстаграма, купальника и маски на ней не было? — снова спросил прокурор.

— Нет, ничего этого не было, — покачал головой Даниэль.

— Вы видели мистера Париса Ксенакиса той ночью? — сменив тему, полюбопытствовал прокурор.

— М-м... я лично не видел, — ненадолго задумавшись, ответил тот. — Но перед тем, как Эшли зашла ко мне в бассейн, я слышал странные звуки, доносившиеся из коридора, как будто бы двое ругались или дрались. Я спросил ее потом, что там произошло. А она ответила, что Парис пытался как-то повлиять на нее насчет присвоения выигрыша. Он никак не мог смириться, что выигрыш достался не ему. И еще он хотел забрать назад кольцо, которое он ей подарил на их «игровом» свидании. Парис был сильно пьян и пытался ее

поцеловать — сказала мне Эшли. Но она ударила его ногой в живот по кунг-фу и вырвалась.

Лицо Париса при этих словах вытянулось, и челюсти гневно сжались. Только огромным усилием воли он сдержался, чтобы снова не сорваться на крик, но вовремя вспомнил слова судьи.

— И последний вопрос, Даниэль, — пробежавшись глазами по своим заметкам, отозвался прокурор. — Мы так понимаем, Эшли вела свой отчет об игре в том числе и в Инстаграме. Ее последним предсмертным сообщением было «Я предложила Даниэлю остаться вместе со мной, но он мне отказал! Я решила, что Даниэль не заслуживает выигрыш. Я оставлю все полмиллиона Парису Ксенакису.» Скажите, Эшли ставила вам условие, чтобы получить выигрыш, вы должны были остаться с ней вместе?

— Нет, речь вообще об этом не шла, — удивленно ответил Даниэль. — Не было никаких условий, иначе они должны были быть озвучены еще в начале игры, одинаковые для всех. И вообще, когда я уходил, мы с Эшли договорились, что следующим утром она выпишет чек на мое имя. Она не говорила, что передумала. Я ничего не знал.

— Понятно, Даниэль, — кивнул прокурор. — Благодарю. У меня все, Ваша честь.

— Мистер Ксенакис, у вас есть что добавить или опровергнуть по данным показаниям свидетеля? — переведя взгляд на Париса, спросил судья.

— Только то, что ни одно из этих обстоятельств не доказывает мою вину, — хмуро ответил Парис.

— Если добавить больше нечего, прошу вас, пригласите следующего свидетеля, — попросил судья.

Прокурор вежливо кивнул и, посоветовавшись с охранниками, широко распахнул дверь для следующего свидетеля обвинения. В тот же момент Парис почувствовал, что у него к горлу подкатила тошнота. На пороге зала суда появилась его жена.

Вошедшая женщина сдержанно поздоровалась и молча обвела глазами всех присутствующих в зале суда, специально задержавшись подольше на Парисе и сидевшей недалеко от него длинноволосой блондинке. Встретившись с ней взглядом, Парис вздрогнул от промелькнувшей в нем саркастической усмешки.

— Мистер Ксенакис, вы знаете эту женщину? — спросил вдруг прокурор, обращаясь к Парису.

— Да, — с безнадежностью в голосе кивнул тот. — Это моя жена...

Эти слова неожиданно заставили вздрогнуть и сидевшую рядом с ним молодую блондинку. Очевидно, она раньше никогда не видела вторую половинку своего любовника. Но несложно было понять, что знакомство с этой женщиной в зале суда, особенно, когда обвинение направлено против них, не могло предвещать ничего хорошего.

— Миссис Ксенакис, расскажите-ка суду, пожалуйста, про образ и стиль жизни вашего супруга, — обратился к вошедшей женщине прокурор. — Например, был ли он примерным семьянином и хорошим мужем? Уважаемым среди своих коллег работником? Интеллигентным и порядочным человеком с отличной репутацией?

— Какое это имеет значение?! — снова воскликнул Парис, не в силах больше сдерживаться, но тут же словил на себе предупреждающий взгляд судьи и замолчал.

Жена Париса тяжело вздохнула и опустила голову вниз.

— Мне тяжело об этом говорить... — тихо пробормотала она. — Моему мужу никогда не было дела до семьи. Он всегда проводил все свободное время по всяким сомнительным заведениям вроде казино или стриптиз-клубов и непрерывно мне изменял... — сквозь всхлипывания сказала женщина, бросив ненавидящий взгляд на длинноволосую блондинку. — Это одна из твоих шлюх?

Парис усилием воли крепко сжал челюсти и отвернулся в другую сторону.

— Значит, вы говорите, что ваш супруг часто вел порочный образ жизни? — отозвался прокурор. — А он когда-нибудь имел проблемы с законом?

— Да, — осуждающе кивнула женщина. — Несколько лет назад он был замешан в разных махинациях с поддельными ценными бумагами и осужден условно.

— Понятно, — продолжил прокурор и, опустив взгляд ненадолго в свои заметки, добавил: — Вы можете охарактеризовать вашего супруга, как состоятельного человека? Он зарабатывал достаточно, чтобы обеспечивать семью и... и свои сомнительные хобби, так сказать?

— В том-то и дело, что все деньги уходили на его шлюх! — закрыв лицо руками, разрыдалась женщина. — У нас уже несколько месяцев течет кухня... соседи снизу жалуются на промокший и испорченный потолок... А он ни цента на семью не потратит... Себе купил этот кабриолет, дочке бриллиант, а вот кухня до сих пор протекает... — с каждым словом ее спина судорожно сотрясалась от рыданий.

— Миссис Ксенакис, я прошу вас успокоиться, — смущенно сказал прокурор. Слезы в зале суда всегда выбивали его из колеи. — Вы упомянули про бриллиант, подаренный вашим мужем дочери. Вы его видели? Я сейчас покажу вам одну фотографию. Скажите, бриллиантовое кольцо на этом фото похоже на то, что было подарено вашей дочери?

С этими словами прокурор протянул женщине увеличенное фото декольте Эшли, взятое с Инстаграма, с бриллиантовым колье на груди.

— Это очередная шляха? — прошипела женщина. — Вот видите, я же вам говорила...

— Миссис Ксенакис, на фото убитая Эшли Эванс, — ответил прокурор. — Скажите, это же самое колье, которое было подарено вашей дочери?

— Да, думаю, да, — присмотревшись внимательнее, кивнула женщина. — Да, это оно.

— Мистер Ксенакис, — повернулся к Парису прокурор. — Вы не хотите нам объяснить, как это колье от Эшли вернулось вам? Ведь согласно показаниями Даниэля, Эшли добровольно отдавать колье не собиралась. Более того, ей даже пришлось применить приемы кунг-фу, чтобы показать серьезность своих намерений.

Сердце Париса учащенно забилося и на лбу показалась предательская холодная испарина.

— Она мне его потом все-таки отдала, — пробормотал он.

— Когда потом? — допытывался прокурор.

— Тогда, когда она написала в Инстаграме, что выигрыш достанется мне, — едва дрогнувшим голосом ответил Парис. — Мы с ней потом помирились.

— А вот сейчас мы подходим к самому интересному, — с предвкушением сказал прокурор, потирая руки. — Ведь согласно заключению судмедэкспертизы, смерть Эшли наступила в 3:30 — 3:45 ночи. В то время как ее последнее сообщение о присуждении вам выигрыша было написано в 4:42 утра. В связи с этим вопрос: вы с ней помирились до или после ее смерти?

Парис в оцепенении молчал, понимая, что что бы он сейчас ни сказал, его ситуация будет только ухудшаться.

— Так он еще и убийца? — схватившись за голову, воскликнула его жена.

— Мистер Ксенакис, позвольте мне восстановить ситуацию той ночи, — невозмутимо продолжил прокурор. — В конце смены Эшли, вы остановили ее по пути к бассейну, где ее ждал Даниэль, чтобы еще раз попытаться получить выигрыш или, как минимум, забрать назад бриллиантовое колье. Эшли категорически отказалась и нанесла вам удары в живот. Тогда вы дождались, когда Даниэль уйдет, убили Эшли, забрали колье и написали от ее имени в Инстаграме нужную вам фразу про выигрыш. Однако, чтобы не привлекать внимание, оставляя обнаженное бездыханное тело лежать на холодной плитке, вы надели на нее маску и купальник и инсценировали утопление. Вам ведь не было известно про подогрев воды только в дневное время. Я прав, мистер Ксенакис?

— Н-нет! — с безысходностью загнанного зверя воскликнул Парис. — Я не убивал Эшли! Это был не я.

— А кто это был, по вашему мнению?

— Там был Билл Картер... Я видел его в бассейне вместе с Эшли, после того, как ушел Даниэль. Я думаю, это он ее убил. Я ее не убивал, клянусь вам!

— Вы видели мистера Картера в бассейне с Эшли? — подняв брови, удивился прокурор. — И по вашему мнению, это он написал про выигрыш в Инстаграме Эшли в 4:42 утра? Какой ему был интерес? Или вы поделили чек и с ним тоже?

— Нет, вы правы, про выигрыш в телефоне Эшли написал я сам, — опустив голову, сознался Парис. — Я вам все расскажу... Я действительно зашел в бассейн вскоре после ухода Даниэля и увидел там Билла Картера. Я не знаю, что там произошло, я не знаю, как она умерла, но я видел, как Билл надевал на нее купальник и маску.

— Значит, вы видели, что девушка уже была мертва? — спросил прокурор.

— Ну, тогда я не был в этом уверен, — ответил Парис. — Просто удивился, что Билл может делать с голой Эшли в бассейне. Он уж точно был не в ее вкусе.

— А когда вы поняли, что девушка была мертва? — поинтересовался прокурор.

— Когда Билл ушел, я позвал Эшли, но она не отозвалась. Тогда я подошел поближе и понял, что она... ну, в общем, она не шевелилась и не подавала признаков жизни. Билл оставил ее лежать на холодной плитке, как ни в чем не бывало.

— И что вы сделали? — допытывался прокурор.

— Я первым делом забрал кольцо, а потом заметил рядом ее телефон. И тогда я написал сообщение про выигрыш и сфотографировал ее в купальнике.

— Как же тело оказалось в воде?

— Я услышал шаги в коридоре и испугался, что кто-то застучает меня с телом, — нервно теребя галстук, сказал Парис. — Я ведь не убийца. Я был вне себя, не знал, что делать.

— И что же вы сделали?

— Я столкнул тело в воду и ушел, — тихо сказал Парис.

— Ну, что ж, — после некоторой паузы сказал прокурор. — Думаю, пришло время пригласить следующего свидетеля — мистера Билла Картера. Мне кажется, мы в одном шаге от истины.

Билл Картер нерешительно зашел в зал суда и настороженно осмотрелся. Его нервы были накалены до предела из-за событий последних дней и первого в его жизни тюремного заключения. А необходимость засвидетельствования в суде вызывала у него такое сильнейшее внутреннее напряжение, что он с трудом сдерживал рвотные позывы, вызванные сильнейшим несварением желудка.

— Прошу вас, мистер Картер, — провозгласил прокурор. — Расскажите нам, пожалуйста, где вы были и что вы видели в ночь убийства Эшли Эванс.

— Я спал, — потирая вспотевшие руки, бросил Билл. — Я спал всю ночь, я ничего не видел.

— Мистер Картер, вы ведь понимаете, что вы несете уголовную ответственность за дачу ложных показаний, — криво усмехнулся прокурор. — Давайте попробуем еще раз. Что вы делали той ночью с обнаженной Эшли Эванс у бассейна? Вы надевали на нее бирюзовый купальник?

Билл рефлекторно сглотнул комок в горле и еще раз нервно осмотрел зал суда, чтобы убедиться, что его жены здесь нет.

— Прошу вас говорить только правду, мистер Картер, — добавил прокурор. — Потому что благодаря показаниям других свидетелей и подозреваемого, мы уже почти восстановили полную картину той роковой ночи. Но нам нужны последние детали, чтобы этот пазл сложился. И если ваши показания пойдут вразрез с показаниями других лиц, мы мгновенно об этом узнаем. Так что, пожалуйста, соберитесь и расскажите нам, что вы делали и что видели той ночью, когда была убита Эшли Эванс.

— Я проснулся ночью в три часа, когда у Эшли заканчивалась смена, — вцепившись потными пальцами в подлокотник кресла, пробормотал Билл. — Я просто хотел... я хотел забрать ее телефон, чтобы удалить все компрометирующие фото. Она вела этот дурацкий фотоотчет в Инстаграме и выкладывала все фото с каждого свидания. Я просто не мог допустить, чтобы моя жена их увидела. Она бы мне никогда не простила. Она очень ревнивая.

— Понятно, — кивнул прокурор. — И что же было дальше? Вам удалось похитить телефон Эшли?

— Да, — тихо ответил Билл.

— Мистер Картер, вы забрали этот телефон до или после смерти Эшли? — поинтересовался прокурор, заставив Билла вздрогнуть.

— До смерти, конечно, — вздрогнув, ответил тот. — Я взял его в шкафчике Эшли.

— А как тогда получилось, что вы надевали на нее купальник и маску?

— Я сначала ушел, но потом вернулся... — тихо ответил Билл. — Я думал, что помнил ее пароль, чтобы разблокировать экран, но он не сработал. Я не мог удалить фото с Инстаграма, не разблокировав экран. Тогда я вернулся назад в бассейн. Я видел, что Эшли часто разблокировала телефон отпечатком пальца. Я пришел опять в бассейн, а она уже была мертва. Я ее не убивал, клянусь вам.

— И что вы сделали, когда нашли тело? — продолжал допрос прокурор.

— Я... я очень боялся, чтобы меня не обвинили в убийстве, потому что я не виновен. Я

тогда разблокировал телефон и не придумал ничего лучше, чем надеть на нее купальник и маску. Я нашел их в ее шкафчике. Так тело выглядело менее подозрительно.

— И вы просто хладнокровно оставили ее тело там, на плитке около бассейна? Даже не попытались вызвать скорую помощь? Может, ее можно было еще спасти, — удивился прокурор.

— Ну да. Я услышал приближающиеся шаги и потом быстро убежал, — пояснил Билл.

— Кто, по вашему мнению, ее убил? — с задумчивым видом спросил прокурор. — Вы кого-нибудь видели входящим или выходящим из бассейна?

— Ну... в тот вечер я видел там всех, — пожал плечами Билл. — Почти всех — и Париса, и Николь, и Даниэля... Я не знаю, кто мог ее убить. Может, Парис ради выигрыша?

— Благодарю вас, мистер Картер, — сказал прокурор. — Это было очень познавательно. Ваша честь, — обратился он к судье. — У вас есть какие-либо вопросы или замечания к данным свидетелям? Или перейдем к мисс Смарт и убийству следователя Шанталь Уайт?

— Я свои замечания выскажу в конце слушания. А пока перейдем к убийству следователя, — сухо отозвался судья. Его лицо сохраняло невозмутимо-нейтральное выражение, совершенно не позволяя присутствующим понять, убедили ли его доводы обвинения.

Прокурор уважительно кивнул и обернулся к длинноволосой блондинке, сидящей рядом с Парисом.

— Мисс Смарт, сейчас я хочу задать вам еще несколько вопросов, — сказал он. — В начале нашего заседания вы сказали, что мистер Ксенакис позвонил вам после убийства Эшли и, угрожая пистолетом, приказал выдать себя за следователя Шанталь Уайт. Вы также сказали, что он убил сначала Эшли, потом Шанталь — опасаясь, что та раскроет его преступление, а потом убил и Николь. Правильно?

— Да, — тихо пробормотала молодая женщина, глядя в пол.

— Это ваше предположение? Или мистер Ксенакис признавался вам во всех трех убийствах?

— Он мне признавался, — сдавленно ответила Анна Смарт.

— Она все врет! — снова сорвался на крик Парис. — Я ни одну из них не убивал, и ни в чем ей не признавался!

— Мистер Ксенакис, я даю вам последнее предупреждение, — недовольно отозвался судья. — Иначе вы будете выдворены, и мы продолжим без вас. Я полагаю, прокурор даст вам возможность прокомментировать эти заявления.

— Благодарю, ваша честь, — почтительно кивнул прокурор. — Итак, мисс Смарт, расскажите нам, пожалуйста, мистер Ксенакис говорил, как и чем именно убивал своих жертв?

— Нет, — растерянно покачала головой женщина.

— Он поделил с вами полученный выигрышный чек? — продолжал допрос прокурор.

— Да, — призналась она. — Да, потому что, заставив меня выдавать себя за убитую им Шанталь, он тоже толкал меня на преступление. Но у меня не было выхода... я не хотела повторить судьбу этих бедных убитых женщин, — всхлипывая, добавила она.

— Понятно, мисс Смарт. Благодарю вас. Мистер Ксенакис, если у вас есть, что сказать в свою защиту, пожалуйста, прошу вас, — повернулся к нему прокурор.

— Она врет... — чувствуя, что все показания оказываются против него, в отчаянии

пробормотал Парис. — Я ей позвонил, это правда, когда узнал, что едет следователь Шанталь, и сказал, что если ей удастся не допустить ее приезда, то мы вместе сможем получить выигрышный чек. Она, не задумываясь, согласилась. По дороге к отелю «Утопия» Анна убила настоящую Шанталь, взяла ее очки и провела вместо нее следствие. И все. Потом Николь выписала мне чек, и мы уехали. Крови на мне нет, поверьте мне.

— Мистер Ксенакис, то есть факт убийства вами Эшли и Николь вы не отрицаете? — изменившись в лице, вдруг отозвался судья.

Осознав, что он в любой момент может наговорить лишнего, Парис побледнел как полотно. В зале суда воцарилась мрачная тишина, пока все стороны пытались осмыслить все, что было сказано.

— Я никого не убивал, повторяю вам, — быстро исправился Парис. — Я просто пояснил, как в эту историю была вовлечена Анна. И это было совершенно добровольно с ее стороны.

— Ваша честь, у нас есть основания верить мисс Сمارт, — уверенно произнес прокурор. — Потому что подозрение на ее причастность к убийству Шанталь было построено в первую очередь на том факте, что на одежде погибшей, найденной в лесу, было обнаружено несколько длинных светлых волос, предположительно принадлежавших мисс Сمارт. Однако буквально вчера мы получили результаты судмедэкспертизы, которые опровергли наши предположения. Светлые волосы, найденные на теле убитой Шанталь, согласно тесту ДНК, не принадлежат Анне Смарт. А других доказательств ее вины в убийстве Шанталь, кроме очевидного мотива, у нас нет. Поэтому, подытоживая все услышанные сегодня показания свидетелей, мы просим суд признать виновным в тройном убийстве мистера Париса Ксенакиса.

Судья глубоко вздохнул и на мгновение закрыл лицо руками, потеряв переносицу. Весь зал суда тревожно замер в ожидании вердикта.

— Благодарю всех за подробные детали происшествия, — медленно и вдумчиво начал судья. — Дело, конечно, очень запутанное и сложное. Однако из всего, что я сегодня услышал, я так и не нашел ответа на два вопроса. Первое, и безусловно самое важное, это орудие убийства. Во всех трех случаях, всех трех преступлениях, суду ничего не было представлено в качестве орудия убийства. И второе, впрочем, не менее важное, это где тело Николь Рид? Сами понимаете, нет тела — нет дела. У обвинения есть что сказать по этому поводу?

— Ваша честь, орудие убийства до сих пор не найдено, — немного смутившись, ответил прокурор. — Однако, согласно экспертизе, это был тонкий тяжелый предмет, предположительно заостренный внизу. Эшли Эванс, к примеру, умерла от удара этим предметом по голове. Шанталь Уайт была полностью изуродована, предположительно тем же предметом. Ну, и тело Николь Рид тоже до сих пор не найдено, — после минутной паузы добавил он. — Она объявлена в розыск. Судя по каплям ее крови на лестнице отеля, предположительно убита из-за нежелания выписать выигрышный чек Парису Ксенакису.

Судья снова глубоко вздохнул и еще раз пробежался глазами по своим заметкам.

— Ну что ж, — громогласно объявил он после некоторой паузы. — Суд готов провозгласить приговор. Прошу всех встать. На основании полученных данных от судмедэкспертов и показаний свидетелей, суд признает мистера Париса Ксенакиса виновным в преднамеренном убийстве Эшли Эванс и Шанталь Уайт с целью наживы. И приговаривает его к двадцати годам лишения свободы. Что же касается убийства Николь

Рид, обвинение не предоставило достаточных доказательств вины мистера Ксенакиса. Поэтому это обвинение было отклонено.

Парис почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Двадцать лет лишения свободы звучало еще беспощаднее смертной казни. Его жизнь в одно мгновение покатила в пропасть. И из-за чего? Из-за чертовой командировки с убитой шлюхой! И вдруг он словил на себе торжествующий взгляд своей жены, отчего у него практически подкосились ноги. Он проиграл. Фортуна в этот раз отвернулась от него. Как так могло получиться?

— Мистер Ксенакис заключается под стражу, а все остальные могут быть свободны, — добавил судья.

Сквозь затуманившую его сознание пелену Парис увидел, как довольные и счастливые Билл и Даниэль, радостно обнимаясь, словно дети, выбежали из зала суда. Его жена с ехидной усмешкой помахала ему рукой на прощание. Лживая до самых костей любовница Анна Сمارт, обворожительно улыбаясь судье и прокурору и изящно покачивая бедрами, скрылась из виду, даже не глянув напоследок в его сторону. И вот остался только он, полностью опустошенный и подавленный. От осознания собственной безысходности Парису хотелось выть. И хуже всего было то, что он действительно ни в чем не виноват.

Глава 36 — Пару недель спустя

Дверь больничной палаты протяжно скрипнула, когда на пороге появилась медсестра. Она неторопливо подошла к лежавшей в койке женщине и приветливо ей улыбнулась.

— Миссис Картер, как вы сегодня себя чувствуете? — участливо спросила она.

— Уже намного лучше, — ответила Камилла, изобразив подобие улыбки. Восстановление после полученной от удара светильником травмы оказалось долгим, почти бесконечным.

— Я очень рада. Вы уверенно идете на поправку, — добродушно сказала медсестра. — Если выздоровление пойдет так и дальше, вас могут скоро выписать. Да, кстати, к вам посетитель, миссис Картер.

— Опять мой муж? — любопытно спросила Камилла. — Что-то он зачастил. Неужели соскучился? Только вчера меня навещал.

— Нет, там какая-то женщина. Представилась вашей подругой, — пояснила медсестра. — Можно ее пригласить?

— У меня нет подруг, — скептически поморщилась Камилла, покосившись на дверь. — Ну, раз уж пришла, то позовите. Интересно, кто это и что ей надо.

Медсестра молча кивнула и открыла дверь, пропуская в палату неожиданную гостью.

— Ну, что ж, не буду вам мешать, — сказала она и тактично покинула помещение.

Камилла внимательно всмотрелась в лицо пришедшей незнакомки. Широкие солнцезащитные очки закрывали не только ее глаза, но и всю верхнюю часть лица. А шелковый платок, аккуратно повязанный вокруг шеи, прикрывал щеки и часть подбородка. Несмотря на это, черты лица таинственной незнакомки казались Камилле до боли знакомыми, но ей никак не удавалось вспомнить, где она ее видела. Вошедшая девушка приблизилась к койке и вполголоса произнесла:

— Здравствуй, Камилла.

Звук ее голоса вызвал странное ощущение дежавю, заставив Камиллу вздрогнуть. Она словно в одно мгновение вернулась на несколько недель назад.

— Николь?... — вдруг озарило ее. — Это же ты, Николь из отеля «Утопия»?

— Т-с-с! — прижав указательный палец к губам, прошипела та. — Никто не должен знать, что я здесь.

— Ну, я и вижу, ты сильно изменилась. Другой цвет волос, прическа, вообще все. Не сразу тебя узнала. Что ты здесь делаешь?

— Я пришла за моими деньгами, Камилла, — уверенно ответила та.

— Твоими деньгами? — изменившись в лице, переспросила Камилла. — Я не понимаю, о чем ты.

— Не держи меня за дуру, — прошептала Николь, наклоняясь к жене Билла Картера и приподнимая солнцезащитные очки, чтобы лучше ее видеть. — Я знаю, что после суда над Парисом выигранный чек из нашего казино был поделен поровну между Биллом и Даниэлем. Я пришла забрать вашу с Биллом долю.

— Ты с ума сошла? — усмехнулась Камилла. — С чего ты взяла, что мы будем с тобой делиться?

— Ах, забыла сказать, потому что у меня на тебя есть компромат, — злорадно

рассмеялась Николь. — Ты же ведь не хочешь, чтобы я рассказала полиции, что это ты убила Эшли и следовательницу Шанталь? И за мое молчание я прошу очень скромную цену — полученный вами выигрыш. Здорово, правда?

Камилла ошарашенно не сводила глаз со своей гостью. Она не могла поверить услышанному.

— Как... как ты можешь это утверждать? — пробормотала она, чувствуя, как предательски заплетается ее язык.

— Очень просто. Я как никто знала ситуацию изнутри. И видела, что происходит, — пояснила Николь. — Помнишь, той ночью ты вышла из своего номера в поисках Билла? А я показала тебе на телефоне Инстаграм Эшли и ее последнее на тот момент сообщение «Сейчас это случится — мы займемся любовью!» Ревность заливала тебе глаза, и ты сразу подумала, что Эшли имела ввиду твоего благоверного. Тебе было невдомек, что Эшли ни за что на свете не стала бы с ним трахаться. Но тебя было уже не остановить. Отследив, когда уйдет Даниэль, ты пошла к бассейну и хладнокровно убила Эшли. После этого ты хотела уехать, скрыться, но в твоей машине, как назло, закончился бензин. И тебе пришлось еще раз вернуться в отель в поисках ключей от машины Билла. И вот ты нашла Билла в бассейне, одевающим купальник на недавно убитую тобой обнаженную Эшли. И у тебя снова сорвало крышу. Ты ревновала его даже к бездыханному телу. Но ты боялась быть разоблаченной. Поэтому следовательницу Шанталь Уайт тоже пришлось убрать. А Парис Ксенакис со своей любовницей просто оказались в нужное время в нужном месте.

— Это шантаж! Ты... у тебя нет доказательств, — едва шевеля языком, промямлила Камила. — Это голословные обвинения.

— Разве? — иронично спросила Николь. — А это разве не тебе принадлежит?

И с этими словами она достала из-за спины длинный зонт-трость, заставив Камиллу вздрогнуть.

— Это просто зонт... — пролепетала она, чувствуя, как вся покрывается холодным потом.

— Просто зонт? — иронично спросила Николь и ловким движением руки отвинтила резьбу ручки зонта-трости и достала оттуда скрытый длинный кинжал. — У меня все засвидетельствовано. Ты оставила на кинжале капли крови. Ты суетилась и не продумала все до конца. Любая гребаная экспертиза докажет, что кровь принадлежит Шанталь, а отпечатки пальцев на кинжале тебе. И что это твои волосы были найдены на ее одежде. Ну, так что? Будем делиться или мне позвонить копам?

— Откуда у тебя мой зонт? — вне себя от накатившей тревоги, пробормотала та.

— Все очень просто. Помнишь ту ночь, когда ты вернулась в отель, и Лианг огрел тебя светильником по голове? Ты бросила свой зонт прямо там, в коридоре отеля. И я его подобрала, — пояснила Николь. — Ты ведь хотела «убрать» и его тоже, верно? Потому что он начал собственное расследование, и ты боялась, чтобы он не докопался до правды. Но он ударил тебя первым, и это спасло ему жизнь. Правда, не спасло свободу... Сейчас он осужден за покушение на убийство и отбывает срок.

— А ты почему прячешься? Изменила внешность? Я слышала, тебя объявили в розыск, как пропавшей без вести.

— Тебя это не касается, — резко одернула ее Николь. — Не задавай слишком много вопросов.

— Но почему... почему ты не пошла за выигрышем к Даниэлю? — как утопающий,

схватила за последнюю соломинку Камилла. — Зачем ты мстишь нам?

— Даниэль реально ни в чем не виноват, — пожалала плечами Николь. — Единственный из всех вас... нас, алчных и прогнивших личностей. Я решила оставить ему эти деньги для его будущего, для учебы. Он это заслужил.

— Николь, пожалуйста, не надо так... — в отчаянии взмолилась Камилла, когда до нее начала доходить вся серьезность происходящего. — Ведь если я отдам тебе деньги, Билл узнает, что ты меня шантажируешь. И узнает, что это я убила их всех. Я не могу этого допустить.

— Ты хочешь, чтобы я тебя пожалела? Ну, можешь убить его тоже, как и остальных. Тебе ли привыкать? — усмехнулась Николь. — Мне больше нечего добавить, Камилла. Таковы правила игры. Моей игры. И, как любила говорить Эшли, правила есть правила. Твой ход.

Камилла от безысходности закрыла лицо руками. Ее сердце разрывалось от нахлынувших эмоций и несправедливости жизни, но еще больше от панического страха наказания.

— Николь, у нас дети. Ты не можешь так... — сквозь слезы умоляла она. — Прошу тебя...

— Правила есть правила, моя дорогая, — безжалостно отрезала Николь. — Давай же, у меня мало времени.

— Хорошо... — наконец прошептала Камилла после минутной паузы. — Я выпишу тебе чек.

— Вот и умница, — довольно улыбнулась Николь, снова надев очки. — Я вернусь завтра за чеком. Если окажется, что чека не будет, я прямиком отправлюсь в полицию вместе с твоим хитрым зонтиком. Помни об этом. Скорейшего тебе выздоровления, моя дорогая.

С этими словами Николь скрылась за дверью палаты. За стенами больницы стоял потрясающий солнечный весенний день, и вся природа радостно просыпалась от зимней спячки. Николь глубоко вдохнула пьянящий весенний аромат цветущих деревьев и подставила лицо под яркие лучи теплого весеннего солнца. В этот раз победу одержала она. Правда, это была уже совсем другая игра.

Возле выхода из больницы ее ждал роскошный черный кабриолет с молодой длинноволосой блондинкой за рулем.

— Все хорошо, Анна, — улыбнулась ей Николь, присаживаясь рядом на водительское сиденье. — Завтра возвращаемся за чеком.

— Я знала, что не ошиблась, когда поставила на тебя, — удовлетворенно ответила та, заводя машину. — От Париса я бы не получила и десятой доли этого выигрыша. Но как тебе это удалось?

— Как говорил кто-то из великих, устанавливай свои правила. И ты всегда будешь в выигрыше, — с видом победительницы ответила Николь. — Поехали, самое время выпить шампанского за нашу победу!

И черный кабриолет элегантно покатился по залитой солнцем аллее.

Больше книг на сайте — Knigoed.net